

ЗАРИСОВКИ ОДНОЙ ДАМОЧКИ.

Автор благодарит всех тех, с кем ее свела жизнь, свою семью, Анжелику Денисенко и особенно Оксану Пономареву, с которой мы вместе планировали написать подобную книгу, но в результате она написала свой вариант «Интим предлагать», а я придумала свой. Ну и, конечно, спасибо ... Интернету. Москва, 2004-2007.

Начало.

- А я подумываю написать что-то в стиле «Секса в большом городе», - отвечает мне одна моя знакомая, Оксана Пономарева, главный редактор модного женского журнала «Магия Космо» (эффектная молодая дама с массой положительной энергии) на мое предложение написать совместно книгу для женщин.

Я тут же соглашаюсь, хотя до разговора с ней представляла себе немножечко другую тематику, что-то вроде пособия для тех, кто хочет сохранить молодость и красоту в домашних условиях, кому давно не восемнадцать и даже не тридцать пять. Но предложение мне нравится, и я тут же предлагаю название - «Шалости в «Большой Деревне».

- Думаешь, будет интересно? – спрашиваю ее. - А о ком писать?

- Как о ком? - удивляется Оксана. - О знакомых, друзьях. Ты знаешь многих, я тоже.

А как писать? Большая часть моих друзей – люди известные, узнаваемые. Писать о них сокровенное - могут обидеться. Придется спросить. Звоню своей первой подружке, Веронике Боровик-Хильчевской (холдинг «Совершенно секретно»). Объясняю задумку. Она, немного подумав, говорит:

- Только все не пиши. Мы с тобой иногда такие вещи обсуждаем, что лучше об этом никому не знать.

- Конечно, - обещаю я ей, кладу трубку и понимаю, что так «шедевра» не получится.

Звоню другой. Реакция такая же. Правда, дает совет, что писать можешь, но только изменив имена и фамилии.

Третья смеется и дает напутствие:

- Пиши, пиши. Пусть молодое поколение знает, в какой гадюшник старается попасть.

На мой вопрос, о каком гадюшнике идет речь, добавляет:

- О тусовках.

Снова звоню Оксане и ставлю в известность, что, скорее всего, я – пас.

- Мне все равно! – раздраженно говорит Пономарева. - У меня на работе проблемы. Я ухожу из журнала. Перехожу в другой – в «ОМ». Мне не до книги.

Ну вот! Сначала совратила, а потом в кусты. Может, плюнуть на все и жить, как жила? Нет, не дает уснуть слава Кэндес Бушнелл. Ну чем разговоры наших женщин хуже болтовни каких-то там американок?

«Мыльные пузыри».

Мне ужасно понравилось высказывание: «Мужчины – это мыльные пузыри. Первый – всегда неудачен, второй – уже радуется глаз, а третий – по-настоящему красив и радужен».

Возьмем, к примеру, Машу (Маня). Эта маленькая, миниатюрная женщина с азиатским разрезом глаз (или, как часто говорит она сама, «женщина с рисовым менталитетом») за какие-то двадцать лет успела несколько раз побывать замужем. Как-то, после очередного развода, она, хлюпя носом и глотая слезы, сказала:

- Это все Полина виновата. Накаркала.

Полина - наша общая знакомая - напившись на первой Маниной свадьбе, умудрилась произнести тост за молодоженов: «Ну, чтоб не в последний раз».

И этот «не последний раз» пережил (я в переносном смысле) уже четырех мужей. Но меня всегда интересовало, чего Мане не хватает? Все ее четыре «родственничка» были

как на подбор. Интересные, красивые, на здоровье не жаловались, облизывали ее с ног до головы, осыпали деньгами. Одним словом, переливались всеми цветами радуги денежных единиц в долларах, евро, фунтах и наших любимых деревянных. Но ей все мало. Видно, пришло время найти того, кто может предложить Мане статус «Миссис Нефтяная вышка». Правда, на мое предложение приобрести вышеуказанный статус подруга ответила, что, хотя она и мечтает стать «миссис», но вот «мистеры», дескать, не жаждут - им бы только вести охоту на «молоденькое мясо» где-нибудь в модных клубах. И тут я с ней поспорила, вспомнив одного своего знакомого Василия Толстунова, который умеет не только красиво ухаживать, но и на «молоденькое мясо» особо не падок. Привела ей пример, рассказав, как однажды, на глазах у всех, он, сняв с себя плащ, бросил его в большую лужу, которая оказалась на пути его любимой женщины (давно не первой свежести), чтобы та ножки не замочила. Красиво? Красиво. Согласитесь, что не каждый мужчина сможет это сделать. Выслушав эту душещипательную историю, Маня ответила:

- Конечно, если у тебя денег выше крыши, то можно себе позволить лужи плащами маскировать.

Как иногда отрезвляют слова. Я о романтике, а мне о капитале.

Кстати, о капитале.

Большинство женщин мечтают об очень богатых мужчинах. Им кажется, что стоит только какому-нибудь богачу их увидеть, он в один миг будет сражен их красотой, умом, манерами и, влюбившись, сразу начнет тратить на них свои кровные. А так как каждая женщина считает себя «красивой, умной и хорошо воспитанной», и таких – миллионы, то встает вопрос: где же на всех найти миллионеров?

Помню, как в начале девяностых меня занесло в Монако. Остановившись в гостинице «Левс», я начала наслаждаться прелестями этой «деревни». И вот сижу я как-то в кафе «Де Пари» и объедаюсь отменным мороженым, и тут за мой столик плюхается уже далеко не молодой мужчина (как потом выяснилось, шестидесяти лет) в совершенно грязной футболке, рваных джинсах и с огромной сигарой в зубах, от которой спастись можно было только что в противогазе. Но делать было нечего, дело было часов в двенадцать дня, большинство народа после бурной ночи, проведенной в казино или в ночных клубах, отсыпалось (кто где мог), и мы разговорились. Оказалось, что Джон (а так звали моего нового знакомого) - американец, владелец нефтяной компании из Техаса. Он с упоением рассказал мне, как до сорока лет жил на своем небольшом ранчо, еле-еле сводя концы с концами, пьянствовал (так как работать он явно не любил), дебоширил – и вот однажды случилось чудо: у него на ранчо забил фонтан из черной жидкости. И этот лентяй, и алкаш за несколько дней превратился из бедняка в богача. Уровень его интеллекта оставлял желать лучшего, и, несмотря на то, что в его карманах звенели немаленькие деньжата, меня это ничуть не вдохновляло. Пытаясь привлечь мое внимание, он спросил, не хочу ли я увидеть самую богатую женщину мира, и, получив согласие, повез показывать мне свою яхту, которая из-за своих огромных размеров мирно покачивалась на водах недалеко от Монте-Карло.

- Я трачу на нее в год два миллиона долларов, – не без гордости сообщил он мне, когда я после скоростного катера, стоя на борту этой громадины, пыталась собрать в единое целое все свои разбежавшиеся в разные стороны внутренности. И, уже открыв было рот, чтобы порадовать его либидо милым комплиментом, меня посетила грустная мысль. С какой радости мне делать комплимент мужику, который даже не знаком с теорией относительности Эйнштейна, так как налицо - три класса образования в приходской школе Техасской губернии? К тому же я не понимаю тех, кто тратит огромные деньги на то, что не приносит пользу другим людям. Я понимаю, если бы он потратил те же два миллиона на восстановление какого-нибудь архитектурного памятника, которым смогло бы наслаждаться будущее поколение. Или на тех, кому требуется дорогостоящая операция и кто не может себе это позволить. А как те, кто из-за причуд природы остался без всего, что имел? Да мало ли куда можно было бы пристроить свои тугрики, испытывая гордость за то, что, хотя ты и не сумел изобрести пенициллин (извилин не хватило), но все равно смог быть полезен человечеству. А тут какая-то лодка...

«Наша задача – сделать из девушек-студенток женщин-лейтенантов».

Нравится лозунг? А еще говорили, что в Советском Союзе секса нет. Это «мудрое» изречение висело на военной кафедре Московского экономико-статистического института в 1980 году. Институт девичий, ну просто женский монастырь. Мальчиков в нем учились единицы. И такой многообещающий лозунг, как ничто другое, поднимал настроение женского большинства этого заведения.

Когда я была студенткой, то мы с сокурсницами часто собирались в туалете «милого нашему сердцу» института, где делились друг с другом сексуальным опытом, приобретенным с противоположным полом. Помню, как нам кто-то (в том же туалете) посоветовал, что во время интимной связи лучше всего предохраняться лимоном. А что оставалось делать? С презервативами в то время было плоховато, даже с теми, на которых писали «Проверено электроникой». И случился конфуз. Одна из нас решила применить этот способ со своим, как это теперь принято называть, «бойфрендом». То ли она тогда неправильно поняла, что нужно делать с лимоном, но запихала она себе «туда» лимонную дольку перед тем, как получить массу удовольствия, и в самый пикантный момент случилась катастрофа. Когда его плоть соприкоснулась с ее плотью, полной лимонного сока, он с громким завыванием взлетел до самого потолка (воспарил, как птица, если здесь уместно такое сравнение). Она же его потом и лечила. Лимон сделал свое дело, правда, с несколько другим эффектом.

Добро пожаловать в органы, сынок!

Встретилась с одной своей подругой (В. - журналистка одного из телевизионных каналов). Сидим мы с ней в небольшом ресторанчике, обсуждаем свои женские проблемы. И я ничего понять не могу. Она, обычно такая веселая и активная, сидит тихо, мрачнее тучи. Спрашиваю:

- Ты чего такая?

- С мужем поругалась, – отвечает.

- Чего?

- Пошутить решила.

- Это как? – интересуюсь я.

- Помнишь, несколько лет назад реклама такая была, где старый полицейский, приглашая молодого парня на работу в полицию, пожимая ему руку, говорит: «Добро пожаловать в органы, сынок!».

- Помню, – говорю я ей. – И что?

- Так вот, две недели назад моему вдруг приспичило. А я устала, как собака. Целый день запись была. Спать хочу – умираю. Чувствую, он сзади ко мне пристраивается. Я поворачиваюсь к нему лицом, беру, заметь, бережно в руки его «хозяйство», пожимаю, как при рукопожатии, и бравым таким голосом изрекаю: «Добро пожаловать в органы, сынок!»

- А он что? – спрашиваю я сквозь слезы смеха.

- Что-что, - сурово отвечает она, – ничего. Если бы ты знала, как он на меня орал! Теперь две недели со мной не разговаривает. Оскорбился.

Размышления. А важен ли вес?

Елена – высокая, стройная, эффектная, элегантная, несколько циничная женщина, сделавшая себе карьеру блистательного пластического хирурга, который не пытается отрезать нос или нарастить третью грудь в угоду клиенту. Она любит деньги, власть, светскую тусовку. А кто этого не любит? Она ненавидит заниматься домашним хозяйством и предпочитает, чтобы за нее это делал кто-нибудь другой. Но разве за это можно осуждать? Несмотря на многие свои недостатки, Елена - потрясающая подруга. Для друзей она готова разбиться в лепешку, в противном случае начинает ломаться и устраивает целое представление. Предпочитает благоухать «Thierry Mugler», обожает

водку, носит только бижутерию, ноги обувает в «Lulu Guinness», а тело облачает в «Gucci» и «Valentino». И, несмотря на то, что мужчины не обделяют ее своим вниманием, с личной жизнью у нее ноль.

Болтаем мы с ней как-то в небольшом итальянском ресторанчике, и вдруг Елена, устремив свой взгляд на молодых мужчин, сидящих за соседним столиком, задает мне вопрос:

- Как ты думаешь, каково это чувствовать на себе такую массу тела?

- А как бы ты чувствовала на себе бабушкин комод? – отвечаю я ей, прикидывая в голове, сколько необходимо потратить времени в тренажерных залах, чтобы накачать такую гору мышц.

- Лучше комод, чем ничего, – вздыхает она и рассказывает, как познакомилась с потрясающе интересным человеком. Только один недостаток у него – худой он больно. А два дня назад слились они в порыве страсти.

- И вот лежит он на мне, – делится Елена, – а я глаза закрыла, и такое впечатление, что сверху меня никого нет. Не чувствую я его веса – только ощущаю, как внутри меня что-то копошится... Мне кто-то рассказывал, – продолжает она развивать мысль, – что такие ощущения у лошади бывают, когда на ней кто-нибудь сидит. Вес не ощущается, только уздечка во рту мешает. И ты знаешь, такая жуть меня взяла. Как будто что-то из потустороннего мира в меня вползло, а обратно вылезти не может...

- К чему ты это?

- Знаешь, хороший он мужик, только я, наверное, себе что-нибудь другое найду.

Пару слов о Полине и о поисках любви.

Полина (эта та, что напилась на Маниной свадьбе) – невысокая, подтянутая женщина с длинными, густыми, светлыми волосами и потрясающими ногами (когда-то, еще в советские времена, была моделью – обувь демонстрировала), не красавица, но мужчины засматриваются. По характеру – торнадо, обожает красивые, мускулистые тела. Водит дружбу с нужными людьми и хорошо разбирается в политике. Сделала себе неплохую карьеру в ювелирном бизнесе (и, хотя она является правой рукой владельца одной российской ювелирной компании, но на себе предпочитает видеть бриллианты от «Tiffany & Co.»). Любит носить одежду от «Versace». Пользуется только дорогой косметикой типа «Helena Rubinstein» или «La Mer».

Недавно в ней проснулся талант Агаты Кристи, и она написала пару детективов, которые, правда, и опубликовала за свои деньги. Была замужем, но несколько лет назад муж ушел от нее к молоденькой девочке.

Когда ее «дражайшая половина» перебазировалась в объятия нежного молодого тела, Полина решила найти себе нового супруга. Разумеется, у деловых людей много времени на романтику не бывает, и остается два варианта: сваха или Интернет. Полина предпочла последнее и, поместив в нем свои объявления, стала ждать. Ждать пришлось недолго. Уже через час поступили первые предложения, а через сутки она была завалена письмами от мужчин со всего света. Посыпались на Полину письма от мужичков всех возрастов, размеров, расцветок, с фотографиями и без, как из рога изобилия. Создалось такое впечатление, что у них там женщины все перевелись (впрочем, как и у нас мужчины).

- Ты только посмотри! – размахивает она перед моим носом распечатанные на принтере признания в любви. – Как они пишут! Это можно с ума сойти! Здесь – самые лучшие из всех написавших. И мой возраст не помеха.

- И что пишут? – беру из пачки первое попавшееся послание. – Так. Мистер Стоун. Ага, рост, вес, цвет волос и глаз. Фотка имеется? – я смотрю на распечатанную фотографию и потом на Полину. – Ты видела, что он очень загоревший?

- Видела. Ну, негр. Ты дальше читай.

Я продолжаю скользить глазами по строчкам. Да, впечатляет... Наш очень загорелый мистер Стоун из Канады пишет, что красив, богат и предлагает нашей белокурой Полине приехать к нему, обещая бросить к ее ногам все блага мира. Далее он перечисляет, что ему нравится вытворять в постели.

- Поля, ты письмо полностью прочла? – интересуюсь я.

- Не-а! – отвечает подруга. – Их столько, что я не успеваю.

Я, сунув ей в рот сигарету, довожу до ее сведения, что богатый дядя из Канады любит заниматься сексом с ремнями и цепями на руках, а также любит бить и быть битым. Сигарета выпадает из Полининого рта.

- Так! Ну-ка, давай-ка сюда следующего «лучшего из лучших»! – командуя я и начинаю ознакомление с посланием из Швейцарии. После описания всех своих достоинств, швейцарец ставит в известность, что хочет иметь только русскую жену и что Полина (которую он считает неплохим вариантом) может приехать к нему хоть завтра. Правда, есть одно малюсенькое «но» – он еще не разведен, и жить придется в одном доме с его женой и детьми.

Третий, «богатый и красивый», дает понять, что много путешествует по бывшим странам социализма и что в каждой из этих стран у него есть по подруге.

К концу десятого письма Полина приуныла окончательно.

Поиски любви (продолжение).

Маня, глядя на подругу, также решила найти себе романтическую любовь и, на три дня погрузившись в сети интернетовских знакомств, наткнулась на бывшего соотечественника, лет двадцать проживающего в Штатах. Их переписка была долгой и бурной. Где-то месяцев через пять он написал, что приезжает в Москву и был бы счастлив наконец-то увидеть ее живьем (именно так и написал – «живьем»). И настал долгожданный день. Он приехал, они встретились, и она впала в транс. Во-первых, он практически не помнил русского языка (я до сих пор не могу понять, как они переписывались пять месяцев?), во-вторых, он всему удивлялся - и это у нас есть, и то. Маня с ужасом в глазах рассказывала мне, как с трудом оторвала его от банкомата, вокруг которого он ходил полчаса и удивленно спрашивал:

- Он действительно работает?

На ее вопрос: «А почему он не должен работать?», - наш «бывший» полез его проверять.

- Он голодным взглядом провожал каждую женщину, и у него просто слюнки текли при их виде, – с выпученными глазами делилась своими впечатлениями Манечка. – Видите ли, когда он уезжал, была одна серая масса... Представь себе, сидим мы с ним в небольшом ресторанчике на улице, вдруг он ахает, толкает меня ногой под столик и, уставившись на какую-то девицу, начинает орать: «Нет, ты посмотри, как она идет! Откуда у нее такая походка? Кто ее учил? Как она одета! У нас так одеваются и ходят только знаменитости! Ты посмотри, какая у нее стрижка! У нас так стригутся только в дорожных салонах!». Люди оборачиваются на его вопли, смотрят. Позорище! А к концу вечера он стал затаскивать меня в постель. При этом даже не умея целоваться и не проявив элементарных знаков внимания. Пойдем, и точка!

Разумеется, она от него избавилась и перекрестилась. Ах, как он был разочарован.

- Я столько прошел, чтобы приехать к тебе в Россию, а ты... - были его последние слова.

Брачное агентство.

Лет двадцать назад, когда в Москве только открылись первые брачные агентства, моя подруга Светлана Родина, актриса одного столичного театра, поволокла меня за компанию в одно из них. Ютилось агентство в обыкновенной средней школе, арендовав под свои цели целый класс с обшарпанными стенами и исписанными партами, за которыми сидели взрослые тетечки, на чьих лицах лежала тень усталости от серой жизни бывшего СССР, пытавшиеся пристроиться к мужчинам из-за кордона. Светка, дабы не быть узнаваемой, обмоталась косынкой и надела огромные солнцезащитные очки. Отыскав нам места на «камчатке» (последняя парта), она под моим чутким руководством приготовилась встретить мужчину всей своей жизни. Нам выдали два каталога, и мы начали их изучать. Каталоги (это сильно сказано), представляли собой скрепленные между собой листы обыкновенной бумаги формата А-4, на которых и были отпечатаны с помощью ксерокса фотографии претендентов из Швеции, Голландии и Дании. При этом у женихов (видимо, благодаря плохому ксероксу), половина лица отсутствовала, а то, что

рассмотреть удавалось, смутно напоминало тех, о ком говорят: их разыскивает милиция. Пролистав несколько каталогов, мы решили действовать по-другому: наугад выбрав одиннадцать более или менее привлекательных (если их можно было так назвать) мужчин, купили у представителей агентства их адреса и телефоны и начали действовать.

На следующий же день (а было воскресенье), в восемь часов утра, мы со Светкой позвонили каждому из них, абсолютно не подумав о том, что существует разница во времени. А впрочем, зачем думать? Они (женихи) должны были быть просто счастливы от осознания того, что их хотят женщины (да какие женщины! Цвет нации!). Все одиннадцать претендентов, которых мы вытащили из постели, были проинформированы: кто мы, что мы и зачем мы, собственно говоря, им звоним в столь ранний час, а также поставлены в известность, что письма с фотографиями им высланы еще накануне. Мужчины особо не сопротивлялись (ну разве можно сопротивляться женщине в воскресное утро, когда она на ломаном языке сообщает, что готова разделить с вами все радости семейной жизни?).

Недели через две к Светлане начали приходить ответы. Заранее отобранные мужчины писали, что, первое, были сражены ее красотой, и второе - были бы счастливы составить ей партию. Накопилась целая куча фотографий. Один даже прислал себя в обнаженном виде (правда, сфотографирован он был со спины).

- Что же так скромненько, - расстроилась Светлана, демонстрируя мне его фотографию, - товар лицом показывать надо.

- Не говори, подруга, дразнится, негодник, - только и смогла выдавить я из себя, с восхищением рассматривая мужскую задницу.

Через три месяца моя подруга вышла замуж за Карло – милого парня, преуспевающего бизнесмена сорока лет от роду, из Стокгольма. Насколько я знаю, они живут душа в душу. Светлана снимается в сериалах, ведет курсы актерского мастерства по Станиславскому, болтает на шведском, как на родном, а Карлуша, хотя и не знает до сих пор русского, предпочитает ругаться и молиться богу только на нем.

И еще о брачных агентствах.

Есть у меня знакомая, Людмила Сотникова, которая несколько раз работала переводчицей на одну компанию, занимавшуюся брачными делами в нашей стране. Одна американка русского происхождения пачками привозила (и, наверное, до сих пор привозит) из Америки холостяков, устраивая для них в гостинице «Космос» вечеринки, на которых происходит знакомство с русскими женщинами. Выглядит это примерно так: в огромный зал набивается не меньше сотни русских молоденьких девочек, в основном из провинции, так как избалованные москвички брезгуют, и в эту толпу выпускают хромых, косых, больных американских пенсионеров. Эти перезрелые ковбои, прохаживаясь среди молодых женщин, как петухи в курятнике, выбирают тех, кто понаивнее, и, переспав с ними, сытые и довольные отбывают в родные прерии.

Так и катаются эти «вечные женихи» туда и обратно, по три-четыре раза в год, ибо что может быть лучше, чем провести время с российской экзотикой, которая за обещание жениться готова на все. Там за красоту и молодость платить надо, а здесь сами из трусиков выпрыгивают.

Мне бы ее проблемы.

Моя подружка Катя поменяла домработницу. Надо сказать, что с новой домработницей ей явно не повезло. Ее предыдущая, Лидия Сергеевна, женщина уже немолодая, была просто душечкой. Готовила божественно, по магазинам бегала, стирала, убирала. При ней квартира была вылизана так, что сверкала во всем своем великолепии. Надо же ей было познакомиться со своим будущим супругом в супермаркете, где она делала покупки для своей хозяйки. Он оказался бывшим моряком. Ее одногодок. С усами и маленьким брюшком, которое он ласково называл «комоч нервов». Но ведь эта деталь иногда так украшает мужчину и совсем его не портит (правда, если мужчина стоящий)! И вот, укатила наша Лидия Сергеевна в Севастополь, на родину к своему милому, вить семейное гнездышко и превращать его «комоч нервов» в «семейную мозоль». А Катя

мучается теперь с молодой девицей Дарьей, которую ей подсуло разрекламированное агентство.

Конечно, Катю понять можно, в прошлом работник МИДа, а ныне автор более 30 книг (в отличие от меня и Полины Катя – настоящий писатель). Она сочиняет женские романы так, словно пишет свою собственную жизнь. В одежде непритязательна, может отовариться как в бутиках «Hermes», так и на вещевых рынках. Из парфюмерии предпочитает тот же «Hermes» и «Chloe», очень любит грузинское вино (особенно «Хванчкара») и шампанское «Brut Imperial Moët». Ее ежедневный наряд представляет собой спортивные штаны с широкой футболкой или теплой кофтой (в зависимости от сезона). Свои длинные волосы она любит зачесывать назад, завязывать узлом или заплетать в толстую косу.

А Дарья - еще тот «подарочек»: молодая девица лет двадцати с волосами, выкрашенными в жуткий лилово-желтый цвет, и пробивающимися в некоторых местах красными прядями, и манерами, оставляющими желать лучшего. И этот «ночной кошмар» пытается в меру своих способностей следить за домом (другими словами - убирать, стирать, готовить, гладить и ходить по магазинам).

О вкусах не спорят.

Заехал как-то ко мне в гости один мой знакомый. Петр - мужчина красивый, богатый, избалованный женским вниманием. Все это делает его капризным до невозможности.

- Ничего понять не могу, - жалуется он мне, присев на диван и ослабив узел галстука. – Ты мой вкус знаешь. Женщина должна быть не меньше метр семьдесят пять, ноги от ушей, блондинка, и чтобы ни грамма лишнего веса. Все гладенькое и упакованное в самые лучшие шмотки.

- Ты к чему клонишь? – спрашиваю его, разливая в чашечки кофе.

- Ты понимаешь, наверное, меня кто-то сглазил.

- Иди ты!

- Я влюбился. Влюбился так, что готов жениться хоть завтра.

Еще раз прошу повторить последние слова, так как Петр и семья – понятия несовместимые.

– Неужели ты встретил совершенство? – я мысленно начинаю воображать себе женщину-совершенство и прихожу к выводу, что такой в природе просто не существует.

- Совершенство? – Петин голос срывается, как у подростка. – Ты шутишь! Она невысокого роста.

- Как? И даже плечиками до баскетбольной корзины не достает? – пытаюсь пошутить я.

Но Петя даже не слышит моего сарказма и продолжает:

- Полная, непропорциональная, слишком широкие бедра, волосы темные, короткие, подбородок висит, и зубы неровные.

Я очень хотела его подбодрить и сказать, что это еще не смертельно, но удержалась – мой друг чуть не плакал.

- Петь, и что? – осторожно интересуюсь я у него.

- Она не в моем вкусе! – он делает маленький глоток из чашечки, обжигается и морщится. – Но я хочу ее так, как ни одну другую женщину!

- Да-а-а, – тяну я, так как ничего другого в голову мне не приходит.

- Что мне делать? – Петр с надеждой в глазах смотрит на меня.

- А я почему знаю.

Я действительно не знаю. Конечно, я могу его просветить, что с возрастом вкусы меняются. Что, мол, в юности мы любим одно, а в зрелом возрасте другое. И что, видимо, он так переел «деликатесов», что теперь его на «простую пищу» потянуло. Но я молчу и продолжаю тупо смотреть на него. Сочувствия ни в одном глазу.

Флюиды, видать, подвели.

У одной моей подруги, назовем ее Эльвира, есть знакомая, которая уже раз шесть была замужем и собиралась вскоре «осчастливить» седьмого избранника.

- У нее ни кожи, ни рожи! - возмущается Эльвира. – Тощая, как вобла, спина и ноги колесом, воняет от нее так, словно она в канализации живет, половина зубов отсутствует, а мужики за ней табуном ходят! Где справедливость? Ну чем их эта «красота» берет?

И что на это ответишь? Флюиды. Химия, как говорят на Западе, а у нас: «Не родись красивой, а родись счастливой».

Но вернемся к Дарье.

У этого ребенка есть одна большая мечта. Она приехала покорять столицу из малюсенькой деревни, которую Катя называет не иначе как Гадюкино или Мухосранск. Но Москва по непонятным для Дарьи причинам не собиралась сдаваться: ни театральными подмостками, куда она пыталась поступить уже два года, ни модельными агентствами, которые Дарья брала штурмом. Видимо, ее «светлый путь» находился совершенно в другом направлении.

А пока наше «юное дарование» постигало азы мойки, готовки и стирки, Катю преследовало маниакальное желание избавиться от нее раньше, чем закончится контракт найма. Самый лучший способ, который пришел ей в голову, это сделать (в рекордно короткие сроки) из гадкого утенка (Дарьи) прекрасного лебедя и пустить его в свободное плаванье. Но так как одной ей это было не под силу, то в дело была пущена тяжелая артиллерия под названием «подруги».

Плохое настроение.

Решив с помощью своих подружек написать сценарий будущей жизни Дарьи, а заодно и новую книгу (о том, как очередная «серая мышка» из провинции вышла замуж за самого эгоистичного, самого циничного, самого жестокого, самого сексуального и самого богатого русского, обойдя на крутых поворотах самых, самых и самых светских львиц), Катя пригласила всех нас к себе в гости. Правда, настроение у всех подкачало. Этому способствовала и погода: целый день шел дождь, небо заволокло темной пеленой и дул холодный ветер.

- Сударыни, я собрала вас для того, - начала свой маленький монолог Катя, – чтобы попросить помочь мне в одном мероприятии. Вы все знаете, как я страдаю с Дарьей. Это отражается на моей работе. Моего терпения больше не хватает. Или я, или она. Я выбираю себя, а посему прошу помочь мне вычеркнуть ее из моей жизни.

- Ты пригласила нас для того, чтобы мы помогли Дарье упаковать чемоданы? – интересуется Маня.

- Нереально. Я имела большую глупость подписать абсолютно невыгодный контракт с агентством, которое ее прислало, и теперь есть два пути: или она уйдет только через год, или...

- Ты повесишься, – хихикнула Полина.

- Как смешно, - фыркает Катя и продолжает: – Нет. Не повешусь. Мне надо сделать из нее звезду, и она уйдет сама.

- А если не уйдет? – любопытствует Елена.

- Уйдет, – твердо обещает Катя. - Так вот. Помогите привести ее в божеский вид, ну там прическа, умение ходить, вести светскую беседу – сами знаете.

- А ты? – спрашивает Маня.

- Не могу. Очередной роман сдавать надо.

Но это всего лишь отговорка. Катя не большой любитель выходов в свет (видимо, ей все это надоело, когда она еще работала в МИДе) и предпочитает большую часть времени проводить дома, придумывая сюжет о новом оргазме, доводящем до пика Коммунизма.

- Да и потом, - продолжает она, – я спокойно объяснять не могу, я сразу орать начинаю. А из девочки звезду делать надо, а не зайку. Так что начинайте думать, кто и что может сделать для такого благородного дела.

И вот сидим мы у Кати, часа уже два – думу думаем. Я, уставившись тупым взглядом в финансовую газету, пытаюсь понять, о чем же все-таки пишут в такого рода изданиях, и понимаю, что поговорка «смотрю в книгу и вижу фигу» очень подходит в моем случае. Катя, сидя на полу и обложившись кипой бумаг, тянущей на целый том «Большой Энциклопедии», разбирается в гороскопе, подсунутом ей «доброжелателями», из которого следует, что ближайшие три года она будет жить в темном царстве без единого лучика света. Маня, которой не безразлична судьба подруги, сидит рядом с ней и пытается увидеть на разложенных гадальных картах тот самый лучик света, позарез необходимый подруге. На кухне Полина с Еленой готовят ужин, и до нас то и дело доносятся хлопанье дверок кухонных шкафов, шум льющейся воды и звон тарелок. И только двое, кто прибывает в отличном настроении, это Дарья и Тимофей.

О Тимофее.

Тимофей – это кот. Катина гордость. Она подобрала его лет двенадцать назад около мусорных баков, на улице, выходила, выкормила и кастрировала, чтобы он ей «невестку» в дом не привел. С самого начала у меня закралось смутное подозрение, что Катя приютила у себя не просто кота, а болотного кота. Через год я полностью в это уверовала, так как кроме габаритов, которых кот достиг за первые двенадцать месяцев проживания у Кати, у него на кончиках ушей выросли небольшие кисточки, которые приводили его «кормилицу и поилицу» в огромное умиление. На мои подозрения Катя лишь махала рукой. То, что он дикий кот, предпочитающий вести охоту ночью, доказал один случай, который произошел при участии бывшего (а тогда будущего) Катиного мужа. Когда он «женихался» к Кате, а коту было года четыре, произошло ЧП. Задержавшись как-то у Кати, Александр (так звали будущего супруга) решил заночевать у нее дома. Дело было жарким летом, и он скинул с себя простыню (а надо сказать, что спал он обнаженным). Как потом объяснил нам врач в «приемной» больницы, у мужчин во сне кое-какая часть их тела шевелится сама по себе. Вот котик и решил, что там мышка завелась и пришло время охоты. После этого случая Александр спал только в пижамных штанах и снимал их по великим для Кати праздникам.

И еще о Тимофее...

Однажды Маня, у которой дома начался ремонт, на несколько дней переехала к Кате. На следующее же утро из комнаты, где спала гостья, раздался душераздирающий крик. Когда Катя влетела в комнату, то не поверила своим глазам: Маня, на груди которой развалился Тимофей (весивший не менее тридцати килограмм), пробует смахнуть его с себя. Не тут-то было – кот, прижав уши к голове и приоткрыв пасть, еще больше вжался в тело миниатюрной женщины.

Увидев Катю, Маня заорала еще больше:

- Убери! Убери его с меня! Дышать не могу!

Катя, подхватив кота, попробовала оторвать его от одеяла, но тот, выпустив когти, всеми четырьмя лапами вцепился в него еще крепче. Наконец ей удалось оторвать Тимофея от подруги, правда, вместе с одеялом, на котором он и распластался.

- Мальчик мой, разве так можно, - целуя кота в макушку, ворковала Катерина, пока тащила его на кухню, крепко держа обмякшую тушку своего «сыночка» под верхние лапы. – Мы же с тобой вчера говорили, что в гостевую комнату входить нельзя.

В ответ Тимофей вяло махал своим толстым хвостом и с удовольствием жмурил грязно-желтые глаза, когда его нижняя часть ударялась о Катини коленки.

Позже в кухне Маня возмущалась:

- Ты не поверишь! Видимо, когда этот паразит прыгнул мне на грудь, мне приснилось, что все мои «бывшие» одновременно упали на меня сверху. До сих пор дыхания не хватает.словно бетонная плита на груди лежит!

Дарья, которой пришлось прислуживать сразу двум дамам, была возмущена не меньше кота, насильно оторванного от теплого женского тела. Она закатила истерику:

- Я нанималась для работы с одним человеком! – вопила Дарья с перекошенным лицом. - У меня не десять рук! Я за одной не поспеваю! А тут еще другая на голову свалилась, да еще и кот размерами с сенбернара!

Катерина тут же вспыхнула:

- Не нравится – убирайся! Плакать никто не будет! Я еще устрою твоему агентству разборку – подсунули черт знает что! Делать ничего не умеет, а еще права качает!

Орали они долго. Маня даже попыталась встать между ними. Наконец, когда все затихло и Катя в развивающемся халате, с сигаретой в зубах, нервно вышагивала по кухне, а Дарья, хлюпая носом, делала вид, что оттирает «фамильное серебро», Маня сказала:

- Катя, ты не волнуйся. Сейчас все сами сделаем.

- Не выдумывай! – ответила Катя, не вынимая сигареты изо рта. – Ты – моя гостя и должна чувствовать себя, как гость. А ты! – Катя погрозила Дарье кулаком. – Еще одно такое светопредставление – вылетишь отсюда к чертовой матери!

... и немного о Дарье.

Недавно Дарья удивила свою хозяйку еще больше. Заехав как-то к Кате рано утром, я застала подругу за размышлениями о форме тела.

- Мы с сегодняшнего дня должны сесть на йоговскую диету, – сказала она и с вожделием уставилась на коробку с остатками торта.

Я посмотрела на нее и задумалась. Спустя минуту Катя, вздохнув, добавила:

- Да ну эту диету к аллаху! Давай доедим, есть охота!

Вскоре с тортом было покончено, и Катя закурила:

- А где наша «хранительница очага»? – спросила она саму себя, явно имея в виду Дарью.

- Наверное, у себя в комнате, – предположила я.

- Дарья! – рявкнула Катя и уставилась на дверь.

Минут через пять появилась заспанная Дарья.

- Уж полдень близится, а Дарьюшки все нет! – грозно сказала моя подруга. – Голубушка моя, и во сколько начинается Ваш рабочий день?

Дарья зевнула и не ответила.

- Позвольте мне Вам напомнить, сударыня, – вкрадчиво произнесла хозяйка, – что он начинается в шесть утра. И к восьми завтрак должен быть готов.

Помолчав, она добавила:

- Тебя муж на третий день из дома выгонит, прелестница!

- А мне муж не нужен! – ответила Дарья и вздернула подбородок.

- Как же не нужен, деточка? – удивилась Катя. – Всем он нужен. Это защита. Опора.

Детки.

Дарья уставилась на нее сонными глазами:

- А зачем он мне нужен? Я только женщин люблю, – и она удалилась.

- Мать честная! – воскликнула Екатерина. – Лесбиянку пригрела на своей груди!

И на старуху бывает проруха.

- Ну что ты так убиваешься? – успокаивает Катю Полина. – Ну, подумаешь, увлеклась девочка девочками. Пройдет...

- Да что ты такое говоришь! – возмущается Катя.

- Я знаю, что говорю. Многие через это проходят...

- Кто многие? Кто многие? Я никогда и пальцем до бабы не дотронулась, - Катя нервно прикуривает сигарету. - Лучше с целой футбольной командой переспать!

- Слушай, ты у нас вообще не от мира сего. Ничего не знаю, ничего не умею, а фуфло про любовь писать, однако, любишь! – сердится на нее подруга.

- Это, как ты выразилась, «фуфло», пишется по одному шаблону. Он – крутой, она – такая правильная и непонятая. Он – богат до неприличия, она – бедная, всю жизнь вкалывает до седьмого пота, что-то или кого-то там на себе тащит. Он и она встречаются. Он ее хочет, она сопротивляется, и так далее.

- Хорошо. Только послушай меня. Когда мне было девять или десять лет, я отдыхала у родственников. И со мной отдыхала моя троюродная сестра. Ей тоже было лет десять. Так вот, мы «играли» в одну очень интересную игру. Иногда я была мальчиком, иногда - девочкой. Мы целовались, обнимались, трогали друг друга в интимных местах.

- Ты... это делала?!

- Да. Ну и что? А еще раньше, когда мне было лет восемь, моя мама пошла к своей портнихе. А у нее была дочь, которой было лет восемнадцать. Так вот, пока наши мамочки листали журналы мод на кухне, то эта великовозрастная девица оголяла свою грудь и я ее гладила.

- Какая мерзость!

- Да при чем здесь мерзость! - взрывается Полина. – Это естественно! Через такое многие проходят! Просто об этом вслух не говорят – приличия не позволяют.

- Наверное, опозориться перед своей сестрой или подружкой не так стыдно, как потом перед парнем, – встреваю я в разговор.

- Это что! – вступает в разговор Маня. - Я недавно у гинеколога была...

- Мужика? - интересуется Полина.

- Нет. У женщины. Молодая, лет 28, красивая, подтянутая. Короче, она меня на кресло положила, перчатку натянула, и пальчиком так аккуратно, так нежно начала вращать... ну, сами понимаете где. Я от неожиданности напряглась – обычно женщины-врачи очень грубо осмотр делают, а она улыбается и говорит: «Не беспокойтесь, это я Вам массаж делаю. Хочу, чтобы Вы полностью расслабились». Ну, я и расслабилась. И такая меня истома пробрала... Я ни с одним мужиком ничего подобного не испытывала.

- Это что, услуга теперь такая? – сведя брови у переносицы, интересуется Полина.

- Не знаю. Говорю же – в первый раз с таким столкнулась. Но наталкивает на размышления. Интересно, а можно ли такой «массаж» отнести к сексуальному домогательству?

Плохое настроение (продолжение).

Итак, в отличном настроении прибывают двое: Дарья и Тимофей. Кот, развалившись около камина, лениво, время от времени, шевелит кончиком своего хвоста (нет, все-таки это болотный кот – хвост-то короткий!), а Дарья с веником в руках снует без дела между комнатами (с пылью, видимо, борется). Ближе к восьми мне надоедает эта «идиллия», и я, человек, ни разу в своей жизни не пробовавший «огненной воды», предлагаю другим выпить винца. Какое единодушие среди дам! Тут же появляется невысокий ажурный столик, который ставится посреди гостиной. На него выставляются хрустальные бокалы. Катя достает из бара три бутылки любимого грузинского вина (по одной на брата - или сестру?), Полина с Еленой приносят тарелки с едой, и мы дружно садимся на пол вокруг столика.

- Выпьем, бабы, за нас! – поднимает первый тост Полина.

За ним следуют еще три других, и вот от вина остается одно лишь воспоминание. Катя с трудом поднимается с пола и достает из бара очередную порцию горячительного.

- У меня сегодня на приеме одна дама была, – отправляя себе в рот кусок ветчины, начинает рассказывать Маня...

Тайная жизнь Мани.

А надо сказать, что у Мани была тайная жизнь, о которой не знали даже ее многочисленные мужья. И в той тайной жизни Маню звали Селена.

Она всегда была помешана на мистике, восхищалась колдунами, шаманами, ясновидящими, гадалками. Часто бегала по ним и тратила баснословные деньги. За несколько лет она стала спецом по «господам», «матушкам» и прочей «нечисти». Где-то лет семь назад ее осенило, почему бы и ей не стать «Госпожой...». Что хочу, то и говорю, сама себе судьбу горожу. Сказано – сделано. Маня подключила в помощь парочку светских журналистов, напечатавших о ней (под ее диктовку) несколько статей (конечно, не бесплатно), накупила странных одеяний, подхивших под имидж великой прорицательницы, и начала практиковать под именем Селена.

О ней начали ходить разные слухи. И что якобы родилась она где-то на Тибете, и ее еще младенцем, завернутым в тряпье, нашли монахи монастыря. И что те же монахи вырастили Селену как великую предсказательницу грядущих событий. И якобы, когда Селене исполнилось шестнадцать, в нее, чистую и непорочную, влюбился то ли египетский принц, то ли арабский шейх (об этом история умалчивает), который и увез это непорочное дитя подальше от монастыря. Короче, в Москве Селена оказалась благодаря какому-то члену из правительства, который доставил ее в столицу при невыясненных (для кого?) обстоятельствах «из самого городу Парижу». И так далее, и так далее.

Но, несмотря на обилие сплетен, как загадочных, так и порочных, многие почитали за честь стать ее клиентами. Селену посещали звезды кино, театра, модные режиссеры, художники, нефтяные магнаты и прочие «слуги народа». Не гнушалась она и обыкновенными смертными.

В нормальной жизни, когда Маня снимала с себя (вместе с маской прорицателя), пробковые сандалии и непонятного кроя балахон, она пользовалась только косметикой «Elizabeth Arden», обожала нижнее белье от «La Perla», ювелирные изделия «Chopard», одежду от «Roberto Cavalli», сумки от «Trussardi», обувь от «Christian Louboutin» и пользовалась только духами «Salvador Dali».

Плохое настроение (и опять продолжение).

– Так с ней, – продолжает Маня, – произошла в моем подъезде просто анекдотическая ситуация. Звонит она мне по домофону. Я поднимаю трубку и говорю: «Открываю». Жду. Десять минут проходит, двадцать, а этой дамы нет. Где-то минут через сорок звонок в дверь. Открываю. Стоит моя клиентка с мокрыми волосами. «Что с Вами случилось?» – спрашиваю ее. Оказывается, она вместо моего шестого этажа приехала на пятый и, не посмотрев номера квартиры, позвонила в дверь. А в этой квартире стилистка одна живет, и к ней часто клиентки домой приходят – дешевле, чем в салоне. Стилистка эта тоже ожидала посетительницу и поэтому, когда моя к ней пришла, впустила ее в квартиру и говорит:

- Сумочку оставьте здесь и проходите в ванную – я сейчас Вам голову вымою.

Та и пошла. Это потом выяснилось, что она не в ту квартиру угодила. Я у нее спрашиваю:

- А зачем голову мыли?

А она и отвечает:

- Я думала, это обряд такой. Вы же с Тибета.

Мы молча жевали. Несмотря на выпитое, настроение не улучшалось.

- А я сегодня обедала с издателем, – сказала Катя. – И встретила Д... (назовем его для нашего повествования Андрей Болконский).

- И как он? – спросила Полина.

- Хорошеет, сволочь. Все больше и больше, – грустно ответила Катя.

«Андрюша Болконский».

Два года назад Катя (тогда еще замужняя дама) на одной вечеринке увидела высокого, подтянутого, темноволосого мужчину с лицом Ален Делона в молодости и глазами Казановы – жутко популярного ди-джея одной известной радиостанции. Катка влюбилась по самую макушку и дала слово, что завоюет этого обольстителя во что бы то ни стало. Недельку она узнавала его номер телефона, а когда узнала, начала действовать. Каждое утро, ровно в семь, она звонила ему на мобильник, и говорила: «Доброе утро, любимый. Как спалось?». А ровно в двадцать три ноль-ноль присылала сообщение с пожеланиями доброй ночи. Это продолжалось пару месяцев. Поначалу он бросал трубку, потом крыл ее матом, затем пытался узнать, кто ему звонит. Номер ее мобильного не определялся, и он начал задавать ей всякие наводящие вопросы, типа: «А какой у Вас вес, цвет глаз, длина волос?». Но Катя держалась стойко. Через месяц она звонить прекратила, а так как у Андрюши выработался рефлекс «собаки Павлова», то он теперь просто не мог жить без ее утренних звонков. Болконский стал раздражителен, рейтинг передач пополз

вниз, ссоры с начальством следовали одна за другой, и неизвестно, чем все это закончилось, если бы...

В один из дней Катя прислала ему на работу букет цветов. Охранник, дежуривший на радиостанции, сообщил Андрею, что его у поста охраны дожидается молодая девушка с охапкой роз. И хотя у Андрея был прямой эфир, он бросился вниз, как ошпаренный. Прибежав, он не обнаружил никого. Только цветы и записку: «Я все еще о тебе помню». Ничего не дали и расспросы о том, как выглядела девушка. Ему сообщили, что это была курьер. Болконский начал понимать, что сходит с ума. И тут Катя, сжалившись, назначила ему свидание. И закрутился роман. Но, как всегда, сказки с хорошим концом бывают только в фильмах, и то в голливудских. Нашелся завистник. Ладно, если бы женщина. А то мужчина, да к тому же близкий друг, который и начал подсыпать порох в огонь. То одно Андрею скажет о Кате, то другое. И пошло – поехало. Закончился роман.

Плохое настроение (финал).

- Кать, сотри этого Болконского из памяти ластиком. И пусть по нему сохнут только Наташи Ростовы!

Все согласились и выпили.

- Тихо! – вдруг вскрикнула Елена. – Слушайте!

Мы прислушались. Где-то за стеной раздавалось кудахтанье.

- Это где? На улице? – спросила Маня.

- Кажется, у меня. Только я не помню, чтобы у меня в квартире кто-нибудь кур разводил, – ответила Катя и, с трудом поднявшись, шатающейся походкой вышла из столовой.

Призываем мужчин.

Мы тихо, на цыпочках, обходили огромную Катькину квартиру. По мере приближения к комнате, где жила Дарья, кудахтанье становилось все более отчетливым. Напольные часы в столовой пробили полночь. Подкравшись к комнате, мы прислушались: за дверью слышался странный шорох, бормотанье и куриное возмущение. Катя толкнула дверь рукой, и она открылась. Перед нами предстала странная картина. В центре комнаты лежала живая курица со связанными ногами, накрытая сверху небольшим женским платком. Вокруг нее на полусогнутых ногах с зажженной в руках церковной свечой ходила Дарья и что-то бормотала себе под нос.

- Так, – громко сказала Екатерина и включила свет. – И что здесь происходит?

Дарья испуганно икнула и застыла над курицей.

- Я спрашиваю, что здесь происходит? – грозно повторила хозяйка квартиры.

- Вот, – дрожащим голосом ответила Дарья, – проверяю заговор.

- Какой заговор? – спросила Маня.

- В журнале прочитала.

- Ведьмы! – пробасила Катя. – Кругом одни ведьмы! – и тихо начала оседать на пол.

- Пить меньше надо, – отозвалась Маня и попыталась поддержать подругу.

- А что за заговор? – полюбопытствовала я.

- Господи! – устало ответила мне Полина. – Да я тут недавно Катьке журнал принесла, в котором статья напечатана о том, как гадалки людей дурят. Ну и приведен пример одного заговора. Мол, если его сделать, то мужики косяком повалят.

- Дарья, – подала свой голос Катя, с трудом поднимаясь на ноги, – а зачем тебе мужики? Ты же у нас из большинства. Лесбиянка.

- Из меньшинства, – поправила ее Полина.

- Это десять лет назад их было меньшинство! А теперь – большинство.

Дарья ничего не ответила. Мы конфисковали курицу, развязали ей ноги и выпустили, бедняжку, с балкона. Хорошо, что Катька живет на втором этаже. Курица благополучно приземлилась и, кудахча, растворилась в ночи. Мы же решили, что хватит пить, и дружно пошли спать.

А народ верит.

Когда мы отпускали на волю бедную птицу, мне и в голову не могло прийти, что проверить заговор, напечатанный в журнале, захочется не только одной Дарье. Несколько дней подряд по некоторым московским дворикам бродили, сбившись в стаи, курицы, приводя в умиление детей и старушек. Пару раз, рассказывали очевидцы, птиц видели на центральных улицах, где они, с перепугу шумно хлопая крыльями, носились с дикими воплями, бросаясь под колеса машин и нарушая все правила уличного движения, чем приводили гаишников в ярость...

То, что наши люди, в отличие от других народов, вместо психоаналитиков к гадалкам и целителям ходят – это понятно. Менталитет такой. Но чтобы вот так дружно в заговоры верить – это что-то новенькое. Видимо, совсем беда с мужским населением началась. Как там в песне? Девять парней на десять девчат? Судя по количеству куриц на улицах нашей столицы, скорее всего, на десять девчат остался только один парнишка, и то, если он не ребенок, голубой или старик.

У Гуру.

Теперь у многих в угоду моде есть персональный Учитель - Гуру. Кто-то ради этого ездит за границу, например, в Тибет или в Индию. Кто-то, наоборот, выписывает «духовника» из-за границы. Таких примеров масса. Но в свое время, когда в Москву (благодаря усилиям, мягко говоря, «недалеких товарищей»), устремились американские проповедники, собиравшие целые стадионы и кинотеатры, а на полках книжных магазинов появились книги типа «Диагностика кармы», мы с подругами тоже умудрились влиться в движение поклонников «Гуру»...

- И зачем мы сюда притащились? – спрашивает Полина, когда мы, три идиотки, опоздав минут на десять, ввалились в небольшой актовый зал одного из московских Домов Культуры, где на полу, скрестив ноги, уже сидело женщин тридцать.

Присоединяемся. Перед нами восседает седой мужчина с длинными волосами и длинной бородой.

- Он мне Распутина чем-то напоминает, – шепотом говорит Полина.

- Ага. А ты с ним лично была знакома, – усмехается Катя.

- А все-таки похож, - шепчет Полина. – Такой же немый, и взгляд безумный, как на картинках в учебниках.

- Он же Гуру. У него имидж такой.

Гуру тем временем вещает глухим голосом:

- Возьмите апельсин и всмотритесь в сей божественный плод.

И, положив на ладонь апельсин, он обводит присутствующих взглядом. Выждав минуты две, он продолжает:

- Каков цвет!.. А тяжесть!.. А форма!.. Покатайте! Покатайте его в своих ладонях!

Все дружно начинают катать в ладонях апельсины.

- Теперь очищайте его! – с надрывным завыванием призывает Гуру, и глаза его округляются. – Надрывайте кожуру, но так, чтобы не повредить мягкую плоть. Слушайте!.. Слышите звук разрывающейся кожуры? Ощутите этот аромат!

- Поля, ты что купила? – раздается Катин голос. - У твоих апельсинов «шкурка» такая тонкая, что отрывается прямо с «мясом»!

Я смотрю на Екатерину и вижу, как она, пытаясь очистить апельсин, вгрызается в него зубами.

- Что было – то и купила! – огрызается Полина, которой было поручено перед самым началом сеанса ответственное задание: приобрести апельсины. Она, как и Катя, тоже впиивается зубами в тонкую кожицу.

- Я уже вся не только в аромате, но и в соку, – жалобно стонет Катя и начинает тыльной стороной руки вытирать апельсиновый сок, струящийся по ее лицу. – Мать вашу за ногу, он же липкий!

- А теперь делим плод на дольки! – тем временем гремит завывающий голос Гуру. – Делим!.. И вот у нас на ладони раскрытый бутон. Закрываем глаза и ощущаем нежный аромат его внутреннего сока... Вдохните! Сильнее! Сильнее! – и он закатывает глаза.

По залу пронесется громкий сап. Это сидящие на полу женщины начинают вдыхать в себя запах цитрусов.

- А у меня нос заложен, – слышу я чей-то голос.

- А воображение у тебя на что? – отвечает кто-то другой.

- Божественно! – слышу голос Полины.

- А теперь, – вкрадчиво произносит «двойник» Распутина, – возьмем одну дольку и положим себе в рот. Мммм... Ощущаете на языке его нежную влажность?.. Его сок?.. Его нежные ткани?.. Жуйте! – уже громче произносит он. – Вы должны извлечь всю сладкую и пряную оранжевость... Теперь глотаем и ощущаем, как долька скользит по нашему пищеводу...

Как приглашать...

- Ну, а как бы Вы решили пригласить понравившуюся Вам женщину к себе на ночь? – вопрошает секретарша у своего босса (очаровательного мужчины сорока лет, который настолько погряз в своей любви к работе, что, кажется, давно перестал интересоваться кем-либо).

- Ну, – басит он в ответ, – я бы подошел к ней и прошептал на ушко, что ее платье шикарно бы смотрелось на полу моей спальни.

- Ах, как это необычно! – восторгается и хлопает ладошками изящная блондинка-секретарша.

Я вспоминаю одного моего знакомого. Сейчас он известный политик. А когда-то, когда он был молод и жил в деревне, то ухлёстывал за одной дояркой. Как-то, пригласив ее на свидание, он заехал за ней на тракторе. На ее вопрос, не на этом ли «железном коне» он собирается повезти ее в кино, он только промычал что-то в ответ, видимо, думая, что мычание она поймет лучше, чем членораздельную речь (доярка все-таки).

Что лучше – шахматы или SMS-ки?

Несколько лет назад, отдыхая на одном острове, я обратила внимание, что вечерами практически во всех небольших кафе и ресторанчиках молодые люди играют в шахматы со своими спутницами. Поначалу я решила, что островитяне готовятся к какому-нибудь чемпионату мира по шахматам, но позже добрые люди объяснили мне, недалекой россиянке, что это такой вид ухаживания.

И когда в Монако один тридцатилетний парень предложил мне сыграть в шахматы, я просто не поверила своим ушам. Неужели и здесь так ухаживают?!

- Ну, если Вы не знаете других игр, - ответила ему я, делая ударение на слове «игр», - то и это сойдет.

Я рассказала об этом случае своей подруге, высокой светловолосой женщине 38 лет, более пятнадцати лет проживающей в Италии, в двадцати минутах езды от Монте-Карло, и владеющей фабрикой по производству фурнитуры для кухонь.

- А ты уверена, что он ухаживал? – спрашивает она меня. - Может, ему просто заняться было нечем. Вообще-то мужики здесь SMS-ками начинают доставать, а не шахматами. За мной сейчас один ухаживает, так он забросал меня посланиями по самое «не могу», - и она проводит ребром ладони по длинной красивой шее.

- Мужик-то ничего? – спрашиваю ее.

- Ничего, - отвечает моя знакомая (назовем ее Сима), - добрый. Вот только там (и она скашивает глаза к низу живота) все такое маленькое, что впору вместо презерватива лупу в постель с собой брать.

- Такой маленький?

- Я тебе клянусь! На ощупь – небольшой шарик. С него все резинки спадают, - вздыхает она. - Мужуку сорок пять, а он, как подросток, через каждые десять минут послания пишет.

Сима начинает зачитывать послания за последние три дня:

22.07., 10.00:

«Привет, крошка! Ты видишь, который час? Я проснулся. Думаю о тебе... Вспоминаю... Хочу увидеть тебя. Ты для меня - лекарство. Целую...»

22.07., 18.00:

«Что с нами происходит? Великолепие! Красота! И я надеюсь, что это продлится долго. Мне нравится фантазировать о том, что я с тобой сделаю, когда мы встретимся. А ты что об этом думаешь?»

22.07., 18.10:

«Ты еще не забыла обо мне? Когда встретимся, я тебя зацелую...»

22.07., 18.20:

«Почему ты не освободишь свою душу и фантазию? У тебя вместо головы одна большая проблема. Я так скажу: если хочешь видеть во мне друга – я согласен, любовника – располагай, спутника – да здравствует! Могу стать даже подстилкой у тебя на полу – главное, чтобы тебе было удобно. Можешь распоряжаться мной, как тебе нравится. А если просто захочешь выговориться, я подставлю тебе свое плечо, можешь плакать, и я помогу тебе во всем. Решай сама. Обнимаю...»

23.07., 14.00:

«Я рад, что ты мне позвонила. Признаюсь, хотя не очень хочется – ты мне нужна. Мне тебя не хватает. Целую.»

23.07., 14.10:

«Я понял! Ты меня околдовала. Ты – колдунья!!! Но я принимаю тебя такой, какая ты есть. И, если ты не будешь меня хотеть, я исчезну из твоей жизни, не произнеся ни слова.»

23.07., 15.10:

«Мне нравится играть с тобой - это может стать солью нашей дружбы. И ты от меня не отделаешься... Или я должен беспокоиться?»

23.07., 17.15:

«Ну что? Возвратимся к нашей игре? Представь, скоро буду у тебя и наконец сделаю массаж, который давно тебе обещал, но так ни разу и не сдержал слова.»

23.07., 21.00:

«Сегодня это мое последнее послание. Весь день я тебя чувствовал, словно ты здесь, со мной. Это мне хочется довести до твоего сведения, насколько твое присутствие важно для меня.»

24.07., 12.00:

«Утром был в больнице. Может, встретимся, и ты сможешь меня вылечить?»

24.07., 14.00:

«Мне жаль, но сообщаю - я не перестал о тебе думать.»

24.07., 19.00:

«Я озадачен. Ты пропала и не звонишь. С тобой все в порядке? Помни, что я рядом и готов о тебе заботиться.»

24.07., 20.30:

«Спасибо за звонок. Мне теперь хорошо. Хочу сказать, что все время с тобой - и как друг, и как любовник. Давай не будем это портить. Слишком красиво...»

24.07., 22.00:

«Я сейчас проезжал мимо твоего дома. Боролся с искушением позвонить в твою дверь. Хочу видеть тебя. Хочу обнимать тебя. Хочу заниматься с тобой любовью.»

- Слушай, - прошу ее, - а можно позаимствовать? – Это я стараюсь для Катьки (вдруг ей пригодится для ее романов).

- Нет проблем, - соглашается Сима.

Учимся ходить.

- Смотри и учись, детка! – это Полина, которой выпала честь первой взяться за воспитание Дарьи, пытается научить ее правильной походке. - Плечи расправлены, грудь

вперед, живот втянула в себя, а ягодицы сжала так, словно у тебя там пятак зажат и ты боишься его выронить. И пошла по одной линии!

И деловая женщина вальжной походкой начинает свое шествие.

– Повтори. Так... Так... Подбородочек чуть кверху, глазки полужакрыты. Не вихляй бедрами! – прикрикивает она на бедную Дарью, которая, выпучив глаза и высунув язык от чрезмерного старания, пробует повторить модельную походку Полины. – Ты – не портовая шляха! Ты – женщина. И держи ягодицы вместе!

- У меня все тело свело, – сдавлено хрипит Дарья. – Если я сжимаю ягодицы, у меня выпячивается живот. Втягиваю его - зад обвисает.

Идем смотреть стриптиз.

- Дарья, так кого же ты все-таки любишь? – допытывается Елена у Дарьи. - Мужчин или женщин?

Дарья сначала краснеет, а потом бледнеет.

- Я... это, – начинает мямлить она, - я еще не поняла.

Этот разговор побуждает нас вывести Дарью в «свет». Только «светом» почему-то оказывается стриптиз.

- Там все станет на свои места, – философски рассуждает Елена.

- А стриптиз какой? Женский? – интересуется Полина.

- Зачем тебе женский? – удивляется Маня. – Встань перед зеркалом, разденься – вот тебе и будет женский стриптиз.

- Для начала - мужской, – твердо говорит Елена.

- Куда идем? – спрашивает Полина. – В «Красную шапочку»?

- Да нет. Есть тут одно местечко – там такие мальчишки! – и Елена мечтательно улыбается.

- Я – пас! – вмешивается Катя. – Я лучше напишу немного. У меня моя героиня как раз должна соблазнить одного красавчика.

Тут раздается робкое покашливание. Это Дарья пытается привлечь к себе внимание.

- Я никогда мужчин не видела, – раздается ее голос.

- Как это не видела? – опешила Полина. - Ты анатомию в школе проходила?

- Да не в этом смысле. Я их видела, конечно. Но вот так, близко – только одного. И то это было в темноте – на ощупь, под одеялом.

- На ощупь значит, – хмыкает Катя, – а можно тебя спросить, что вы там делали под одеялом в темноте? Презерватив на ощупь надевали?

- Так! – говорит Елена. – Задача ясна. Мы действительно должны провести ознакомительную программу по анатомии мужского тела вблизи - для отстающих. Открываем ликбез, так сказать, товарищи.

- А что такое ликбез? – интересуется Дарья.

- Учебники истории читать надо, темнота – а не по женщинам шляться! – нравоучительно отвечает ей Катя. – Это сокращенно - ликвидация безграмотности. Хватит болтать – поезжайте!

Воспоминания о Вене.

Несколько лет назад я увязалась со своими друзьями Володей и Милой Горскими на их «дачу» под Веной. В один из тихих воскресных вечеров, гуляя по улицам австрийской столицы, нам пришла в голову мысль посетить стриптиз. Если быть совсем честной, то мысль пришла в голову мне, а Горские, поддавшись моим уговорам, согласились. Для начала необходимо было узнать, куда следовало проложить себе дорогу в поисках наслаждения, и Володя позвонил своему сыну в Испанию. Даже если Саша (так зовут их сына) и удивился подобной просьбе отца, виду он не подал и, снабдив его нужной информацией, распрощался.

Следуя совету Александра, мы попали в достаточно приличное место, где кроме нас и нескольких вяло прогуливающих по подиуму стриптизеров в лице молодых мальчиков и девочек никого не было.

Так как я вообще не пью, Володя был за рулем, а у Милы болела голова, то мы заказали чай и воду, чем вызвали полное недоумение у мальчика, принимавшего заказ. Бесшумно ретировавшись вглубь заведения и подзвав к себе нескольких коллег, он минуты три о чем-то с ними совещался, периодически посматривая в нашу сторону (видимо, решал, шутим мы или, действительно, чай да вода являются самыми распространенными напитками в подобных заведениях России). Еще минут через пять к нам подошел другой молодой человек (как потом оказалось, румын) по имени Слай (он и вправду был очень похож на Сталлоне) и, поставив перед нами чашку, стаканы, заварочный чайник и воду, присел за наш столик. Мужчины тут же начали обсуждать футбол (ну о чем еще можно говорить в таких местах?!), а нам с Милой ничего не оставалось, как попивать чаек. Нас со всех сторон окружила скука, и я, чтобы как-то не испортить себе настроение за зря потраченное время, заказала Слаю приватный стриптиз, что он с удовольствием и сделал, появившись перед моими очами в форме солдата румынской армии.

Идем смотреть стриптиз (продолжение).

Елена привезла нас в район Архангельского, припарковав машину перед двухэтажным деревянным домом. В небольшом предбаннике нас заставили снять обувь и только после этого пустили внутрь. Если снаружи казалось, что дом сейчас, вот-вот, рухнет, то внутри он оказался полной противоположностью увиденного. Единственным источником освещения являлись настоящие факелы, висевшие на стенах, выложенных из грубого камня. На полу лежали ковры ручной работы, а вдоль стен валялись вышитые подушки, на которых возлежали дамы. Некоторые из них курили кальян. Высокие вазы, стоявшие по углам, были заполнены живыми цветами. В центре зала под громкую музыку двигались полуобнаженные мужчины. Найдя свободные подушки-места, мы уютно на них расположились. Минуты через две молодой парень в коротких кожаных шортиках принес большой поднос, на котором в красивой композиции лежали фрукты, ягоды и большие гроздья винограда. На его вопрос, что дамы будут пить, Елена попросила принести коньяк и водку. Полина, развалившись сразу на двух подушках, наблюдала, как уже немолодая женщина пытается исполнить эротический танец в паре с одним из стриптизеров, а Дарья с пунцовыми щеками и зажмуренными глазами сидела, прижавшись спиной к стене.

- Ну как, девочки? Нравится? – спросила Елена.

- Классное местечко! – ответила ей я. – Откуда раскопала?

- Моя клиентка – владелица этого заведения. Она у меня каждый год что-то урезает, подрезает, накачивает и отсасывает.

- Дарья, открой глазки, – попросила Полина, – ты посмотри, какие здесь мальчики!

Дарья приоткрыла один глаз:

- Они практически без одежды. Им не холодно?

- Их согревает своим дыханием эта голодная толпа женщин, – пошутила Маня.

Тем временем в центр зала вышли четверо молодых парней, одетых в форму почтальонов, и начали раздеваться под бравую музыку. Вернулся наш официант с напитками.

- Скажи, мой милый друг, - обратилась Елена к обслуживающему нас мальчику. – Как бы заказать приватный стриптизик?

- Я передам, – ответил он и удалился.

- Эх, молодежь, щас разгуляемся! – весело прощебетала Маня и потянулась. - Дарья, ты готова?

- Вы что, я даже не знаю, что должна делать!

- А тебе ничего и не надо делать, – продолжала веселиться Маня. - Ты просто седи и смотри.

К нам подошел усатый мужчина лет пятидесяти в черном строгом костюме и в бабочке. Наклонившись, он услужливо спросил:

- Мне передали, что дамы нуждаются в приватных кабинетах?

- Да. Нужда двоих одолела, – ответила ему Маня. – Меня и вот эту молодую леди, – и она указала пальцем на Дарью.

- Будут ли пожелания? – поинтересовался мужчина. - Вы хотели бы кого-то определенного?

- Нет-нет, - ответила Маня, - на Ваше усмотрение...

Спустя десять минут Маня и Дарья, сопровождаемые двумя молодыми пареньками лет двадцати, поднимались на второй этаж.

Первой, минут через тридцать, вернулась Маня, довольная, как удав, только что откушавший своего кролика.

- Жизнь хороша, девчонки, хочу я вам сказать, – весело пропела она и плюхнулась на свое место. – И почему я всегда после полученного удовольствия есть хочу? А где наша «святая невинность»?

- Вон идет. Вернее, ее ведут, – ответила ей Полина и начала хохотать.

Со второго этажа спускалась Дарья, которую вел стриптизер, придерживая за талию и руку. У Дарьи были пунцовые щеки, а в глазах стоял первобытный ужас от чего-то пережитого. Она шла на полусогнутых ногах, судорожно хватая ртом воздух.

- Батюшки, что с ней там сделали? – спросила Полина, глядя на то, как Катину домработницу сажают на подушки и прислоняют к стене.

- Дама немного возбудилась, – улыбнулся молодой человек и, поцеловав Дарью руку, удалился.

Дарья сидела неподвижно, продолжая судорожно глотать воздух.

- Так, сто грамм, – быстро сообразила Елена и влила в Дарью немного водки.

- Боже мой, – слабым голосом произнесла та, – он... он... – и она слабо вытянула руку, показывая куда-то вдаль. – Он разделся полностью.

- А ну, рассказывай! – приказала Елена, подкладывая ей под спину подушку.

- Мы поднялись туда, – Дарья перевела затуманенный взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж, – и зашли за невысокие загородки. Он меня усадил, а сам начал танцевать и раздеваться (она судорожно вздохнула, и Елена влила в нее еще немного горячительного), а потом он снял с себя и трусики. И у него - стояло! – Дарья с выпученными глазами замолчала.

- Дальше! – потребовала Елена, опрокинув в себя небольшую стопочку водки.

- Он начал в меня тыкать своим ... - Дарья замолчала, подбирая слова.

- Это мы пропустим, – подсказала Полина. – И что? Куда тыкать-то?

- Ну, не тыкать, а как бы водить по щекам, волосам, ушам, рукам. Ой, я чуть сознание не потеряла. Я его весь рассмотрела. Он такой...

- Не волнуйся. Дыши носом. Это пройдет, – посоветовала Маня.

Елена, выпив еще немного, мудро изрекла:

- Ничего, дорогая. Ты должна знать. Ласкать можно и пенисом. Как трогательно видеть этого неустрашимого пирата внутренних морей, отважившегося выйти за пределы своей стихии...

- И неловко пытающегося исследовать континент, – закончила за нее Полина.

- Дело не в этом, – пролепетала Дарья. – Дело в том, что мне понравилось! Я хочу еще!

- Ну вот, тест пройден. Она мужиков любит, – и Полина зачмокала губами.

- Для первого раза достаточно, – заметила Маня. – Хорошего понемножку. Ну что, сексуально озабоченные, потащили ее домой, что ли? А то Катька нас убьет, если она завтра работать не сможет.

Разговоры.

Разумеется, на следующий день то ли от выпитого, то ли от увиденного (переборщили мы, старые дуры), Дарья даже не шевелилась. Екатерина, вызвав утром Елену, поручила ей (не только как медику, но и как главной совратительнице молодых домработниц с пути истинного), привести Дарью в чувство любыми средствами. Сама же она упорхнула отобедать со своим редактором в одно милое и уютное местечко в самом центре Москвы, в котором любят сидеть, пить, жевать и болтать те, кто может позволить себе выложить за обеденный перерыв приличную сумму денег и чей кошелек от этого никак не пострадает. Правда, есть и те, у кого «финансы поют романсы». Их сразу можно отличить не только по одежде, от которой веет дешевыми торговыми рядами «Лужники» («Тушинский рынок», «Динамо» и т.д.), но и по их, как им кажется, непринужденному поведению. Приходят они сюда только ради одного - посидеть в атмосфере роскоши и богатства и увидеть тех, чьи имена частенько мелькают в светской прессе. Что не

сделаешь ради того, чтобы чуть позже, как бы невзначай, среди своих коллег или знакомых небрежно бросить что-то типа: «Ах, я сегодня обедала там-то и там-то и, ах, напротив меня сидела эта (или тот) и, ах, я должна вам сказать, что на экране он (или она) выглядят намного моложе», - и понеслось...

Я тоже люблю иногда, посетив это местечко, выпить в нем чашечку-другую ароматного чая и послушать разговоры, которые обволакивают со всех сторон. Вот напротив восседают три дядечки. Обсуждают нас, женщин.

- Я ее вызвал к себе и спрашиваю, - говорит один из них, вытирая салфеткой рот. - «Вы каждый день собираетесь опаздывать, дорогая, или как?» А она мне отвечает: «Ну, так ведь рабочий день только начался». А я ей говорю: «Начался. Два часа назад». А она в ответ: «Все равно все женщины сначала марафет наводят, новостями делятся. Как раз два часа и уходит. Так какая разница, здесь я буду свое лицо в порядок приводить или дома?».

- Это мне знакомо, - соглашается второй и скользит взглядом по своим ручным часам «Patek Philippe». - Только у меня они почему-то марафет целый день наводят. Хоть вешайся.

- Во-во, - поддерживает третий, - одна на звонок не может ответить, видите ли, ногти накрасила, другая курит все время, третья из бутиков не вылезает, а четвертая затычки по сорок минут в туалете меняет. Я, между прочим, женат и знаю, сколько на это времени требуется. А работать кто будет?

Да, я всегда догадывалась, что мужчины только делают вид, что не понимают женщин. Просто им это дешевле обходится. А вот столик справа. За ним восседают две полногрудые блондинки неопределенного возраста. Одна из них, вынув из сумочки под «Pollini» зеркальце, громко вещает:

- Ты представляешь, он ей заявил, что у всех женщин после естественных родов там все растянуто и у мужчин из-за этого не бывает прежних сексуальных ощущений! Ну не дурак ли?!

- Ты права, - отвечает ей подруга.

- А Маринка завела роман с кубинским дипломатом...

«Бедная женщина», - подумала я, вспомнив о том, как в свое время одна моя сокурсница, встречаясь с кубинцем, получила письмо от его матери на шести листах. Все бы ничего, но в конце послания родительница написала: «С революционным приветом, Гортензия!».

- И вообще, - говорит одна из блондинок, внимательно рассматривая двух новых посетителей, - согласишься, тот, кто занимается домашним хозяйством, быстро деградируют. Я не собираюсь этим заниматься никогда! Я должна совершенствовать свою духовность. А вчера сказала своему любовнику, что он просто обязан отправить меня в Швейцарию жить. Я что, зря ему сына родила? Он обязан теперь подумать о его будущем. Он ведь думает о своих других отпрысках. И вообще, как ты думаешь, что лучше - Швейцария или Штаты?

А вот в кафе, грациозно и не спеша, вливает еще один персонаж - невысокая, ярко накрашенная женщина с пышными формами, лет пятидесяти. На ней - длинная узкая юбка до щиколоток, поверх которой болтается удлиненная рубашка с широкими рукавами. Все это дополняет длинная безрукавка, очень смахивающая на таджикский халат, у которого отрезали рукава. В руках она держит удлиненные перчатки от «Gloves» и яркий зонт от «Jean-Paul Gaultier». На шее женщины болтается огромное количество металлических цепочек, больше смахивающих на якорные цепи, а на голове покоится шляпа с широкими полями, из которых торчат перья, очень похожие на вороны. Поля шляпы настолько велики, что вошедшая на несколько секунд умудряется застрять в проеме дверей. Сразу видно, что эта дама явно не страдает отсутствием экстравагантности. Насколько я знаю, женщины носят на себе не меньше одежды, чем их прабабушки, но ведь не одновременно! Только «городская сумасшедшая» может позволить себе такую роскошь: выглядеть в этом хаосе цветов и фасонов эффектно и богато. Где-то я ее раньше видела. Кажется, на бывшей улице Герцена. Она еще там шимпанзе выгуливала.

Пижаменная вечеринка в клубе.

Одна моя знакомая, Софа (замужем за мужчиной, сидящим на огромной куче денег), посетила на днях пижаменную вечеринку, на которую все приглашенные должны были прийти только в ночных одеяниях. Все бы ничего, но она, договорившись с друзьями встретиться у входа в клуб, прождала их минут сорок, кутаясь в осенний плащ, несмотря на то, что на улице было градусов двадцать пять тепла. Снять плащ она не могла: под ним у нее была только шелковая комбинация.

- Одно дело, когда тебя машина доставляет прямо к дверям и ты лишь на несколько секунд попадаешь под объективы и вспышки камер. И совсем другое дело, когда ты стоишь практически в negligé, пусть даже оно и стоит целое состояние, а толпы зевак, осматривая тебя с ног до головы, отпускают сальные шуточки, – жаловалась она мне на непунктуальность своих друзей.

Позже последовал подробный отчет о том, какая атмосфера царила в клубе. Сам клуб был погружен в полумрак, музыка вопила из всех динамиков так, что невозможно было расслышать собеседников, а на телевизионных панелях все время крутилась какая-то реклама. Знаменитостей было просто тьма. Жена одного известного магната, которой давно было за пятьдесят, пришла на вечеринку в роскошном бордовом пеньюаре от «Valentino», через который просвечивалось не только ее нижнее белье, но и излишки жировых отложений. Ее спутником был молодой парень лет восемнадцати, на руках которого возлежало «сокровище» - любимая кроличья такса этой дамочки.

- Два года назад эту собачку скрючивало в дугу и трясло на руках хозяйки, видимо, от огромного скопища людей. А в этот раз такса спокойно сидела на руках, наблюдая полужакрытыми глазами за происходящим вокруг нее, – делилась своими впечатлениями Софа. - Или бедной собачке наняли психотерапевта, или она действительно закалилась в процессе выхода в свет.

- А что за мальчик держал собачку? Сын или племянник? – поинтересовалась я.

- Новая игрушка, - ответила Софа. – Пока ее муженек развлекается с очередной юной моделью за обещание бросить жену, его женушка не теряет время зря... А еще был В... собственной персоной! – продолжала свой рассказ подруга и, заметив мой непонимающий взгляд, пояснила, что это восходящая звезда телевизионных сериалов. Хотя кто-то считает его голубым, а кто-то натуралом, по мнению Софы, он – бисексуал, его можно видеть в обнимку и с молодыми мальчиками, и с молодыми девочками. Впрочем, не гнушается он и женщинами намного старше себя. Правда, если эти женщины платежеспособны. Вчера его сопровождала дама средних лет с огромным бюстом. Оба они красовались в боксерских трусах: он - красного цвета, она - синего.

- А эта дама его спонсирует? – спросила я.

- А ты еще сомневалась? Еще как! Кстати, ее можно всегда узнать только по груди. Они у нее, как для других – отпечатки пальцев. Надо же было столько силикона напихать!

«5-ое Авеню».

Пока Софа в красках продолжает описывать увиденное, я вспоминаю другую вечеринку, в «5-ом Авеню», которую несколько лет назад устроила одна моя близкая подруга Вирджиния (американка, долгое время проживавшая в Москве и владевшая фирмой «The Point». Сейчас она с мужем и детьми живет в Лондоне). Народу набежало много. Телевизионщиков, которые подкарауливали знаменитостей у входа, было еще больше. Кажется, это мероприятие было связано с продажей мебели. В холле стояли красивые кожаные кресла и диваны, на которых расположились гости. Многие курили сигары, от чего в воздухе стоял чуть резковатый запах. На стенах висели картины в позолоченных рамах. Струнный квартет в вечерних платьях играл классику. Залы были оформлены в разных стилях, но один из них, переделанный под ЮАРовский дом конца 19 века, заслуживал особого внимания. Он состоял из двух комнат, в одной из которых находилась огромная кровать, загороженная со всех сторон марлевой тканью от комаров; на ней две обнаженные модели, юноша и девушка, имитировали занятие любовью. В соседней комнате стояла прозрачная ширма, за которой две другие модели медленно раздевали друг друга. Я с удовольствием наблюдала, как несколько человек, громко разговаривающих на одном из языков народов Кавказа, одетых в дорогие костюмы,

сшитые на заказ, и в туфли ручной работы, с большими золотыми перстнями на пальцах, постепенно накачиваясь спиртным, по очереди бегают в комнату-спальню (видимо, запоминают, что нужно делать с женщиной в постели), а затем, возвращаясь, громко смеются, делясь впечатлениями об увиденном. Н-да, одеть-то их одели, а вот как вести себя в обществе научить не успели. Село, то бишь аул, он и есть аул. Их перебежки туда-сюда длились минут сорок (я даже засекала). Скорее всего, горячим мужчинам с гор не достаточно было увидеть один раз, чтобы в дальнейшем, отправив своих русских (украинских, белорусских) любовниц в Ниццу или еще куда подальше и вспомнив наконец о своих законных кавказских женах, удовлетворить последних не только «деревенским» способом.

И вообще о вечеринках.

Было время, когда я обожала посещать светские тусовки чуть ли не каждый вечер (пока не состарилась и мне это не надоело). Конечно, если ты деловой человек, то тусовка - это своеобразное поддержание связей или новые нужные знакомства. Для молодых и эффектных девочек – возможность найти себе богатого спонсора. Для кого-то – возможность убить время. Есть и такие, кому эти мероприятия просто необходимы, как воздух: без них они хиреют, стареют и теряют жизненную энергию. Хотя ничего интересного там не происходит. Все те же лица, все те же пустые разговоры, которые вряд ли пополнят твою голову мудрыми мыслями, все те же приторные и фальшивые улыбки, от которых минут через тридцать начинает сводить скулы. Просыпаешься утром и понимаешь, что время было потрачено впустую. А сколько всего можно было бы сделать...

Лет десять назад я, Катя и Елена совершенно случайно попали на открытие нового ресторанчика «Афины» (к счастью, он не просуществовал и трех месяцев). Ходили слухи, что на открытие пожелают первые лица страны.

Ресторан представлял собой небольшое помещение с серыми отштукатуренными стенами, пестревшими плакатами из серии «А ты мыл сегодня руки перед едой?» и свисающими с потолка «лампочками Ильича». Несколько обшарпанных столиков и стульев на металлических ножках украшали его центральную часть. И, вообще, он больше напоминал обыкновенную столовую времен застоя. Кстати, в Лондоне несколько лет назад открылся такой же маразм. Но у них это экзотикой называется, а у нас, прости Господи, ностальгией по босоногому детству. Елена была в диком восторге: «Сейчас это так модно! Крутые дизайнеры оформляли». На мой вопрос: «А при чем здесь Афины? Грек, что ли, открыл?», она ответила:

- Он такой же грек, как я испанка. Просто у него жену и дочь Афинами зовут. Мои клиентки, между прочим: я им носы исправляла.

Пришедших на открытие угощали какой-то красноватой жидкостью (со странным запахом, цветом и вкусом) в граненых стаканах. Не успев осмотреться, я столкнулась со своим знакомым, который тут же начал жаловаться на свою супругу:

- Представляешь, на прошлой неделе почувствовал себя плохо. Экономка сбегала на рынок, купила мед, чтобы я подлечился. Не успел я и глазом моргнуть, а моя благоверная весь мед себе на задницу вылила, целлофаном обернулась и лежит, млеет. Видите ли, ее этому способу массажистка научила – от целлюлита помогает.

- И что же ты сделал? – спросила я.

- А что я сделаю? Не с задницы же мед соскребать. Обидно другое. Оказывается, ее задница важнее моего здоровья.

- А я слышала, - вмешалась в наш разговор Катя, - что целлюлит придумали муж с женой.

- Как это? – удивилась я.

- Она – косметолог, а он – психиатр.

Чуть позже я наблюдала, как Катерина, обпившись гадостью из граненых стаканов, сцепилась с каким-то светским плейбоем:

- Ну почему вы все так стерв любите? – распалялась она.

- А что, простушек любить надо? – вопросом на вопрос ответил он ей.

- Ну, я бы не сказала, что нормальная домашняя женщина – это простушка.

- Сильные мужчины любят сильных женщин. Завоевать стерву – это тяжелый труд, требующий огромных физических, моральных и материальных затрат. Ведь стерва – это образ жизни, полет фантазии.

- Ага, - парировала Катя, – а тебе, значит, нравится, когда тебя такие женщины имеют во все места? И, кстати, стерва – это не образ жизни. Это – диагноз.

Потом мы с подружками решили прогуляться в дамский туалет и, пока пробирались в него сквозь толпу людей, успели поучаствовать в абсолютно разных дискуссиях:

- Что скажете относительно пластики лица? – спросили Елену, узнав в ней модного пластического хирурга.

- А что говорить? – тут же ответил кто-то. - Лицо не жопа – брюки на него не натянешь...

- Вы представляете, он взял и пришел к ней на свидание вместе со своей женой.

- Да, видимо, его жена вышла за него, чтобы всегда быть с ним рядом, а он женился на ней, чтобы тут же о ней забыть...

Туалет был еще тот! Когда-то, в пору моего сопливого детства, в общественных местах были туалеты с дырками в полу, и все свои дела дамы того времени делали, сидя на корточках. Меня всегда удивляло, как туда никто не сваливается. Для таких экспериментов нужна сноровка (многие в детстве эквилибристикой не занимались).

Но все, посетившие туалет, остались от него в диком восторге, несмотря на то, что кабинок для «любителей острых ощущений» было только две, а желающих справить свою нужду раз в двадцать больше. Я всегда поражаюсь тому, что в общественных местах количество туалетных комнат для мужчин равно количеству туалетных комнат для женщин, хотя мочеиспускательная система у дам устроена несколько иначе, из-за чего очереди в дамский туалет всегда длиннее.

Но вернемся к нашим баранам. Пока женщины стройными рядами ждали своей очереди, они вели «непринужденную светскую беседу».

- А тебя твой лижет? – спрашивает одна другую.

- Лижет! Скажешь тоже! Пару раз языком махнет и думает, что я раз пять, как минимум, кончила.

- А мой, представляете, когда вылизывает, так плотоядно при этом чавкает, что аж в дрожь бросает, – вступает в разговор еще одна.

- А у меня такие соски чувствительные! Только мой этого не понимает. Ему кто-то сказал, что женщине нравится, когда их зубами терзают. Так он теперь в них так вгрызается, что я каждый раз боюсь, что он мне их просто откусит, – жалуется дама в длинном облегающем платье от «Giorgio Armani».

- Садист! – сочувствует кто-то в очереди.

- А я недавно одному минет сделала, – решила поделиться с нами пышногрудая блондинка, чем привела стоящую перед ней даму в состояние шока. - У нас на работе день рождения отмечался. Наклюкались все в зюю, ну, мы с ним в темном уголке и повеселились. Так он теперь мне проходу не дает. Говорит, что если я это сделала, значит, люблю его, и требует...

- Продолжения банкета? – любопытствует Катя.

- А Вы его действительно так любите? – интересуется Елена.

- Боже упаси!

- Так с какого перепоя Вы это сделали?

- С того самого, - грустно отвечает блондинка и вздыхает. - Понимаете, я, когда выпью, меня на мужиков тянет. И мне по фигу, кто передо мной. Любого могу оприходовать.

- Вот это да! – восклицает Катя. – У меня знакомая есть, так она, как выпьет, идет на кухню, обнимает холодильник и рыдает. Пока не отрыдается, от холодильника не отдрать.

- Да, это сильно, – говорит Елена.

- Я уж ему говорила, - продолжает делиться наболевшим блондинка, – один минет, по пьяни, это еще не любовь. А он не верит.

- А что, по-вашему, любовь? Это когда ежедневный минет после трех лет совместной жизни? – спрашивает блондинку брюнетка в ярко-красном платье с открытой спиной.

- Это не любовь, - отвечает за пышногрудую блондинку толстая дама в брючном костюме. – Это подвиг.

- Все мужики – свиньи! – изрекает та, чей муж любит вгрызаться в соски. – Абсолютно не умеют с женщинами обращаться. А когда им говоришь - обижаются.

- А я вот мечтаю, - произносит брюнетка в ярко-красном платье, – заняться любовью в ванной. Представляете, он поднимает тебя на руки и вносит в душевую кабинку. Вы лицом к лицу. Ты выгибаешь спину, и он начинает целовать твою грудь...

- Ага, – ехидно вставляет Катя, - и тут ему под ноги попадает кусок мыла. После этого Вас, голубушка, удовлетворить смогут лишь травматологи.

Тем временем открывается одна из кабинок, и из нее выходит дородная тетка, усыпанная бриллиантами с ног до головы, и одной фразой подводит черту под всем ранее сказанным. Это «переливающееся всеми цветами радуги счастье» выдает, что, мол, собрались девки в кружок и начали передками меряться.

- Кто это? – спрашиваю я пышногрудую блондинку после того, как тетка покинула туалет.

- А это жена хозяина ресторана. Афина Абдулаевна собственной персоной, – усмехается та и направляется в освободившуюся кабинку.

Боремся с весом.

Все дружно борются с весом. Это стало каким-то помешательством всех стран и народов. Кто-то сидит на бессолевой диете, кто-то, начитавшись Аткинса, объявил войну углеводам. Я уже не говорю о цветной диете, кремлевской, раздельном питании и о питании, где считается каждая калория.

Недавно я возила двух своих собак в ветлечебницу (на профилактику), и со мной вместе увязались бывший муж и наша дочь. Ветлечебница была маленькая, и моему семейству пришлось встать вдоль одной из стен в следующем порядке: мой бывший муж, такса, дочь, немецкая овчарка. Со стороны вся эта компания не была похожа на ярых борцов с излишками веса. Врач, который вышел к нам в холл, пришел в изумление. Перед его глазами предстали два откормленных представителя животного мира в сопровождении двух не менее откормленных хозяев. Отойдя от небольшого шока и взяв себя в руки, ветеринар, указывая на каждого пальцем, сказал:

- Вам, вам, вам и вам – срочно худеть!

В свое время и со мной приключилось несчастье – я растолстела. Родила ребенка и с 44-го размера за один год добралась до 64-го. Добраться-то добралась, а вот обратно – никак. Хоть головой об стенку бейся. И десять лет я плыла по жизни таким раскормленным поросенком, что даже мой бывший муж (тогда официальный), сказал мне: «Дорогая, когда я на тебе женился, ты была на центнер похудее». 150 килограмм - повеситься можно. Чего я только не делала! И диеты, и гипноз, и массаж, и заговоры (это когда ты себя обкатываешь куском теста, говоришь определенные слова, причем в определенный день и час, а потом скармливаешь это тесто свинье). Короче говоря, денег извела кучу. Мой организм явно соревновался со мной: я сбрасываю килограмм, он набирает два.

Но, как говорится, «не было бы счастья, да несчастье помогло». Мне грозило хирургическое вмешательство, и мои друзья-хирурги, недолго думая, предложили мне сделать за компанию только что вошедшую в моду пластику желудка. Сделать из него, родимого, песочные часы.

- Какая тебе разница? Все равно под наркозом будешь, - уговаривал меня один из них, профессор Валера Егиев, - а результат сама увидишь.

Честно говоря, мне было до лампочки, что они мне там отрежут или ушьют, и я с легкостью согласилась. Кроме своих «цепей» терять мне было нечего.

Через полгода я стала весить 75 кг.

К чему я это?

А к тому, что, резко схуднув, мое тело стало напоминать одну большую массу обвисшей кожи. Как-никак, десять лет она была растянута до предела. И встал передо мной вопрос пластики. Вот тогда-то я и познакомилась с Еленой, которая со знанием дела вгрызлась в мое обмякшее тело со скальпелем наперевес. Она кроила, кромсала, сшивала,

снова распарывала и снова сшивала его так, будто ей было дано партийное задание: за несколько часов превратить нечто бесформенное во что-то, прилично выглядящее. И она справилась.

- Хочу красивую грудь! – первое, что сказала я ей, когда пришла в себя в палате после наркоза.

- А чем своя не нравится?

- А чем она может нравиться? Висит, как уши спаниеля.

- Понятно. А Вы считайте, что сейчас в моде грудь «а-ля Африка».

- Пусть другие считают... Хочу красивую грудь!

- Какую? – интересуется Елена.

- Как на этой картинке, - киваю я головой на огромный плакат, висящий на стене, на котором умопомрачительная красотка демонстрирует всем свои упругие груди в форме пиал. - Если бы я была мужиком, то поставила бы сигнализацию на такую красоту! Послушайте, доктор, а Вы мне можете отсосать жир из этих чертовых мест? – и я указываю ей на отвисшую кожу чуть ниже подмышечных впадин.

- Если хотите грудь, то и отсасывать лучше потом. Если я сделаю это сейчас, Ваша кожа может отвиснуть, и станете Вы похожи на птицу с двумя крылами по бокам. Хотите?

Я не хочу. Елена уходит, а я снова смотрю на грудь красотки со стены и мечтаю, что и у меня когда-нибудь будет такая же.

- У моей подруги мужик недавно заявил, что уходит к другой, потому что грудь у нее отвисла, а ему нравится упругая. Чтобы стояла, как у девочки, – врывается в мои мечты голос соседки по палате.

- Интересно, – отвечаю я ей, – почему мужчины считают, что у бабы и в сорок сиськи должны стоять, как у шестнадцатилетней, и забывают, что у самих «хозяйство» болтается уже в тридцать пять. Как аппендикс – вроде есть, а функций никаких не выполняет.

- Вот и я ей сказала: «Чего переживаешь?» Пусть самому себе силикон напихает, а потом встанет перед зеркалом, обхватит то, что вырастил, и млеет: «Неужели это все мое?!».

Тут встряла в разговор молоденькая сестричка, пытающаяся попасть иглой в мои тонкие вены:

– Я всегда говорила, что мужчина после тридцати пяти – это симбиоз: от пояса и выше – от всей души, а от пояса и ниже – спокойной ночи, малыши.

Все равно хочу красивую упругую грудь!

И еще о бюстах.

- Женщина должна быть естественной! – с пеной у рта доказывает мне Гриша тридцати шести годков от роду. - А то, куда ни глянь, один силикон торчит.

- А тебя-то что напрягает?

- Я против!

- Ну, напиши плакат, выйди на Красную Площадь и протестуй. Кто возражает? - пожимаю я плечами.

- Вы же потом и болеете. Всякими там раками.

- Тебя послушать, так и целоваться ни с кем нельзя, - я начинаю заводиться.

- А поцелуй здесь при чем? – Гриша поднимает брови.

- Как при чем? У большинства во рту протезы стоят или фарфор напихан. Сам недавно керамику себе в рот поместил. Ты против протезов? Против. Значит, никаких поцелуев.

- Ну-у-у... - начинает тянуть мой знакомый и напрягается (видимо, в голове мыслепоток заработал).

- Не нукай, не лошадь погоняешь! – мое злорадство написано прямо на лице. - А как же те, у кого протезы на руках и ногах? Или им все – никакого личного счастья больше? Или те женщины, кому из-за рака грудь удалили? Им как быть? Может, по старинке, в лифчик мешочек с крупной клать? К тому же, мой милый эстет, рак молочной железы случается и без всякого силикона.

- Я имел в виду, - начинает оправдываться Гриша, - что без надобности не надо всякую гадость в грудь пихать. Вон, у меня Наташка (это жена его) гимнастику

специальную для груди делает, так у нее до сих пор грудь – просто сказка, как у девочки. И почему женщины об этом забывают?

- Дорогуша! Это личное дело каждого. И еще, прежде чем соломинку в чужом глазу искать, свое бревно в волосах найди, - я поднимаюсь и покидаю «Кофейню на Варварке», чтобы прогуляться по магазинчикам.

Спустя пять минут Гриша догоняет меня. Он дышит, как паровоз. Еще бы! Ему при росте метр шестьдесят пять и при весе сто восемьдесят пройти несколько метров – что кросс пробежать на время.

- Поясни, – запыхавшись, просит он меня.

- А ты глазки-то пошире открой, - спокойно отвечаю я, кипя при этом праведным гневом за всех обиженных и оскорбленных женщин с отвисшей грудью.

Бедный мужик. Заморочил себе голову естественностью, а сам и не подозревает, что жена его давно себе грудь «спротезировала», а гимнастику – так, для отвода глаз делает.

И еще немного о груди.

Одна моя знакомая, не будем называть ее имени, вставила себе в грудь протезы. Новейшую разработку, абсолютно безопасную для здоровья женщины, на основе каких-то водорослей или еще какой-то фигни. Все бы ничего, только у этих протезов оказался один побочный эффект – при любом движении они глухо булькали.

- Я такие деньги за это заплатила! – указывая на новую грудь, рыдала моя знакомая, - а он не оценил!

Он – это ее любовник. С ней встречается уже лет десять и каждый год кормит ее «завтраками», т.е. обещаниями, что вот вырастит своего последнего отпрыска и уйдет от жены. Правда, его отпрыску недавно 30 лет исполнилось...

- Когда в последний раз он на меня прилег, - продолжала жаловаться знакомая, - моя грудь, ну, ты понимаешь, - она шмыгнула носом, - у него сразу все опустилось, он хохотать начал, а потом так ехидно заметил, что, видимо, где-то рядом трубы засорились...

И знакомая зашлась в плаче, сопровождая свои всхлипывания странным бульканьем, раздающимся у нее из-под кофты.

Я еле сдерживалась от душившего меня смеха.

- А когда с десятой попытки, - высморкавшись, продолжила она, - он от хохота свалился на пол, то рассвирепел и пригрозил, что расстанется со мной, если я эту, как он выразился, «засорившуюся канализацию», не выну из своего тела. Я уж его уговаривала потерпеть. Согласись, ко всему со временем можно привыкнуть. И вообще, я для него старалась, хотела, чтобы он моей грудью любовался.

- Ты ему это сказала?

- Конечно. А знаешь, что он ответил? – у меня под ухом снова забулькало. – Что ему по фигу какая у меня грудь, я ему и со старой нравилась. И что он хочет трахать женщину, желательно, без «специфического музыкального сопровождения». Короче, натянул штаны и, перед тем как уйти, сказал, чтобы я выбирала – или он, или эта... Лучше бы я на эти деньги себе ремонт сделала...

Продолжаем о диетах.

Но мы отвлеклись. А говорили мы о диетах.

Я помню, как лет двадцать назад одна дама очень низкого роста (кажется 1.50), весившая при этом килограмм 120, влюбилась в мужчину. И он, несмотря на ее размеры, сделал ей предложение. Чтобы выглядеть на свадьбе хоть как-то стройнее, она три месяца ничего не ела, кроме помидор, огурцов и капусты. За это время она скинула килограмм сорок, что позволило ей надеть платье вместо халата, который уже шился в ателье...

Даже моя горячо любимая Вирджиния сошла с ума из-за диет. У нее ни грамма лишнего жира, а она постоянно жалуется (когда я звоню ей в Лондон), что она толстая и, наверное, ее скоро муж разлюбит. При этом мне постоянно хочется напомнить ей о том, что мужчина – не собака, на кости не бросается.

Вирджиния (Гарнет в девичестве и Тернбул в замужестве) - великолепный друг и очень добрый человек. Порой мне кажется, что ее знают все. Куда бы она ни пришла,

люди стремятся к ней, как бабочки на огонь. Она со всеми находит общий язык, будь то бедняк или богач, обыкновенный служащий или лорд. Эффектная, высокая, с идеальной фигурой, со светлыми длинными волосами, великолепно подвешенным языком, она может разговорить любого. Кто-то из мужчин однажды мне сказал, что Джини – не женщина, а сокровище.

А так как последний год она обожает издеваться над собой: бегать и голодать, то я предложила ей прибавить ко всему этому занятия бодифлексом и плаванье. А еще я хочу предложить ей арабские танцы.

Арабские танцы.

Это вещь! Пока тренируешься, пот с тебя ручьями течет. За полгода талия появляется, даже если она и не была запланирована. А какие «па» можно научиться выделывать бедрами!!!

Писательский кризис.

Пока Катинины подружки из последних сил пытаются вылепить из Дарьи то, на что можно, наконец, смотреть без содрогания, и таскают ее по всяким салонам, бутикам, спортивным клубам и библиотекам, у самой Кати случился писательский кризис. Она уже целую неделю бьется над тем, чтобы ей еще сотворить со своей героиней Ноной, которая явно не вписывается в общепринятые стандарты героинь любовных романов. Катя так переусердствовала, что ее Нона вместо того, чтобы быть миниатюрной брюнеткой (шатенкой, блондинкой или рыжей), с красивыми чертами лица, тонкой талией, яркими большими глазами, пронизывающими насквозь сердце любого мужчины, и по знаниям не уступающей Александрийской библиотеке, оказалась толстой, неуклюжей, глупой гусыней в очках с большими толстыми линзами.

- Это ты сильно замахнулась, - говорю я ей. - Может, для начала уменьшишь Нону на пару кило?

- Ты ничего не понимаешь! Он должен ее полюбить! Понимаешь? Должен!

- Должен-то должен, только кто в это поверит? Лет двести назад, может, и полюбил бы - такие размерчики тогда в цене были, но сейчас стандарт поменялся. Ты видела, с какими девочками ходят наши внезапно слишком разбогатевшие ровесники? Им и своих жен с пышными формами хватает.

- Ты не понимаешь. Она должна встретить своего принца, который полюбит ее такой, какая она есть, - не унимается Екатерина.

Спорить бесполезно. Во-первых, отыскать одинокого мужчину с большими деньгами, да еще такого, который бы влюбился в тебя со всеми твоими недостатками, очень сложно, если не сказать невозможно. И второе. Это только в сказке принц находит свою Золушку и увозит ее на белом мерине. Но разве можно что-нибудь доказать писателю?

Кстати, о принце.

Несколько лет назад я тоже видела принца. Настоящего. Фамильного. Будучи в Лондоне, я с друзьями заглянула вечером в небольшой бар отеля «Блэйкс». В нем уже практически не было посетителей, и только один - красивый, среднего роста мужчина на вид лет тридцати пяти - сидел около барной стойки и о чем-то тихо беседовал с барменом.

- Смотри, - сказала моя подруга, - это один из наследников греческого престола. Холостой. Завидный жених.

- Ты считаешь, что у меня есть шансы, да еще и с принцем? – спросила я.

- Я тебя умоляю! У него своих баб – целый гарем.

- А он что, здесь живет? – мне было интересно узнать больше об этом человеке.

- Нет. Он сюда прилетает пару раз в неделю выпить коктейль.

- Сколько ему? Лет тридцать, тридцать пять? – снова интересуюсь я.

- Счас! Ему около полтинника.

Я чуть не поперхнулась.

- Однако, хорошо сохранился. Я тоже хочу быть наследницей какого-нибудь престола, если они так молодо выглядят.

Я бы еще поговорила с ней о принце, но тут в бар ввалилась небольшая группа хорошо подвыпивших англичан, которые, как выяснилось позже, отмечали свои награды, полученные днем из рук самой королевы Англии. А принц, допив свой бокал, покинул бар. Видимо, не хотел свой гарем оставлять надолго.

Гадание на шаре.

Маня принесла к Кате домой магический шар. Расставив по всей гостиной зажженные свечи и усевшись на полу вокруг большого матового шара, мы предаемся гаданию.

- Как это делается? – спрашивает Полина, наблюдая за Маней, которая в этот момент с зажженной сигаретой во рту делает странные пассы руками над шаром.

- Мы должны смотреть в него, – отвечает Маня, не прекращая своих движений, – и он откроет нам тайны мироздания...

- Нам не тайны мироздания нужны, – косится Катя на Маню, – нам надо узнать, когда у Дарьи джигит появится и украдет ее из моего дома.

- Я очень буду стараться, – обещает Маня и пристально смотрит на шар. – Так, – она вынимает сигарету изо рта, – теперь мы должны с вами соединиться духовно и увидеть картину будущего.

Она выпрямляет спину и произносит:

– О шар, мы обращаемся к тебе с великой просьбой отворить перед нами врата пространства, ибо горим желанием увидеть того, кто отдаст свое сердце Дарье. О, шар, мы готовы! – и Маня, нагнувшись к шару, начинает всматриваться в него.

- Какая бредятина! – бурчит себе под нос Елена и, прищурив глаза, тоже достаивает шар своим вниманием.

- Ну давай, давай, что ты там видишь? – Полина пригибает голову к самому шару.

- А что я, по-твоему, должна там увидеть? – спрашивает ее Маня.

- Ее светлое будущее, – подсказывает Катя, выпуская изо рта клубы сигаретного дыма, которые тут же начинают обволакивать матовую поверхность шара.

- Как красиво, – шепчет Полина, – прямо как в сказке...

- Кончай романтику, – Елена смотрит на Маню. – Давай, оракул!

- У тебя что, шило в одном месте? – Полина локтем толкает Елену в бок. – Не мешай процессу. Здесь концентрация нужна.

Мы замолкаем и пристально вглядываемся в шар.

- Вижу... – внезапно произносит Маня замогильным голосом.

- Что? – вскрикивает Катя.

- Мужчину вижу... – все тем же голосом продолжает вещать Маня.

- Рассказывай, интересно же, – начинает ерзать Полина. – Куда смотреть? Покажи.

- Алло, гараж, – Елена тушит сигарету, – прошу огласить список кандидатов...

- Да заткнись ты! – шипит на нее Полина.

- Высокий, со светлыми волосами... Нет, скорее светло-русыми, – произносит Маня, – нос прямой, с небольшой горбинкой, глаза светлые, умные. Взгляд так и жжет, руки скрещены на груди, стоит и смотрит на... колхозные поля. Прямо хозяин жизни. Какая попка!

- У кого? – испуганно спрашивает Полина.

- Ну не у тебя же! – рассержено произносит Маня и закрывает глаза. – Он стоит в шортах, в узких, обтягивающих. Джинсовые, чуть выше колен – и в футболке черной без рукавов...

- Слушай, дальнзоркая, ты не обзор моды должна делать, – фыркает Елена, за что получает от Полины новый удар локтем в бок. – Ой, больно же...

- Если бы я издавала законы, – мечтательно произносит Катя, – я бы запретила мужикам юбки и шорты носить. Особенно обтягивающие. Они даже себе не представляют, как в них выглядят... Очень к сексу принудить хочется.

- Ага, - язвит Елена и смотрит на Катю, – принудить-то можно, да вот только потом он поставит всех в известность, что ты его изнасиловала и лишила девственности.

Маня еще что-то пытается увидеть о секс-символе с колхозных полей, которого только она одна и может лицезреть на поверхности шара, но путного из этого ничего не выходит. Будущее Дарьи так и остается за семью печатями.

Техника симоронов.

- И техника эта называется «Симорон», - доложила нам Софа, прочитав книжечку про то, как легко можно стать волшебником.

Мы с Катей вытаращили глаза.

- И что это? – полюбопытствовала я.

- Это когда можно получить все, что душе угодно.

- Ну-ка, ну-ка, интересно, - Катя тут же взяла в руки блокнот и ручку.

- К примеру, - начала просвещать Софа, - ты хочешь, чтобы у тебя была яхта.

- Кто? Я?! – Катя от удивления даже рот открыла. – И где же я, по-твоему, ее держать буду?

- К примеру! – рявкнула Софа и уже более тихо продолжила. – Итак, в этой жизни у тебя яхты нет. Но есть другая Вселенная, где есть ты, владеющая этой яхтой. Следовательно, тебе надо перепрыгнуть в другую Вселенную.

- Ты только, матушка, скажи, как, и мы это мигом, - цитируя классика, съязвила Екатерина.

Софа вздохнула:

- Короче. Встаешь на унитаз и представляешь, что там, внизу, как раз и есть та другая Вселенная, где у тебя есть и яхта, и море любовников, и душ из шампанского... Просто закрой глаза, щелкни пальцами и, прыгая, скажи: «Я та, кто меняет Вселенную»!

- Если я встану на унитаз, - ответила Катя, прикуривая сигарету, - от него одни воспоминания останутся. Я и сажусь на него с опаской – не дай бог, мой вес не выдержит.

- Ну, хорошо, - закатила глаза Софа, - прыгни с кровати...

- Чтобы тут же оказаться у своих соседей снизу?

- На тебя не угодишь! Можешь другой способ попробовать. Придумай какой-нибудь смешной стишок и с этими словами постирай свое нижнее белье в унитазе.

- Чего? – не поняла Катя и посмотрела на меня – я, зарывшись лицом в подушки дивана, начала хохотать.

- Не хочешь трусы, пополощи в нем кожуру от банана.

- Рехнуться можно. Этот, кто книжку написал, он того... нормальный?

- Психиатр... или психолог.

- Оно и видно...

- Но это действительно помогает! – уверяет нас Софа. - И вообще, самое главное, если хочешь что-то получить от других, надо мысленно посылать им свою любовь. Например, одна моя знакомая этой техникой себе такое продвижение по службе устроила – мама не горюй.

- И что она делала? – спросила я.

- Она почти каждый день мысленно осыпала своего шефа цветами, дарила дорогое вино и насылала на него кучу девиц, которые ублажали того по полной программе.

- А если мне просто мужик нужен? – тут же озадачилась Катерина.

- Еще проще, - ответила Сима. – Берешь, покупаешь мужские трусы, кружишься с ними по дому и поешь «Я та, кто одевает на мужчину трусы», а потом везде с ними ходишь.

- Как это?

- Ну, в сумку положила и поехала по делам. Домой вернулась – их на кресло повесила, типа мужик дома сидит и телик смотрит. В постель с собой возьми. Главное – поверить, что перед тобой не мужские трусы, а мужчина.

- Может, попробовать? – спрашивает меня Катя.

Меня пробивает новый приступ хохота.

- Чего ржешь, как лошадь, а вдруг сработает?

- Я представила себе, - отвечаю я, - как приходишь ты в ресторан, открываешь сумочку, вытаскиваешь из нее сигареты, зажигалку и мужские трусы, кладешь их на

соседний стул и говоришь: «Дорогой, что тебе заказать? А вот, кстати, и сомелье, может, выберешь нам винца?»»

- А тебе так и хочется опошлить всю идею, - зло бросает Катерина.

Решено, сегодня будем прыгать с унитаза и полоскать в нем кожуру от банана, приговаривая: «Я та, кто легко летит по жизни». И что же Фрейду не жилось спокойно?

Даем объявление для Дарьи.

Ну что же, усилия дам не прошли даром. Дарья постепенно превратилась в милую молодую девушку, на которую было приятно и глаз положить. Хотя стычки с Катей до сих пор имели место, но улучшения налицо. Правда, все попытки пристроить ее в какие-нибудь сериалы, спектакли, телевизионные программы, несмотря на то, что были подключены все мыслимые и немыслимые связи, окончились провалом. То, что ползает, летать не может. Это я о Дарье. Таланта не было, нет, и, скорее всего, не будет. Оставались еще два варианта. Первый – выдать это (отстиранное, проутюженное, отшлифованное, подстриженное, наманикюренное и напедикюренное) создание замуж и второй - пристроить на приличную работу, помахав на прощание платочком и утерев слезу радости на Катином лице.

Решили начать с первого – выдать замуж. Собравшись дружным коллективом, мы, погрузившись в Интернет (жизнь ничему не учит), начали изучать сайты российских знакомств. Часа через три все пришли к выводу, что это занятие бесполезное, и, возможно, стоит самим дать объявление. И мы его сочинили.

Оно гласило:

«Девушка 21 года, рост 1.68, вес 55, с короткими русыми волосами, спортивной фигурой, большими голубыми глазами, спокойная, уравновешенная, с чувством юмора, хозяйственная, нежная, веселая, преданная, начинающая молодая актриса, ищет встречу с мужчиной без материальных проблем, готовым защитить ее от любых невзгод и разделить с ней все радости жизни. P.S. Ранее женатых просьба не беспокоить».

- А почему он должен защищать ее от любых невзгод? – полюбопытствовала я.

- Потому что каждый мужчина, которого я встречала на своем пути, - ответила Маня, - хотел меня от чего-нибудь защитить. Только я до сих пор не могу понять, от чего? То ли от невзгод, то ли от самой себя.

- А почему разведенных обошли стороной? – продолжаю интересоваться я.

- Потому что девушка с будущим должна избегать мужчин с прошлым, - сказала Елена.

- Поясни, - попросила я.

- Те, у кого есть бывшие жены, а тем более и дети, не все заработанные деньги будут приносить только ей.

Запустив объявление в «паутину», все дружно решили попить чайку (и не только) и дожждаться ответов. А заодно напичкать Дарью нашими «материнскими» наставлениями.

- Дарья! – начала первой Катя, - помни: настоящая женщина - эта та женщина, которая никогда не покажет свое нижнее белье мужчине непреднамеренно.

- Старайся всегда, - вторила следом Елена, - быть самой молодой девушкой своего возраста, независимо от того, сколько тебе – 25 или 55.

- Дарьяюшка, - подключилась Полина, - помни, если дама говорит «нет», это значит «может быть». Если она говорит «может быть», это означает «да». А если она говорит «да», это не дама.

- И вообще, - посмотрев глазами, полными слез, сказала Маня, - мужчины предпочитают блондинок, особенно если они женаты на брюнетках.

Все дружно посмотрели на меня. Я поняла - надо что-то сказать, даже если это окажется полной чушью. И я вспомнила одну фразу, которую вычитала в каком-то журнале:

- Кто знает женщин, жалеет мужчин; но тот, кто знает мужчин, готов извинить женщин, - и я обвела взглядом присутствующих, не зная, пришелся ли мой совет ко двору. – Кстати, мужчина к женщине будет относиться так, как она позволит к себе относиться.

И тут свой рот открыла Дарья:

- Один старикан, который преподавал актерское мастерство на подготовительных курсах в одном театральном, часто повторял: «Богини становились женами богов, рожали

от них героев, но любили всегда пастухов». Это я к тому, что если вы хотите найти мне богатого мужа, то они в Интернете не парятся. Их надо искать в бильярдных, казино и на ипподромах. А «пастуха» я могу найти и в пивной, за углом.

- Да, Дарья! – помолчав, сказала Катя. - Теперь я уверена, что выше домработницы тебе не стать.

Есть улов!

Ура! Ура! Ура! Есть ответы на наше объявление.

Первым прислал свое письмо мужичок, посчитавший нужным довести до Дарьиного сведения, что он любит называть своих женщин мышатами, зайчатами, котятами и сам обожает, когда его называют ежиком, медвежонком, жеребенком и так далее.

Второй, клюнувший на объявление, долго объяснял, как он любит массировать женщину перед тем, как перейти к самому главному, на что Катя, вздохнув, прошептала:

- Когда тебя массирует мужчина – это блаженство...

- Ага, а когда его массируешь ты сама – это наслаждение, – добавила Полина и томно улыбнулась.

В конце концов из поступивших девяти посланий мы отобрали пять и начали еще раз их изучать.

- Слушайте! – воскликнула Полина, - а может, пробить их всех?

- Чего-чего? – не поняла Катя.

- Ну, у меня один знакомый есть... Мы можем дать ему все координаты приславших, и он за один день все о них выяснит: кто, где, с кем и когда. А?

Мне это сразу напомнило случай из моей жизни. Когда мой бывший супруг в пору нашей с ним молодости сделал мне предложение, моя тетушка, в то время полковник МВД СССР, в свою очередь предложила мне, как выразилась Полина, пробить его данные. Я назвала ей фамилию и адрес, по которому он проживал, и часа через два она мне позвонила:

- Слушай, дорогая, - с тревогой в голосе начала она, - дело в том, что с такой фамилией на той улице, которую ты назвала, зарегистрированы двое. Одному 66, а другому полтора года. Который из них твой?..

Так сколько же их было?

Дарья готовится к свиданию. Пока она одевается, Катя рассказывает ей, как правильно «стреляют глазами».

- Ты смотришь на свой предмет обожания в упор, - учит она Дарью, - после этого быстро отводишь взгляд в сторону, затем быстро опускаешь глаза вниз к кончику носа и снова смотришь на него. Одним словом: на предмет, в угол, на нос, на предмет.

- И как? Помогает? – спрашивает ее Дарья, пробуя осуществить в жизнь данное руководство.

- Не всегда, но помогает.

В то время, пока Дарья ведет «стрельбу глазами» по живой мишени, я везу (абсолютно вымотанную своей героиней Ноной) Катю на озонотерапию для поддержания жизненных сил в клинику своей знакомой Вероники Погодиной (высокая, эффектная, ухоженная блондинка бальзаковского возраста, которой невозможно дать больше тридцати. Как-то, принимая участие в одной из программ Телевизионного Дамского Клуба, она ввела в шок всех, когда на вопрос одной из зрительниц, сколько ей лет, сказала правду).

Пока Ника накачивает Катю озоном по самую макушку, я рассказываю ей об эксперименте с Дарьей.

- И со сколькими вы попытаетесь ее свести, прежде чем поймете, что это он? – спрашивает Вероника.

- Ну, чем больше, тем лучше, – пробует пискнуть Катя из-под капельницы.

- Так, - подаю я свой голос, - Ника, дорогая, дай мне перо и бумагу. Я буду считать, сколько мужчин пыталось научить меня расстегивать ширинку на брюках. Не хочешь присоединиться?

- Нет, уж, уволь. Все, что было - все мое, – уклонилась от прямого ответа Ника. - К тому же я боюсь, что если начать вспоминать все мои романы, то мой склероз, недавно вылупившийся из гнезда, начнет развиваться со стремительной скоростью.

Ладно, на нет и суда нет. И пока Катерина насыщает свою кровь озоном, я, сведя брови у переносицы, углубляюсь в подсчитывание тех, кем одарила меня судьба. Эх, не легкая эта работа из болота памяти вытаскивать всех тех, с кем ты не только целовалась. Список начинал приобретать угрожающие размеры.

- Ну что, перепись населения произведена? – интересуется Ника минут через двадцать.

- Ты знаешь, - снова подает свой голос Катя, - брось ты это неблагодарное дело. Ну, на пять меньше, на пять больше – какая разница. Как сказал один мудрец: «Неважно, сколько мужчин было в жизни женщины. Важно, сколько в этих мужчинах было жизни».

Последствия озона и не только.

После озона вторые сутки Катя летает по квартире.

- Ты себе не представляешь! – кричит она мне в трубку телефона. - Я сплю всего по три часа в день. Открываю ночью глаза, а у меня желание шкафы двигать!

Почему не представляю? Даже очень. Сама через это прошла. Спрашиваю:

- Ну, как там твоя Дарья?

- По рукам пошла, - отвечает мне Катя, что-то жуя. - Два раза в день свидания, еще пяток на телефоне сидит. Я уже жалею, что все это придумала. Она теперь вообще ничего не делает.

- Пристрой на работу к кому-нибудь. Скажем, секретаршей.

- Думала. Предлагала. Никому не надо.

- Так что же делать собираешься?

- Собираюсь своей героине устроить ревность.

- Не поняла...

Слышно, как Катя большими глотками поглощает жидкость.

- Я подумала, а почему бы моему герою ей не изменить.

- Зачем?

- Для поднятия тонуса. А то она несколько глав подряд живет жизнью расплавленной под солнцем медузы.

- Ну ты даешь! А у них там как? Далеко зашло?

- Ага! – радостно сообщает мне подруга.

- Насколько я знаю, в реальной жизни это чревато разного рода недугами.

- Ты имеешь в виду, что бабы мужикам за это яйца без наркоза отрывают?

К чему может привести измена.

Вообще-то, я имела в виду совсем другое. Я знавала одну даму, у которой, когда она узнала про измены мужа, что-то с головой случилось. Она, глядя на любого мужчину или на его фотографию, могла сказать, изменяет ли он своей жене, и если да, то называла имя соперницы. Попадание было двести процентов.

Родственники этой женщины (во главе с мужем), уложили несчастную в психиатрическую лечебницу, и пока она там лежала несколько месяцев, к ней толпами шли женщины – узнать, верны ли им мужья.

А еще мне мама рассказывала, как много лет назад одна тетка своего мужа за измену наказала. Она напоила его, и, когда тот уснул, натянула ему на член свое обручальное кольцо. Тот утром просыпается от адской боли и видит, что у него между ног вместо привычного органа болтается раздувшийся темно-синий шар. Он быстрее скорую вызывать. Те приехали, мужика в больницу и на операционный стол. Часа четыре возились, но, к счастью, спасли. Правда, он после этого мужиком больше не был... На женушку его уголовное дело завели, но суд оправдал.

Зачем изменять?

- Я от жены никогда не уйду, - говорит мне один знакомый.
- А зачем тогда с другой встречаешься? – интересуюсь я.
- Для стимула. Знаешь, как всю физиологию встряхивает!
- Нет, не знаю (мой отец говорил, что измена - это самоутверждение).
- Да и удовольствие получаешь разное, - продолжает учить меня жизни знакомый. - Жена по-своему любовью занимается, а любовница...
- А ты не думаешь, что твоя любовница, возможно, на что-то рассчитывает? - приподнимаю я бровь. - Я о браке говорю. Большинство женщин ведь как думает: если мужик изменяет жене, значит, в семье не все в порядке. Она, возможно, так и считает.
- А это ее трудности...
- Нам, мужикам, от вас - от баб - что нужно? – ехидно спрашивает меня другой знакомый и тут же отвечает: - Правильно. Только одно. И, поверь, многим из нас в этот момент наплевать, какая под нами лежит: хромая, косая, кривая. Главное, чтобы у нее было то, куда можно своего «мальчика» пристроить...
- А я не уверен, что у меня только одна жена будет, - говорит мне третий. - Я думаю, что несколько. С одной скучно. Я буду всегда гулять...
- А почему мужьям изменяют? – допытываю я своих знакомых дам.
- А просто хочется, - отвечает мне одна из них.
- А почему хочется?
- Ну, а почему не хотеться, если муж как мужчина слабоват, а любовник – ух! – половой гигант?..
- А я изменяю, потому что у меня период такой, - краснеет другая приятельница и тихо поясняет: - Что-то вроде «бешенства матки», как в народе говорят...
- А мне скучно только одного партнера иметь, - раскуривая дамскую трубку, говорит третья...
- А мой - такой пуританин! - делится четвертая. - Он знаком только с одной позой – «рабоче-крестьянской», когда он на мне, в одежде, темноте, да еще и одеяло сверху. Раз в месяц – по пятницам. И что, я должна так всю жизнь прожить?
- Уйди от него, - советую я.
- Не могу. Он - и как муж, и как отец – хороший. Не пьет, не курит, не гуляет, деньги зарабатывает, детей обожает. Знающего, первоклассного любовника можно всегда найти, но не факт, что он станет хорошим отцом и мужем...
- А я не изменяю, хотя желание есть, - говорит пятая. - Боюсь. Сейчас столько заразы кругом. Лучше с одним...

Зачем терпеть, если знаешь об изменах?

- Ну не все же такие принципиальные! – орет Софа. - Иногда ради благополучия и глаза закрыть стоит!
- И наблюдать, как он по девкам бегает? – возмущается Маня.
- У Софы с Маней спор. Софа недавно узнала, что у ее драгоценного супруга на стороне связь. Мало того, эта связь еще и ребеночка ждет. А случилось все в тот день, когда Софа и ее супруг в окружении многочисленных гостей и родственников отмечали свою серебряную свадьбу. В самый разгар веселья неизвестно откуда появилась молодая, черноокая и чернобровая красотка с уже выпирающим животиком и «от всей души» поздравила «молодых» с двадцатипятилетием совместной жизни. Разгорелся нешуточный скандал. Софа, забыв о своей якобы дворянской принадлежности (о которой она вещала всем подряд последние пятнадцать лет), на глазах у всех закатила мужу (явно недворянскую) истерику, сопровождаемую выкидыванием из окон и дверей вещей супруга. Покончив с вещами, она в присутствии уже не столь многочисленных гостей (большая часть поспешила удалиться еще в начале скандала) поставила условие – или он остается в семье, или валит на все четыре стороны, правда, потеряв значительную часть своего состояния.
- Я с ним прожила двадцать пять лет! – размазывая по лицу дорогую косметику, рыдает Софа. - С нуля начинали. Он, когда из армии пришел, я заставила его в институт поступить. Сама на двух работах батрачила. Пока он свой первый миллион зарабатывал, я

одна, между прочим, детей растила, готовила, стирала, убирала, и никто мне не помогал. И где его благодарность?! Завел себе малолетку на стороне, у той, конечно, губа – не дура! – сразу ребеночка ему сделала. Еще не известно, его ли это ребеночек. Пусть докажет! Она что, думает, я все нажитое добро без борьбы отдам? Ага, сейчас! И еще раз – сейчас!.. Она его любит? Замечательно! Флаг ей в руки! Только пусть сначала, как и я когда-то, спинку свою на двух работах погнет, недоедает, недосыпает, в дерьмо одевается и в коммуналке в двух малюсеньких комнатах с детьми и мужем поживет! А то, ишь, какая умненькая – на все готовенькое прибежала!..

- Мне недавно, - заговорила Маня, - одна знакомая тоже про измены мужа рассказала. Он ей на ее замечание про других женщин заявил: «Хочу быть, как султан, чтобы много женщин вокруг было». А недавно совсем обнаглел. У него был день рождения. Отмечали дома. Гостей приехало много. Так он во дворе шатер поставил специально для стриптиза. Те мужики, что с женами пришли, в ту сторону даже не смотрели, а он там почти весь вечер провел. Бабе ничего не оставалось, как одной гостей развлекать. Кто-то ей сочувствовал, кто-то про себя посмеивался. И после всего этого позорища она застала его в машине, страстно целующего одну из этих девочек. Когда все гости разошлись, она ему и сказала все, что о нем думает, а в конце добавила: «У тебя еще совести хватает меня и ребенка целовать после того, как целовался с теми, у кого во рту до тебя всякая грязь побывала!». Но больше всего из ее рассказа меня возмутила реплика одного из гостей, который сказал ей, что женщина в тридцать лет уже старуха, и ее пора менять на молодую!

- Пусть меньше уродов слушает! – фыркает Катя. - Я бы еще и заплатила этому козлу, чтобы он ко мне, женщине в летах, и на пушечный выстрел не подходил.

- А я даже и не знаю, изменяет мне мой мужик или нет, - подает голос еще одна наша общая знакомая, женщина тридцати девяти лет. - Он, когда напьется, начинает рассказывать о своих любовницах. Создается такое впечатление, что он не спит, не ест, не пьет, не работает, а только «трах-тибитох-тох-тох». Судя по его рассказам, у него тысяча и одна женщина.

- Может, выдает желаемое за действительное? – предполагает Маня.

- А знаете, почему многие мужики стремятся нам с молоденькими изменить? – задает нам всем вопрос Соня (мы внимательно смотрим на нее). - Потому что они, несмотря на прожитые годы, так и не поняли, что такое женщина и как нас заводят. Механизм до конца не изучили и не знают, с какой стороны подходить требуется. Мужик к чему привык? Время жениться пришло – он себе бабенку выбрал, цветочек подарил, комплимент сказал, она и растаяла. Далее. Женился – обзавелся бесплатной домработницей. Потом деток настругал. Ну, иногда супружеские обязанности выполняет - залез, вставил, попрыгал - и на боковую. А мы им еще и подыгрываем. Стонем, ноготками спинку скребем – оргазм разыгрываем (особенно по молодости), а после сами себе вопрос задаем: «А что это было пять минут назад?». Еще в мамочку старательно играем. Как там наши «сыночки»? Сытые, не голодные ли? Как спалось им, ненаглядным? Кошмарики не снились? О себе не думаем – все о них, родненьких, печемся. А когда в нас с возрастом женщина просыпается, нам, оказывается, кроме кастрюль, стирки и обязательных встреч с родственниками еще и внимание да ласка нужны и уже недостаточно пяти - десяти минут «непонятно чего» раз в месяц и то по обещанию. Мы наконец становимся требовательными. И тут же эти засранцы начинают лнуть к молоденьким. Жажда молодого тела у них внезапно просыпается. А почему не проснуться-то? Молодым можно столько лапши на уши повесить! К тому же мужикам разыграть перед ними «мачо» легче, чем перед ровесницами - сексуальных навыков у молоденьких ноль, только что фильмов насмотрелись, правила игры, как подыграть самолюбию самца, запомнили. А если у этого «плейбоя» еще и денег куча, то тогда постараться на славу сам Бог велел. И не соображают эти девочки, что, уводя стареющего «плейбоя» от жены, они сами спустя несколько лет могут оказаться за бортом. И никакие пластики или фитнесы им не помогут – подрастающая конкуренция будет на пятки наступать. Знаете, жалко мне их... Ей-богу, жалко...

- Девиц или мужиков? – уточняет Катя.

- И тех, и других. Девиц, потому что они еще маленькие и им только кажется, что они в этой жизни все знают и понимают и что старость их никогда не коснется. Мужиков за то, что им приходится ради моды на молодую жену заново вспоминать школьную программу: поговорить же с юными прелестницами о чем-то иногда надо.

- А я слышала, что мода на молодых уже проходит, - задумчиво сказала Катя.

Позже, вечером, мне позвонила домой приятельница, с которой я не общалась лет десять, и стала жаловаться на выходку своего мужа:

- Он напился, притащил с Тверской девку, и, уложив ее в постель, на моих глазах приступил к оргии. Еще и мне предложил присоединиться.

- Зачем ты мне все это рассказываешь? – устало спросила я.

- А кому я еще об этом расскажу? Стыдно... А высказаться просто необходимо. Тошно очень...

- И ты решила это вылить на меня? Благодарствую. Хорошо, почему ты спокойно наблюдала, как твой муж развлекается с проституткой на супружеском ложе?

- А что мне оставалось делать? Уйти из дома? Я посмотрела, расплатилась и выставила ее за дверь.

- ...

- А потом он меня избил и поимел, за компанию.

- И у него еще сил хватило?

- Издеваешься? Он был пьян. А когда он пьяный, то его на четверых хватает.

- А почему не вызвала милицию? Посадить его надо было, за изнасилование и избиение.

- Ты его мамочку не знаешь. Она меня, если с ее сыночком что-нибудь случится, со свету сживет.

И немного об усопших.

В голове Полины возник план. Деловая женщина, что скажешь! Она предложила открыть для Дарьи бизнес.

- А малой кровью никак нельзя обойтись? – спрашиваю я Полину, когда мы все вместе прогуливаемся в воскресный день по Старому Арбату. - Бизнес девочке, которая еще вчера полы мыла. Может, ты ее к себе на работустроишь?

- Мы своих сокращать будем, - отвечает Полина.

- Действительно, Поля, - поддерживает меня Елена, - это ты сильно замахнулась. К себе на небольшую зарплату пристроить не хочешь, а деньги на открытие бизнеса для нее не жалко.

- Дай их лучше мне, - откусывая на ходу приличный кусок от шоколадной плитки, говорит Катя. - У меня в голове такой сюжет нарисовался!

- Ты бы лучше меньше сладкого ела, - укоризненно говорит Маня. - Полина, действительно, о каком открытии может быть речь?

- Я хочу открыть одно направление, и мне нужен человек, который будет за него отвечать.

- Ты нам только предложи. - говорит Маня. - Что продавать будем? Очередные бирюльки?

- Косметику для усопших.

На минуту между нами воцаряется тишина. Первой признаки жизни подает Катя:

- И кто же навел тебя на эту замечательную идею?

- Да как-то сама в голову пришла. Вы только подумайте! Производство дешевое – эту косметику не надо проверять на аллергены, умирают каждый день и...

Она не успела договорить, так как ее перебила Елена:

- И в этой сфере своя мафия. Я красоту живым навожу, а вот усопшие – не мой профиль.

- Да, верно, - соглашается с ней Катя. - Еще накаркаем самим себе.

- Не стоит, - прошу я подругу, - игра не стоит свеч.

Лет пять назад я была знакома с одним человеком, который встречался с очень красивой женщиной. Поначалу все было хорошо, и хозяйка она была отличная, и любила его без памяти, но спустя год он пожаловался мне:

- Знаешь, что-то меня беспокоит.

- Что? – спрашиваю.

- Понимаешь, три месяца назад Ольга нашла себе работу, о которой ничего не рассказывает. Но с тех пор она похудела, стала какой-то странной, словно неживая. И у

меня, когда мы встречаемся, постоянно голова болит и возникает ощущение, словно из меня силы уходят.

- Может, у нее энергетика тяжелая и тебе не подходит?

- Да нет. С ней раньше всегда было очень легко. Комфортно.

- Тогда узнай, где она работает.

И он узнал. Оказалось, что она устроилась работать на кладбище. Мой приятель поставил условие: или он, или кладбище. Ольга выбрала последнее. Там больше платили.

Зависть.

Как-то пожаловались мне одни знакомые, милая семейная пара Олег и Стелла:

- Соседи сверху просто достали. Сделали ремонт и увеличили высоту потолка за счет пола: вскрыли его и убрали оттуда всю шумоизоляцию, которая занимала приличное место. Так теперь между нашими квартирами отличная слышимость. Особенно, когда они ночью любовью занимаются. Мы до трех утра заснуть не можем.

- А вы пробовали с ними поговорить?

- Бесполезно. Они заявили, что мы им завидуем и поэтому прислушиваемся к каждому шороху. И вместо того, чтобы ухом к потолку прижиматься и слушать, что в их супружеской постели происходит, лучше бы сами стариной тряхнули.

- Ну, это просто хамство с их стороны.

- А что сделаешь? Выход только один, - смеясь, ответил мне Олег. - Либо переехать в другой дом, либо предложить им устроить соревнования. Они - до трех утра, а мы - начиная с трех ...

Звезды подкачали.

Бывают дни, когда звезды на небе встают не в ту позу. И бывают дни, когда эти самые звезды встают не в ту позу для всех. Начнем с Кати. Каждое утро она ездит в ЦМТ поплавать в бассейне клуба «Атлантис» в 7 часов утра, пока он еще не заполнен многочисленными членами клуба и постояльцами гостиницы. Но однажды в отель нагрянули туристы из Индии, которые, видимо, не знали, что рано утром надо спать, а не шляться по спортивным клубам, и с которыми Катя столкнулась на водной глади. Все бы ничего, но вот жена одного из индусов начала погружаться в воду прямо в одежде, по всей видимости, перепутав бассейн с рекой Ганг. Катя выскочила из воды, как ошпаренная и, устроив скандал обслуживающему персоналу, с высоко поднятой головой покинула гостиницу.

- У них отель не две звезды! - продолжала возмущаться она вечером. - Пусть следят за теми, кто к ним ходит. Раз они продают время народу со стороны и достаточно дорого, то неплохо было бы ограждать этот самый народ от форменного безобразия!

Дарья тоже отличилась. Оставшись переночевать у очередного претендента на руку и сердце, она умудрилась в самый ответственный момент попросить парня открыть окно. На его вопрос «Зачем?», она, решив блеснуть чувством юмора, ответила:

- А то я так вспотела, что клиент скользит.

Разумеется, пошлого юмора мужик не понял и выставил Дарью за дверь.

- И чего ты добилась? – поинтересовалась у нее Маня, когда, рыдая, Дарья ругала мужчин на чем свет стоит. – Анекдоты мужчинам рассказывают в другой обстановке... Это уже третий, который пытается избавиться от тебя раньше, чем того требуют приличия. Вспомни Антона. Хороший мальчик из приличной семьи.

- Ага. И после пятиминутного дерганья вырубился на мне. Пришлось будить.

- Какие мы нежные! – всплеснула руками Катя. - А тебе что надо? Чтобы всю ночь? Фильмы меньше смотри, там еще и не такое бывает. А Тема тебе чем не угодил?

- Он весь совместный процесс вместо слов любви рассказывал мне о новой компьютерной игре. И что я должна была делать? – ответила Дарья.

У Елены утро началось не лучшим образом. У нее начался «День Красной Армии» (или, как говорит Маня: «Я опять девушка»). Другими словами, у Елены начались месячные. А ей приспичило пойти в церковь. Ее мать, узнав об этом, раскричалась, что, мол, женщина в таком состоянии не должна даже приближаться к святыне, не говоря уже о том, чтобы прикасаться к ней.

- Ну как же так! - возмущалась Елена. - А как же монашки? Они ведь тоже женщины и даже живут в этой самой святыне. Им, значит, можно, а остальным нет?

Полина пострадала из-за подарка. У нее намечался день рождения бывшего любовника. И целое утро проведя в размышлениях о подарке, она решила купить ему трусы и длинные носки.

- А почему именно трусы и длинные носки? – спросила я у нее.

- Во-первых, я ненавижу, когда мужчина садится, и у него из-под брюк виден край носок. Возможно, их и возбуждает разглядывание края женских чулок, но у мужчин носки должны быть скрыты брючинами. И во-вторых, когда я видела его раздевающимся в последний раз, то на нем были плавки, которые врезались в него так, что оставляли на теле красные полосы. Я хочу подарить ему свободные шортики.

- Ты сошла с ума! – ответила я ей. - Он давно не твой любовник, так зачем же делать подарок с намеком. Ты же его унизишь.

- Он должен быть мне только благодарен за такую заботу...

И она купила то, что хотела, упаковав подарок в красивую бумагу. Когда ее бывший увидел, что презентовала ему Полина, он ознакомил ее со всей красотой и мощью русского матерного.

- Господи! - причитала Полина. - Ему исполнилось сорок пять, а он так ничего и не понял! Ну как ему объяснить, что он был не прав? И потом, он ведь мог ответить нормальным языком, а не выражать свои мысли ненормативной лексикой!

Роды у любимой собаки и ненормативная лексика у врачей.

Кстати, о ненормативной лексике, которой пользуются не только представители сильной половины человечества.

У меня давно была собака. Немецкая овчарка по кличке Климентина. Когда ей исполнилось два года, я решила ее развязать с кобелем одного моего знакомого. Невозможно описать свое состояние, когда во время вязки на крик хозяина кобеля: «Держи свою псину, а то вырывается!» - я, схватив свою девочку за морду, носом уперлась в нос огромного пса. Это был паралич на грани ужаса, когда мне в глаза смотрел достаточно злой кобель, равномерно покачивающийся в такт своим движениям, а его дыхание обволакивало мое лицо. Я только молча молила Бога, чтобы этот песик в приступе экстаза не откусил мне какую-нибудь часть лица. То ли мои молитвы были услышаны, то ли пес подобрел после акта любви, но через некоторое время я целая и невредимая уже сидела в машине и дрожащими руками прикуривала сигарету. Чувство было такое, что девственности лишили меня. И когда с милой улыбкой на губах мой друг поставил меня в известность, что для подстраховки нужно провести еще одну контрольную вязку, я чуть не лишилась дара речи. Сдавленно выдавив из себя: «Только через мой труп», - я увезла свою псину домой.

Приближался день родов. Как любой нормальный человек, я решила договориться заранее с ветеринарами, которые бы помогли родиться щенятам. Но ветеринары оказались ребята веселые и мило мне объяснили, что помогают они только в том случае, если животное долгое время не может разродиться. Ответ меня очень «обрадовал». Если бы я еще знала, как долго должна собака рожать и как определить - разродилась она или нет? Но все произошло куда веселее, чем я предполагала.

Как-то летним, жарким днем, мы (я и моя беременная Клима) прилегли поспать часок-другой на моей большой кровати. Сквозь сон я услышала чей-то жалобный писк и, открыв глаза, увидела, что моя собачка разродилась своим первым щенком прямо у меня под боком. На мой крик, полный ужаса, из другой комнаты примчался мой муж Андрей. Вдвоем мы спустили нашу девочку на давно приготовленное для родов место, и я, абсолютно не зная, что делать дальше, первым делом закрыла в спальне окно (испугалась, чтобы щенят не продуло). Дальше, вспомнив фильм «Свинарка и пастух», я отправила мужа за горячей водой, водкой, ножницами и нитками. Через десять минут он все это принес. Составить компанию он так и не решился, и мы с моей девочкой остались одни. Андрюша лишь изредка заглядывал к нам в комнату и интересовался: «Девочки, у вас все нормально?» Мы обе в тот момент в ярости смотрели на него, и он быстро удалялся. Часа через три, когда на свет появилось уже восемь щенков, я поняла, что от духоты просто теряю сознание. Позвав мужа, я приказала:

- Принимай еще одного – я больше не могу! – и рухнула на кровать. Моя голова просто раскалывалась.

Когда на свет появился девятый щенок, Андрюша, держа в руках ножницы, с выражением ужаса на лице дрожащим голосом спросил:

- А пуповину чем отрезать?

- Зубами перегрызешь! – зло прошипела я в ответ.

Он, отрезав пуповину у щенка, помчался к телефону вызывать скорую. Видимо, он так испугался за меня, что по телефону начал орать приблизительно следующее:

- Приезжайте, умоляю!.. У нас родился девятый... Жене плохо – она умирает.

При этом кто рожал и кто родился, он сказать забыл. Представляете, что подумали на том конце провода? Через пять минут под моими окнами стояли две машины реанимации, а в спальню ввалилось человек пять врачей во главе с невысокой, полноватой женщиной. Не замечая присутствия собаки и щенков, врач нежным голосом пропела:

- Ну что же Вы, голубушка, дома решились рожать? Давайте, собирайтесь, поедem. Где детки, мамочка?..

Я всегда знала, что русский язык богат и разнообразен, но не до такой же степени.

Когда они поняли, какие «детки» родились, то эта милая, пухленькая женщина, открыв свой рот, высказала мне и моему мужу все, что она думает. Поверьте, этим высказываниям могли бы позавидовать грузчики в порту.

Срочно нужен муж.

Катя опять в поиске мужа для Дарьи.

- Да успокойся ты, в конце концов, - твержу я ей. - Придет время, и встретит она своего хлопца.

- Как же, встретит! – ворчит Катя, листая газеты с объявлениями. - Ты давно видела, чтобы знакомились на улице?

- Не обязательно на улице, - отвечаю я, - иногда сразу в дом приходят.

- Это что-то новенькое.

Старо, как мир. У меня есть одна знакомая Ирина Лебедева. Она поэтесса - пишет стихи, но кроме того потрясающе гадает на картах. Лет десять назад я попросила ее разложить карты одной женщине. Ирина согласилась. На встречу женщина приехала вместе со своим братом, но тот в последний момент отказался присутствовать на сеансе гадания и остался дожидаться сестру на улице, в машине. Видимо, проблем у женщины было много, и она задержалась у Ирины часа на два. Дело было зимой, брат замерз и захотел в туалет. Недолго думая, он поднялся к гадалке и попросился справить нужду.

- Представляешь, - рассказывала потом Ирина, - зашел пописать, а остался навсегда. Сначала ему мой унитаз не понравился, и он дня через два привез мне другой. Открываю дверь - стоит мужик с новым унитазом в руках. Потом что-то еще поменял и так далее.

Спустя месяцев шесть он полностью переехал к Ирине и взял на себя всю хозяйственную жизнь дома – ремонты, магазины, готовка, уборка и так далее. Не мужик, а клад.

- Это исключение из правил, - говорит мне Катя, когда я рассказала ей про Ирину, - хотя нет, вру. У нас в доме в соседнем подъезде дамочка одна живет. Так вот, несколько лет назад она с мужем попала в автокатастрофу. Он погиб, а она сильно покалечилась. У нее что-то с позвоночником случилось, и, короче, она могла только стоять или лежать. Сидеть - нет. Пока муж был жив, она как сыр в масле каталась, а после трагедии его компаньоны по бизнесу быстренько в сторону отошли, и она осталась без денег. За шикарную квартиру платить надо? Надо. Трех детей кормить надо? Надо. Работать вне дома она не может – спина не позволяет. Устроилась в фирму надомницей – цветочки делать. И как-то раз - звонок в дверь. Она ее открывает и видит молодого красивого парня с большим тортом в руках. Позже выяснилось, что он ошибся адресом – ему нужен был другой корпус. Все закончилось тем, что они поженились.

- Шел в гости к одной, а судьба привела к другой, - подытожила я.

- Интересный сюжет, - сказала Катя. - Как же я об этом случае позабыла. Слушай, а может, мне свою Нону калекой сделать?

Час от часу не легче.

Дарья уходит и приходит.

Дарья, о которой ничего не было слышно месяца три, снова появилась в квартире у Кати.

- Нет, вы только гляньте! - возмущается Катя. - Ушла сначала к одному мужику, потом к другому, те выгнали - и куда она возвращается? Ко мне! Я что у нее, мать родная?! А я, между прочим, расторгла с твоей конторой договор! Можешь валить на все четыре стороны! У меня через неделю новая домработница приходит.

- Даша, что случилось с твоими мужчинами? – спрашиваю я.

- Первый сказал, что хочет только дружеский секс, но не семью.

- Дружеский секс? Это что-то новенькое. И сколько же этому «философу» лет?

- Девятнадцать, - ответила Дарья.

- И когда же детский сад начнет не только дружеским сексом заниматься, но и учиться?! – восклицает Екатерина.

- Хорошо, а второй? – продолжаю я свой допрос. – Чем он-то не угодил Вашей светлости?

- Когда мы только встречались с Гариком, - начинает оправдываться Дарья, - и он приглашал меня к себе в гости, то вел себя, как лорд. А когда я к нему переехала, то он начал вести себя, как конюх. Ходил при мне в трусах и чавкал во время еды. Я ведь не разгуливала перед ним в халате и в носу не ковыряла.

- Нет, люди добрые, вы только гляньте! Давно ли из грязи в князи? Ты бы еще попросила его телевизор в смокинге смотреть, – съязвила Катя.

- Я и попросила, - ответила Дарья.

- Ты это серьезно?!

- Да. А он сказал, чтобы я собрала все свои вещи за десять минут и вместе с ними закрыла входную дверь с другой стороны.

- И что теперь делать будешь? В институт поступать или работу найдешь? – спрашиваю я.

- Вернусь в свою деревню и выйду замуж за богатого.

- Да? – хмыкает Катя. - И с каких это пор по деревням на «Бентли» разъезжают?

Недостатки.

Как-то задалась вопросом: за что мы любим тех, с кем живем? За красоту? А если ее нет? За деньги? А если в карманах ветер гуляет? За секс? А если он так себе? За что?

- За недостатки, - отвечает мне одна подруга.

Вот бы и в голову не пришло. Стала наблюдать за своими знакомыми. У одной муж, когда напьется, ночью туалет со шкафом путает, и ей приходится не спать – его караулить. У второй мужик тяжелее видеокассеты в руки ничего не берет, и она таскает на своем горбу тяжести, хотя здоровье не позволяет. У третьей - не работает, видите ли, за триста баксов он вкалывать не будет, и она на нескольких работах надрывается, чтобы его, родимого, вечером было чем покормить.

- Почему вы русские женщины такие дурехи? Почему себя не любите? Всякую шваль подбираете, – говорит мне одна немка. - Лучше одной быть...

- Знаешь, они хорошо устроились, - смеется другая. - От одной мамочки к другой уходят, как переходящий вымпел.

- А если дети?

- Сама не вырастишь? Еще как вырастишь.

- А любовь?

- Какая любовь! – поражается Раиса (психолог по образованию). - Любовь бывает к Родине, к детям, родителям, друзьям, животным. Между мужчиной и женщиной любви не бывает. Бывает притяжение полов, страсть, переходящая в привычку. Вот и живет большинство: друг друга ненавидят, а уйти эта самая привычка не позволяет. Жалко становится. А что жалеть? Бессонные ночи, хамство, измены, пьянство, неустроенность?

- Значит, все эти недостатки, которые мы терпим – и есть привычка, плавно перетекающая в жалость? Не согласна. Недостатки – это слабость. А слабость мы любим, ибо всегда хотим быть сильнее других.

- Ты сама-то поняла, что сказала? – усмехается психолог. - Недостатки есть у всех. Их надо пытаться искоренять. А если не можешь, то покажи их сразу, а не после свадьбы. А то до нее мы все ангелы во плоти, а после... Человек в жизни должен влюбляться несколько раз. Это же природа...

- Нет, не согласна, - морщусь я. - Между полами есть любовь. И она может длиться всю жизнь. Я не знаю, как там у вас, у психологов, любовь проявляется – к партии и народу в целом или по отдельности, но вот у остальных, нормальных людей, она есть и к противоположному полу. И та самая привычка, о которой ты говоришь, у многих – ни что иное, как уважение, дружба и невозможность жить друг без друга. И вообще, о чем мы спорим? О вечном?

Телесные изъяны.

- У женщины не должно быть никаких изъянов, - доводит до моего сведения один знакомый, когда я пытаюсь выяснить у него причину разрыва с его второй женой – красивой двадцатилетней блондинкой, на которой он женился год назад.

- Хорошо, - киваю я головой, - со своей первой женой ты развелся только из-за того, что у нее, как ты говорил, состарилось тело и ты больше не испытывал к ней сексуального влечения. Для меня это дикость, но я хочу понять, где ты нашел изъян у двадцатилетней женщины?

- Шрам после операции.

- Что?!

- Ей месяц назад аппендицит вырезали, и у нее на теле теперь есть шрам. Для меня это неприемлемо, - он спокойно раскуривает сигару.

- Ты больной?!

- Даже очень нормальный, - ухмыляется этот разжиревший боров, у которого пузо отвисло чуть ли не до мошонки. – У меня свои стандарты женской красоты. Жена должна украшать не только квартиру, но и жизнь мужа – это как хорошее вложение капитала.

- Но жена не всегда является украшением дома. Она иногда и хозяйственную работу выполняет, - пытаюсь я пошутить.

Бесполезно, мой собеседник явно не слышит нотки «английского юмора» и на полном серьезе продолжает отстаивать свою точку зрения:

- Для хозяйственных работ я могу и экономку нанять. И меня абсолютно не будет волновать ее вес, кожа и возраст. Но женщина, которая делит со мной постель, должна соответствовать моим требованиям стандарта.

И, немного помолчав, добавил:

- Ты же не спишь на рваном или заштопанном белье?

- Сравнил божий дар с яичницей, - отвечаю ему я, пребывая в небольшом шоке от его сравнения. – Человек, так слегка – не простыня и даже не наволочка. К тому же у нее кожа молодая, и лет через пять от этого шрама останутся одни воспоминания.

- Я не собираюсь ждать пять лет, - раздраженно отвечает мой собеседник. - Более того, даже если этот шрам и не будет виден, то здесь (и он указательным пальцем левой руки дотрагивается до своего лба) я буду помнить об этом всегда...

Вечером спрашиваю еще одного знакомого:

- Если твоя женщина с изъяном, ты ее бросишь?

- А что за изъян? – интересуется он у меня.

- Предположим, ей сделали операцию или серию операций, и она вся в шрамах...

- И что? Если я ее люблю, мне как-то пополам, есть на ее теле шрамы или нет. А что ты этим так озадачилась?

- Просто интересно.

Так кого они спонсируют?

Катя выудила из Интернетовской сети заметку некой Божены Рынска о доходах любовниц ну очень богатых мальчиков, коих в простонародье называют «папиками», и решила просветить нас информацией о нелегкой жизни содержанок.

- Главное, - сообщила она нам, - это правильно упасть под богатого дядю, и тогда он тебе все-все подарит, даже остров на море-океане. Но хапать вселенские дары надо в первые месяцы ухаживания, когда еще силен период полового влечения.

- Фу, гадость какая! – фыркнула Елена.

- И что же с этим островом делать? – интересуюсь я у Кати. - Его еще и облагораживать надо.

- Кто о чем, – восклицает Катя, - а она о внешнем виде! Слушайте лучше дальше... Значится, так. Если вы не хотите сломать свои шпильки или замарать длинную шубку, первым делом потребуйте машину. На «ура» идут «Mercedes-Compressor» и «CLK». Если содержанка хочет джип, то «папик» обычно выбирает «X5 BMW». Самые щедрые дарят «поршики» или «кайенчики».

- Не хило, - прокомментировала Елена.

- Теперь, - продолжила зачитывать Катя, - когда у вас есть колеса, то встает вопрос персонального шофера, что не всегда есть хорошо. Сколько девичьих судеб было разрушено, так как водитель – это «глаза и уши папика». Он всегда расскажет своему шефу, что его девочка не так сказала, сделала, закурила, встретила... и вот она уже «никто, ничто и звать ее никак». Зарплата любовницы зависит от характера «папика». Как правило, это от десяти до тридцати тысяч долларов в месяц, но бывают и такие, кто отстегивает и сто. Их, правда, не так много.

Обычно девочке дарится золотая карточка, а так как у многих «богатеньких Буратино» есть свои банки, то это очень удобно для отслеживания трат. Пока девочка «дружит с папиком», она быстро из дворняжки превращается в гламурную женщину (другими словами, приобретает родословную) и быстро начинает соображать, что, если не завтра, так послезавтра, ее могут поменять на другую, более свежую плоть. Чтобы не остаться с голой задницей и обеспечить себе достойное будущее, бывшая дворняжка раскручивает своего «спонсора» на салон красоты, бутик или небольшой фитнес-центр. А там, глядишь, и мужа себе подыщет среди обычных, тихих и домашних мужичков.

Как же стать любовницей такого «папика»? Нет ничего проще! Занимайтесь своим телом, посещая многочисленные салоны красоты и спортивные центры. Следите за модой, стильно одевайтесь, а самое главное – будьте всегда веселой, радостной, со всем соглашающейся дурой. Слушайте только его и никогда не говорите о себе, изучите все его капризы и выполняйте все его прихоти. Хвалите, хвалите и еще раз хвалите, как завещал великий, впрочем, это не важно.

И обязательно, если вы хотите задержать «папика» около себя не на месяц-два, а хотя бы на год, то без промедления, на его кровные станьте певицей или актрисой, с кучей поклонников, чтобы «спонсор» ночей не спал, мучился от одной только мысли, что уведут сейчас его кобылицу, а он в нее столько бабок вбухал!!! Да, самое главное - когда у вас появится такой «папик», забудьте о своих родных. Любовница – это любовница, а не вторая жена. Любовницу заводят для утех, чтобы расслабиться, и если она начнет на мозги давить своей родней, мол, помоги там-сям, то «папик» тут же растворится в матрице на долгие века. И не рожайте вы от него ребенка. Увести его из «семейного стойла» не получится. Очень редки случаи, когда «папочка» продолжает заботиться о бывшей пассии и их совместном чаде...

- У кого чего болит, тот о том и пишет, - ухмыльнулась Елена и закурила.

- Это не статья, а прямо-таки пособие для начинающих, - поморщилась Маня.

- А там случайно не сказано, сколько в среднем этот «папик» тратит на спонсорство? – спросила я Катю.

- Как же не сказано, - хмыкнула та, - целая таблица расходов имеется. На основную любовницу: квартира – 115000 долларов, автомобиль – 23000, карманные расходы – 120000, подарки - 130000, поездки на курорты – 260000. Итого за год около 650000 долларов США.

- Я не поняла, - встрепелась Маня, - что значит «основная любовница»...

- Ну, здесь еще затраты на запасную любовницу имеются.

- И сколько на нее?

- 160000 долларов.

- Итого вместе с основной получается 810000 - задумчиво сказала Елена и потушила сигарету.

Нона и Дарья выходят замуж.

Катя, как и обещала, сделала из своей героини Ноны калеку, усадив ее в инвалидное кресло, а затем выдала замуж за мультимиллионера, который увез ее на собственном лайнере лечиться на Багамы. Хорошо хоть не на Марс - от Кати все что угодно можно ожидать. Фантазия-то буйная.

- Кстати, - сообщает она мне, - я получила письмо от Дарьи.
- Да? И как она там?
- Замуж выходит.
- Что ты говоришь! И за кого?
- За агронома, - отвечает мне Катя. - Слава Богу, нашла своего богача.
- А ты переживала, - улыбаюсь я, вспоминая о магическом шаре и колхозных полях.

Я тоже была невестой.

Как это было давно. Я так перенервничала за два дня до свадьбы, что не только есть, но и соображать не могла. А как не нервничать невесте, если у нее на голове нет волос...

Дело в том, что я по молодости любила красить волосы в разные цвета. Я была блондинкой, русой, рыжей, пепельной, шатенкой. Последний цвет, в который я выкрасила волосы, был иссиня-черный. Когда моя мать увидела меня с черными волосами, прибавившими мне лет двадцать, она сказала:

- Лучше бы ты лысой ходила.

Прислушавшись к совету своей родительницы, я в тот же день сбрила с головы все волосы. Пришлось срочно купить парик. Но, так как в нем было очень жарко, я предпочитала носить на голове платок, завязывая его сзади. Когда моя бабушка спросила, что я буду делать, если кто-нибудь в троллейбусе или в автобусе (а был 1980 год) случайно смахнет рукой платок с моей головы, я, не задумываясь, ответила:

- Скажу, что меня в армию забирают.

По закону подлости, через неделю (после бритья головы) я познакомилась со своим будущим мужем, после чего все мои подружки того времени задумались, а не повторить ли им мой подвиг.

Но вернемся к свадьбе. Моя лысая голова никак не вписывалась в наряд невесты - фату не наденешь. И мне заказали шапочку, по форме напоминающую цветочную клумбу и полностью закрывающую мою лысую голову новобранца. Само торжество осталось в моем сознании большим мутным пятном. Единственное, что я отлично запомнила, был ресторан. К тому времени мои нервы успокоились, и я была готова съесть целого слона. Одним словом, я помню только одно - ЕДУ. В какой-то момент времени, оторвавшись от тарелки с яствами, чтобы перевести дыхание и ослабить молнию на платье, которое стало почему-то на размер меньше, чем было утром, я боковым зрением заметила, как мой новоиспеченный муж с интересом в глазах наблюдает за мной.

- Дорогая, тебя легче убить, чем прокормить, - улыбаясь, сказал он мне, когда я повернула к нему голову.

Я очень хотела ответить на такую наглость, но не успела - прямо передо мной официант поставил большое блюдо с очередным шедевром от шеф-повара, и, набрав побольше воздуха в легкие, я с удвоенной силой набросилась на кушанье. К концу торжества у меня было ощущение, что я не сегодня-завтра должна родить...

Брачную ночь мой муж запомнил навсегда. Первую часть ночи он терпеливо ждал, когда закончится мое затянувшееся свидание с унитазом, с которым я обнималась часа два. А потом он носился по квартире в поиске лекарств, потому что я все время стонала - так мне было плохо. Ну, еще я стонала, потому что мне нравилось, как он носится, и я не могла лишиться себя удовольствия понаблюдать лишних пару часов за тем, как Андрюша входит в роль заботливого супруга. Наконец под утро, часов в шесть, рухнув рядом со мной на кровать, он выдохнул:

- Знаешь, я никогда не тратил столько сил на женщину.

- Любимый, - ласково проворковала я, вспомнив фразу, прочитанную в какой-то книге, - теперь мы женаты. Смирись. Первые пятьдесят лет уйдут на то, что мы будем привыкать друг к другу.

Но он этого уже не слышал. Он храпел.

О храпе.

Всех нас в какой-то момент времени настигает большая неприятность – храп. И с того самого момента, когда эта новость обрушивается на наши головы, мы теряем не только покой, но и сон, судорожно боясь заснуть раньше своего партнера по койке. Не дай бог, утром он (или она) как бы случайно намекнет на то, что не смог (или не смогла) долго уснуть из-за шума, раздававшегося с другой половины постели. Правда, есть и такие, кто, зная о своей способности сотрясать ночную тишину, специально стараются заснуть первыми, дабы другие не успели опередить...

Тс-с-с...

Ночная тишина... Как это прекрасно...

Когда я в прошлом веке переехала на Малую Грузинскую, то первая же ночь превратилась для меня в ночную пытку. Понимая, что теперь живу около Зоопарка, из которого днем доносятся звуки, издаваемые братьями нашими меньшими (то тюленями, то тиграми, то еще кем-то), я никак не была готова к тому, что и ночью жизнь в нем продолжает бить ключом. Начиная с десяти вечера, на вахту заступают ночные пернатые, которые ухают и ахают, как и положено в природе, по полной программе. Лежишь с закрытыми глазами, и ощущение такое, что ты в джунглях. Где-то в час ночи к ним присоединяются гиены, рыдающие, как младенцы. Часа в четыре утра все умолкает. И только ты погружаешься в долгожданную дремоту, как ровно в шесть утра, выполняя функции штатного будильника, вместо петуха начинает трубить слон. И снова день, а впереди ночь. Тс-с-с...

И еще немного о свадьбах...

Все свадьбы разные. Я присутствовала на многих, но особенно мне запомнились две.

Одна, когда я выдавала замуж свою подругу Светлану (за Карла). Эта свадьба поразила меня своей скукой и обыденностью. Сначала мы все дружно сидели в небольшой протестантской церквушке в центре Стокгольма, где и проходила свадебная церемония. Потом, переместившись в какое-то маленькое кафе, расположенное на первом этаже небольшого четырехэтажного жилого дома (и чем-то напоминающее сосисочную или пельменную в старые добрые времена СССР), мы практически молча пили и ели за общим столом. Со стороны невесты были трое: я и ее брат с женой. По нашим традициям одеты мы были празднично, а вот гости со стороны жениха... У меня создалось впечатление, что все эти люди вышли в город на пару часов за покупками. Все мирно и быстро закончилось к трем часам дня. После чего все разбрелись - кто куда.

Вторая - свадьба моего знакомого, известного фотопортретиста. Да это и свадьбой назвать нельзя. Я о ней узнала случайно – просто позвонила Сереже Берменьеву по телефону, и он поставил меня в известность:

- Приезжай. Я буду отмечать это в ресторане у Церетели.

- Не знаю, смогу ли, - ответила я. - Если бы ты заранее предупредил – это одно, а так у меня уже встреча назначена. Но постараюсь заскочить на пару минут...

Сережа-мастер.

Не могу я продолжать, не сказав пару слов о Берменьеве. Познакомилась я с Сережей несколько лет назад на праздновании еврейского Нового Года в одном из московских отелей, что на Пешков-стрит (ранее Горького, а ныне Тверской).

Первое, что я увидела, поднимаясь по широкой лестнице в залу, была моя троюродная сестра, с которой я не виделась лет двадцать. Она стояла около посла Израиля и принимала поздравления от прибывающих именитых гостей. Надо отметить, что моя

сестрица, внучка родной сестры моей бабушки, родилась от брака еврея и русской. Когда ей в шестнадцать лет выдавали паспорт, то она голосом, не терпящим возражения, заявила, что в графе национальность должна стоять запись – еврейка. Далее она поставила всех в известность, что звать теперь ее будут не Евгения, а Жанна (как и ее мать, мою двоюродную тетку), и что она собирается уехать в Израиль (и это в 1978 году!). Через несколько лет она осуществила свою мечту. Позже от наших родственников я узнала, что Женя, ах, простите, Жанна, вышла замуж за дипломата, и что он якобы собирается приехать в Москву в качестве посла. В чем я, собственно говоря, и убедилась. Я не стала подходить к ней, тем более что она меня не узнала или сделала вид...

Позже Вероника Боровик-Хильчевская познакомила меня с невысоким, полным (сейчас он похудел и выглядит на все сто!) парнем лет сорока, похожим на мягкого пушистого медвежонка, с ясными, добрыми глазами, от которого веяло старым домом, креслом-качалкой и шерстяным пледом, увешанным фотоаппаратурой с ног до головы. Это и был Сережа Берменьев - модный, очень популярный фотограф, создающий фотопортреты известнейших людей, начиная от голливудских актеров, заканчивая королями...

В его квартире висит большая фотография, на которой вместе сфотографированы Лужков, Путин и Патриарх. Внизу фотографии надпись: «В сказке Бажова был Данила-мастер, делавший произведения из камня. В настоящее время есть Сережа-мастер, делающий настоящие шедевры. С Новым 2002 годом тебя, Сережа-мастер». И подпись. Ю. Лужков.

... и снова о свадьбах...

Но вернемся к Сережиной свадьбе. Приезжаю по нужному адресу. Меня проводят в длинную узкую комнату. За таким же длинным, узким столом сидят несколько человек: Сергей со своей невестой, одетой в свободное светлое платье (она на последнем месяце беременности), его мама и еще несколько мужчин (очень узнаваемые лица – из мэрии и Администрации Президента). Дарю цветы, меня сажают за стол. Все молчат, жуют, иногда перекидываясь парой слов. Ощущение, что присутствуешь не на свадебном торжестве, а на поминках. Начинаю понимать, что пора сваливать, поднимаюсь и предлагаю тост за молодых:

- В давние-давние времена, - начинаю я, - в небольшом доме, жил один человек со своей семьей: матерью, женой и дочерью. И вот однажды, когда человек и его женщины собирались лечь спать, а за окном разразилась буря, выл ветер и шел сильный ливень, в дом постучали. Мужчина открыл дверь и увидел за ней трех путников. Звали их Богатство, Любовь и Здоровье.

«Пусти нас к себе переночевать, - попросили они, - на улице холодно и сыро, а мы очень устали».

Мужчина развел руками:

«Как же я вас всех пущу? У меня очень маленький дом, нам самим не хватает места. Я могу пригласить только одного из вас. Подождите. Я пойду, посоветуюсь со своими женщинами».

И мужчина, вернувшись к семье, рассказал о трех путниках.

«Пусть остается Здоровье!» – сказала мать мужчины.

«Нет, пусть остается Богатство!» – воскликнула жена мужчины.

«Нет, Любовь!» – закричала его дочь.

Они долго спорили, но так и не пришли к согласию.

«Хватит! – закричал мужчина. - Я сам решу, кого из путников пустить ночевать» и вернулся к двери.

Но когда он открыл дверь, то за ней никого не оказалось. Богатство, Любовь и Здоровье покинули его дом.

- Так пусть, – завершаю я свой тост, - в вашем доме, каким бы он ни был, всегда было приготовлено место и для Здоровья, и для Любви, и для Богатства.

К моему изумлению, никто из гостей даже не прокричал «Горько»...

...и унитазах.

Не дает мне память забыть об объятиях в мою первую брачную ночь с этим интимным предметом интерьера...

Человечество проводит на унитазах значительную часть своего времени, и многие при этом умудряются решать на них массу важных дел: философствуют, болтают по телефону, читают, отгадывают кроссворды, да и просто блаженствуют. Мне очень нравятся унитазы в стиле 30-50-х годов. Это шедевр красоты. Деревянное сидалище, ручка от спускового механизма болтается на тонкой металлической цепи. Да что говорить, разве может с ним сравниться современный унитаз, который смывает воду, как только ты проводишь рукой над электронным датчиком слива воды...

Такого «электронного зверя» недавно поставила себе одна моя знакомая, и теперь каждый, кто заходит к ней с визитом, просто обязан в первую очередь посмотреть на НЕГО...

Когда Сирень (та самая знакомая) потащила меня на «смотрины» нового унитаза (которого она, кстати, нарекла Федором), то он мне чем-то напомнил уличный туалет в Стокгольме, в котором вода смывалась только тогда, когда открывалась дверь. Представляете себе дамочку, которая попала за границу сразу после перестройки и никогда до этого не сталкивавшаяся с уличными туалетами в СССР? Первый шок я испытала, когда вошла в этот маленький и уютный туалет, напоминающий размерами телефонную будку. Я не могла себе даже представить, что все в нем будет сверкать чистотой. Весь в белоснежном кафеле, с туалетной бумагой, салфетками и мылом над небольшой раковиной, ОН произвел на меня эффект разорвавшейся бомбы. И, конечно, второй шок был испытан мной, когда я не смогла найти спусковой механизм слива воды. Провинциалка из Москвы металась по всему этому пространству, как сумасшедшая, заглядывая даже под сам унитаз, дабы не опозориться перед столичными жителями Швеции.

Комплименты, комплименты, комплименты...

Каждый из нас знает, что комплименты бывают разными. Искренними, лживыми, вульгарными и еще бог знает какими. Кто-то их любит, кто-то ненавидит, а кому-то они необходимы, как воздух.

- А ты неплохо сегодня выглядишь, - говорит одна другой. - И цвет тебе к лицу (это о платье), и сама, кажется, помолодела...

- Иван Николаевич, голубчик, Ваше выступление сегодня просто уникально, - это какой-нибудь подчиненный своему шефу. - Я Вами восторгаюсь. Я всегда хотел работать только под Вашим руководством...

- Ну, скажи, ведь я классно сегодня выгляжу? – допытывается молодая дама у подруги. - Скажи, я ведь права?..

Свет мой, зеркальце, скажи...

И так до бесконечности. А еще меня убивают комплименты, когда человека сравнивают с ангелом. Так и хочется в этот момент сказать:

- А я все думаю, что это у меня между лопатками чешется? Видать, крылья растут.

Поиск сюжета.

Катю в издательстве познакомили с одной женщиной.

- Моя милая, - с улыбкой чеширского кота пропел ей редактор, - это Ирма.

И он представил ей невысокую женщину на вид двадцати восьми лет, с прямыми светлыми волосами.

- У нее есть для Вас удивительная история. Возможно, она Вас заинтересует.

А надо сказать, что Кате после того, как она поставила жирную точку на жизни Ноны, требовался сюжет. Причем не выдуманный, а из жизни.

- Где Вы ее откопали? – спросила Катя у редактора после того, как женщины договорились встретиться у Кати на следующий день и Ирма откланялась.

- О, она сама мне позвонила, - ответил редактор. - Ирма является поклонницей Вашего таланта и просто жаждет рассказать Вам свою историю. А как она выглядит! Мы с ней

поговорили немного. Ну кто скажет, что у этой женщины сыну 24, а дочери 20? Ей – сорок три.

- Неужели? – сказала Катя. - Как пить дать, она прошла через руки моей подруги. Только та может сотворить такое чудо. Ни одной морщинки.

И такое бывает.

Безусловно, Катя не жаждала услышать историю из жизни очередной богатой дамочки. Ей подавай работницу ткацкой фабрики, которая стала президентом или, на худой конец, премьер-министром. Но на необходимость встречи «намекал» сам главный, а ссориться с ним Катя не хотела. Он единственный, кто соглашался печатать ее безумные романы, и этим было сказано все.

- Приезжай! Будешь группой поддержки, - заявила мне Катя накануне.

Так как «дело было вечером, и делать было нечего», я приехала к Кате, и мы приготовились: Катя с блокнотом и карандашом, а я с кроссвордом наперевес. Ирма пришла в точно намеченное время и начала свой рассказ. Из него следовало, что она домработница. Живет и работает в одном доме, который, по мнению журнала «Штаб-квартира», признан верхом элегантности и респектабельности. И что если бы ей лет пять назад сказали, что она будет иметь такую профессию, то она бы плюнула в глаза тому человеку.

- Живут там самые-самые-самые... - делилась с нами гостья. - А что в них такого самого? Ну пусть огромные деньги, ну пусть рядом щебечут модельные красотки, ну пусть у них есть все, что они пожелают. Только ведь и у меня когда-то все это было. Нет, почему было? Есть и сейчас. Только никто не знает, что я такая же богачка, как и все они. А вообще-то от всего этого дух захватывает. Так здорово! Я богата, а они думают, что я – неудачница.

Тут у Кати в глазах появился интерес, и она стала что-то записывать в свой блокнот.

- Только, пожалуйста, без имен, - попросила Ирма и продолжила: - Все началось с того, что я устала. Устала работать двадцать пять часов в сутки, без выходных, без праздников. Я создала на пустом месте свое благополучие. Пятнадцать лет я пахала, сеяла, и вот все выросло и пришло время собирать урожай. И я его собрала. Он оказался таким большим, что хватит не только мне, но и моим правнукам, даже если они палец о палец не ударят. Мои дети выросли и теперь могут занять мое место, чтобы в свою очередь сеять и возвращать то, на чем растут милые всем купюры. А я сдалась. Я проснулась год назад и поняла, что ничего не хочу. Внутри пустота. Страшная, пугающая пустота, от которой хочется лечь на землю и выть. И я действительно стала выть. Выть в своей огромной квартире. Как раненный зверь. Дети тогда испугались. Очень. Они прибежали и смотрели, как их мать в одной рубашке катается по полу и рвет на себе волосы. Глаза выпучены, слюна стекает на подбородок. Это мне потом сын рассказал. И была скорая. И была какая-то клиника, где пахло цветами и солнечным светом. Оказывается, солнечные лучи тоже умеют пахнуть. А я этого раньше не замечала. А потом уколы, таблетки, какой-то мужик, который пытался увести меня в гипноз. Глупенький. Я сидела в мягком кресле и думала, почему я не могу уйти в даль. А потом поняла – я слишком сильная. Я столько лет командовала людьми. Сначала их было пять, потом двенадцать, потом тридцать, а позже их стало пятьсот. Меня увести из реальности можно только с помощью сковороды – раз по голове, и готово. А мужик этого не понял. Как он старался! Рассказывал, что я переутомилась. Можно подумать, он открыл для меня Америку!

- А когда Вы стали богатой? Что Вас на это подтолкнуло? – перебила ее Катя.

- А как же иначе? - Ирма посмотрела на Катю с удивлением. - Я осталась одна, с двумя детьми на руках. Их папочка ушел на вольные хлеба. Про алименты он как-то забыл. Да я и не просила. Было время, когда я ела только сухари и воду пила. Денег не было, мы голодали. Зато какие у меня теперь детки! Загляденье! Потом объявили, что в России капитализм.

- А его что, объявили? – поинтересовалась я.

- Ну, я и развернулась, - продолжала свой рассказ женщина, даже не обратив внимания на мой вопрос. - И поплыл ко мне капитал. Видимо, рука-то легкая оказалась.

Да и головой боженька не обидел. А мне все мало было. Хотелось еще и еще. И так – пятнадцать лет...

- Вот заладила про пятнадцать лет, - услышала я тихое бормотание Кати.

- ...и наступила расплата. Тот врач сказал, что мне лучше теперь отдыхать. Уехать куда-нибудь в теплые края, на море - и отдыхать. Я так и сделала. Испания, Кипр, Греция, Крит, Лазурный берег. Я даже дом где-то там купила. А потом стало еще хуже. Приступ за приступом. И тот же мужик, в белом халате, сказал, что теперь это от безделья. Я знаю, ему надо было что-то сказать – он за это деньги берет. И тогда я ему кое-что сказала. Он тогда сначала покраснел, а потом зубами закрипел... А я опять веселилась, только внутри себя, а на лице – маска. И он сказал, что мне надо поработать где-нибудь в хосписе или вообще уйти в монастырь. Умник! А если я не хочу? И я его уволила из своей жизни. А потом, лежа в своей огромной квартире, обложившись заумными книгами, я начала думать. Думала я, думала - и придумала. Я решила поиграть: стать на время другой женщиной.

- Как это? – задала свой вопрос Катя.

- Я стала неудачницей, у которой ничего нет. Нет образования, нет манер, нет семьи, денег и работы. Ничего нет. Осталось только научиться жить заново. Но квартира моя не подходила к моему новому облику. И тогда я нашла через агентство место при семье. Сын сказал, что я сошла с ума, но я спросила, может, он хочет увидеть новые приступы? Он испугался. Вот я и стала домработницей. Сын с дочерью семейный бизнес ведут, а я вот здесь. Звоню им каждый день. Вечером. У нас с ними договор, что звонки каждый день вечером. Иногда езжу к ним – навещаю. Они рады.

- Домработница. Надо же. Вторая Дарья, - хмыкнула я, и снова уткнулась в кроссворд.

- Какая Дарья? – спросила Ирма.

- Не важно, - ответила ей Катя. - Продолжайте, прошу Вас. А кто Ваши хозяева?

- Мой хозяин – человек серьезный. Финансист. У него собственный банк плюс деньги вложены в разные предприятия. Не бедствует. Жены нет. Куда делась, не знаю. Мне не докладывали. Мужчина интересный. Не красавец. Нет. Но интересный. Высокий. Это хорошо. Не люблю низких мужчин – они на меня тоску нагоняют. Не худой, но и не толстый. Нормальный. Спортом занимается. У него в доме даже маленький спортзал имеется. Одевается хорошо. Аккуратно. Это главное у мужчины. И туфли свои натирает каждый вечер сам – никому не доверяет. Странное занятие. Может, это по-своему психологическая разгрузка?

- А что такого? – перебила ее я. - У меня тоже знакомый есть, который каждый вечер чистит обувь себе и жене.

- А я разве против? - Ирма пожала плечами, отхлебнула из высокого бокала воды и продолжила: - Женщин домой не водит. Наверное, на стороне с ними встречается. В доме кроме него еще четверо детей живут. Двое сыновей. Одному восемнадцать, второму четырнадцать. Дочь. Но она маленькая. Ей только двенадцать. Хотя какая она маленькая. И еще одна девочка, вернее девушка. Ей девятнадцать - она его племянница, дочь его сестры, из другого города. Приехала в Москву. В дом каждый день приходит женщина. Ей лет шестьдесят, она из местных. Живет недалеко, а к нему приходит готовить. Как она готовит! Я никогда не умела творить шедевры на кухне. Впрочем, в перечень моей работы готовка не входит. Так вот, об этой поварихе... Я во многих ресторанах едала - в той, другой жизни - но таких изысков не пробовала. Никогда. А эти рестораторы все заграничных себе умельцев приглашают. А здесь такой кладезь – прямо под носом. Она замужем. Ее муж садом занимается. Хороший дом. Теплый.

Мне выделили небольшую комнатку в хозяйственной половине дома. Дом большой. Три этажа. С большими балконами. Комнатка маленькая, недалеко от кухни. Метров пятнадцать. У меня там кровать стоит. Мягкая. Стол. Небольшой. Маленький цветной телевизор. Стенной шкаф есть. И даже маленькая ванная комната. Мне хватает. Кушаю я на кухне.

Вот уже несколько месяцев я убираю, подбираю брошенную одежду, бумажки, еще что-нибудь, стираю, глажу, делаю покупки. Меня даже один из водителей хозяина возит в магазины. Одним словом, делаю все то, что должна делать жена. Только не готовлю, да в постель к хозяину не ложусь. Да разве с такой, как я, он ляжет? Если бы вы видели, что я там ношу! На мне какое-то несуразное прямое темное платье одето. С длинными рукавами! Приходится подворачивать. Длинное, по щиколотки. Ну прямо послушница. На

ногах – туфли «прощай молодость», на низком каблуке. И вот в таком видочке я целый день. А что? Здорово!

- Ну и? – Катя внимательно посмотрела на гостью.

- Что «и»? – переспросила Ирма.

- Дальше-то что? Вы хотите влюбить в себя хозяина?

- Боже упаси! Я ненавижу мужиков! Я просто рассказываю Вам, как я умею играть!

– и она громко засмеялась.

Наконец гостя ушла.

- Ты ей веришь? – спросила я Катю.

- Черт ее знает. Много в ее рассказе настораживает. Такое впечатление, что многое придумала, прямо на ходу. И потом, я получаю «Штаб-квартиру». Что-то я не припомню там такого дома. Но на свете много психов. И она их явно переплюнула. Хотя согласись, сюжетик может получиться захватывающий.

- Я думаю, что, скорее всего, этот сюжетик подойдет для одного из учебников по психиатрии, - ответила я подруге и потянулась. От долгого сидения у меня заныла спина.

Все дело в спине.

Как-то, проходя между двумя магазинами по Красной Пресне, я обратила внимание на огромный рекламный щит, висящий на фасаде дома и гласящий о том, что здесь открылся новый салон эстетической косметологии. Заинтригованная таким названием, я лихо вбежала на второй этаж и, обратив свой взор на даму-администратора, попросила ее показать мне перечень услуг данного заведения. Та, кивнув головой и улыбнувшись мне голливудской улыбкой, развернула передо мной пухлую папку.

Мое внимание сразу же привлек восточный массаж. На мою просьбу рассказать мне подробнее, что это такое, администратор попросила меня посидеть в небольшом баре, пока не освободится массажист, который и поведает мне обо всех прелестях Востока. Массажист по имени Илья появился перед моими очами уже минут через пять.

- Понимаете, - начал пояснять он мне, - восточный массаж, это очень специфическая вещь. Я не могу объяснить Вам все его тонкости. Но учтите, что делать его можно далеко не всем даже очень здоровым людям (тонкий намек на то, что перед ним сидит далеко нездоровая женщина).

И он тут же предложил мне лечебный массаж спины.

Пока я снимала свою курточку, администратор Светлана (стройная темноволосая женщина с глазами лани) полушепотом сообщила мне:

- Он у нас так хорошо массирует спину. Как бы Вам объяснить? (она замолкает на несколько секунд, видимо подбирая слова). Он делает это, применяя экстрасенсорную практику.

«Боже мой!», подумала я и бодрым шагом направилась в кабинет к массажисту. Разложив меня на столе, Илья долго мял мою спину, напевая при этом «Сердце, тебе не хочется покоя...», и вдруг со всей силы нажал на позвоночник. У меня там что-то сильно хрустнуло, и я, взвизгнув, медленно сползла со стола. Всю дорогу до дома я крыла Илью самыми последними словами за причиненную мне боль, не понимая, за что он так со мной обошелся. Но... случилось чудо!

А надо сказать, что последние восемь лет после того, как я спикировала со спины лошади на землю, у меня появились трудности с дыханием. Я все время задыхалась. Меня пробовали лечить от астмы, от спазмов сосудов – ничего не помогало. А здесь – помогло. К концу дня я поняла, что мне легко дышать. С перепугу звоню знакомому врачу.

- А где он нажал? – спросил он меня.

На мой ответ, что где-то между застежкой лифчика и копчиком, пояснил:

- Видимо, он разблокировал точку, к которой примыкают корешки диафрагмы. Возможно, упав с лошади, ты повредила то место, и оно, зажав точку, не позволяло дышать, как положено...

Теперь я летаю, как на крыльях. Легкость во всем теле.

Спустя несколько месяцев я на одной из частных вечеринок (между выпивкой и закуской) решаю поделиться радостью с народом о вновь приобретенном здоровье и рассказываю им душеспасительную историю о лошади-вредителе по имени «Заговор» и

массажисте-самородке, творящем чудеса. Народ, захмелевший от алкоголя, подобревший от закусок и одуревший от громко играющей музыки, сразу вспоминает о собственных встречах с лошадьми (по некоторым «кавалеристам» кони умудрились даже потоптаться) и дружно решает навестить Илюшу в ближайшее время, вызвав тем самым у меня состояние паники. В голове тут же всплыли слова Сережи Берменьева, который как-то на мое предложение сосватать Илюшу кое-кому из верхов сказал:

- Нас много, а он один. Его на всех не хватит. Пусть он останется только для нас...

А такой сюжет не подойдет?

- Слушай, может, тебе придумать роман, где твою героиню крадут, она мается в рабстве, потом ее перепродают, и новый хозяин влюбляется в нее? – предлагаю я Кате.

- Я не пишу исторические любовные романы, - отвечает мне Катюша. - Мне нужны только современные страсти.

- А вот и не угадала, - отвечаю я ей. - Слушай, у меня есть одна знакомая, которая недавно рассказала мне историю своей соседки. Вернее, ее внучки, которую несколько лет назад продали в рабство.

- Это как?

- Она в восемнадцать лет вышла замуж за азербайджанца. Он тут же перевез в Москву всю свою семью: мать, отца, братьев. Ее бабка, чтобы не мешать, переехала жить в загородный дом, а квартиру отдала внучке, где весь этот табор и расположился. Девочка родила сына, и где-то через год свекровь стала требовать от нее прописку. Она уступила. Еще через год эта мамаша мужа стала намекать на то, что ее бабке не мешало бы переписать дом на имя ее сыночка. Мол, семья большая, еще дети могут появиться, а твоя бабка одна в шикарном двухэтажном доме проживает и всего лишь в пяти километрах от МКАД, да еще и по Новой Риге. Эта девочка им ответила, что бабушка на это не пойдет. Так эта семейка за то, что их уроду не отписали дом, продала эту девочку какому-то арабу, с которым у них была совместная фирма.

- А как они это сделали? – усомнилась Катя.

- Элементарно. Этот азербайджанец покупает девочке билет в Эмираты под предлогом того, что купил там дом и ей надо туда лететь, чтобы выбрать мебель. А он якобы прилетит позже. Езжай, говорит, там тебя наш друг встретит, а ребенок с няней и с моей мамой побудет. Ты ни о чем не беспокойся. Она и полетела. Сошла с самолета, прошла контроль, и след ее пропал.

- А что родственники этой девочки?

- У нее из близких только одна бабка. И забеспокоилась она только через неделю. Внучка не звонит. Позвонила ее мужу. Трубку взяла его мать и сказала:

- Ты сюда больше не звони. Твоя девка там, где ей и положено быть. Надо было раньше думать, когда о доме разговор шел. Отдала бы, так и твоя в Москве бы сидела. А теперь забудь этот номер. Мальчишка у нас останется, мы из него настоящего мужчину вырастим!

- Во уроды! А она в милицию сообщила?

- Сообщила. И знаешь, что оказалось? Первое - ее внучка выписалась из квартиры еще год назад, и второе - она находится в разводе с гражданином Ф... проживающим по указанному адресу. Ну, ты понимаешь - за деньги можно сделать все.

- В прокуратуру надо было писать.

- Она так и сделала. Дня через три ей позвонили и предупредили, что если заявление не заберет, то ей крышка. Она забрала и позвонила своим близким друзьям. Те помогли связаться ей с нашим посольством в Эмиратах. Наше посольство дня через два отрапортовало, что, мол, ее внучки на территории Объединенных Арабских Эмиратов нет и что если ее похитили, то найти вряд ли удастся. Скорее всего, она уже мертва. Бабулька чуть от инфаркта не померла, постарела лет на двадцать, совсем в старуху превратилась. А недавно раздастся звонок. Угадай с трех раз, кто звонил?

- Говори, не томи...

- Внучка. Она ей по телефону и поведала, что, когда прилетела в Эмираты, ее встретил какой-то араб, представился другом ее мужа, посадил в машину и повез показывать дом. Только она в этот дом вошла, ее чем-то по голове ударили, она отключилась, а когда пришла в себя, то увидела, что лежит связанная в какой-то пустыне

около большого шатра в окружении верблюдов. Потом к ней подошел тот араб, что встречал ее в аэропорту, и сказал, что ее продали и что теперь она является собственностью очень уважаемого человека. Короче, эта девочка попала в рабство. Думаю, что ты и сама можешь представить, что с ней там делали. Через год ее продали другому арабу и тот в нее влюбился. Женится. Она родила ему двух сыновей. Но позвонить домой он разрешил ей только после того, как она их веру приняла.

- Да, - сказала Катя, - чего только на свете не бывает. А она не хочет подать заявление на своих бывших родственничков?

- Ты знаешь, меня это меньше всего волнует. Я думаю, она и без нас разберется. Как сюжет?

- Сюжет интересный. Надо будет подумать.

Искусственное дыхание.

Недавно Елена познакомилась, по ее словам, с шикарным мужчиной. Хирург, как и она (правда, не пластический), вдовец с дочерью, высокий, широкоплечий, тридцати двух лет от роду.

- Ему в рекламе сниматься надо, а не в кишках копошиться, - делилась Елена с нами своими впечатлениями. - А как он целуется! Как бог!

- Ты не спросила, где научился? – любопытствовала Катя. - А то я как-то умудрилась поцеловаться с мужичком, который, просто открыв рот, тыкался в мой. Я, правда, пыталась нащупать его язык, но он его так глубоко зарыл в своей глотке, что я испугалась, как бы кавалер не удушился.

- Расскажи, как вы целовались, - просит Елену Маня.

- Он пригласил меня к себе домой. Мы посидели на кухне выпили винца, кофе, а потом он решил подарить мне одну книгу, что-то по хирургии предстательной железы.

- Оно тебе надо? – удивилась Маня.

- Понимала бы что! – воскликнула Катя. - Это же так романтично: завоевать сердце мужчины не через его желудок, а через предстательную железу, к тому же еще и под наркозом.

- Да хватит вам издеваться, - обиделась Елена. - Отношения ведь надо как-то начинать.

- Не слушай их, - прошу я Елену. - Продолжай. Решил подарить книгу, ну и...

- Так я и рассказываю. Мы с ним прошли в его кабинет. Книг - тьма! Он достает с полки нужную книжку листов на четыреста и мне отдает. Я беру и кладу на стол. Улыбаюсь. А он подходит и начинает меня целовать. Что-то там бормочет, кофточку расстегивает. И надо же такому случиться, в этот момент врывается его восьмилетняя дочурка. Увидела нас, оторопела и спрашивает: «А что вы такое здесь делаете?». Я возьми и ляпни: «Мне плохо стало, и твой папа мне искусственное дыхание делает». А она как заревет! Папаша ее успокаивать стал, а я быстро сумочку свою схватила и бежать.

- А книга? – спросила Маня.

- Забыла. Но он мне позвонил и пообещал ее принести.

- Вы снова встретитесь? – спросила Катя, зевая. - Опять у него дома?

- Ну что ты! Он меня пригласил на выходные к себе на дачу.

- А дочурка тоже поедет? – спросила Полина.

- Нет, он ее к своей маме отвезет. На пару дней.

Размышления о смерти.

Наша Катя задумалась о смерти. А если Катя задумывается, то это всерьез и надолго. Накупив массу литературы, она погрузилась в мир таинства погребения и философии умирания. Начитавшись умных книг, Катюша пришла к заключению, что показатель смертности у живых равен ста процентам. Другими словами, умирают все.

- Вы себе не представляете, - делилась она позже своими познаниями в этой области, - в некоторых местах Западной Африки мертвецов кладут на левый бок с руками, помещенными над головой. А в Южной Африке есть народы, которые запирают своих умерших в их собственных домах. А еще в Тибете устраивают «воздушные похороны», то

есть тело рубят на части, мясо отделяют от костей, кости измельчают и все это скармливают птицам, слетающим на звук рога.

Мы переглянулись. Катя продолжала свой доклад:

- А еще есть места, в которых предпочитают съесть своих мертвецов.

Тут Маня икнула, а Елена философски заметила:

- Видимо, найти последнее пристанище в желудке у друга лучше, чем в сырой земле.

- Катя, зачем тебе все это? – спросила подругу изумленная Полина и перевела взгляд на меня. Я пожала плечами.

- У меня возникла идея написать роман о любви мужчины к трупам молодой девушки.

- Господи! Катя, может, тебе в санаторий какой-нибудь лечь? Подлечиться? - не выдержала Елена. - У меня есть один знакомый профессор. Договориться о консультации?

- Вы не понимаете! – раздраженно ответила Катя. - Это же целая философия. Смерть – это всего лишь переход в другое состояние...

Тут подала свой голос Маня:

- Кажется, я знаю, в чем дело. Ну-ка, подружка, ответь честно, когда в последний раз у тебя мужичок под юбкой ручками шарил?

Катя покраснела.

- Вот и ответ на заданный вопрос, - продолжила Маня. - Не к психиатру ее надо вести, а с хорошим мужиком познакомиться. Заплатить ему, если что...

- Я мужчинам никогда не платила! – взорвалась Катя.

- Ой-ой-ой, только не надо этих высокопарных слов! – разошлась Маня. - Ты всегда за них платила, платишь и будешь платить. Только если ты это делала на бытовом уровне, то теперь заплатишь за хороший секс, а дальше пусть катится.

А что? Хорошая мысль. Заплатил за услуги, и порядок. А то они, паршивцы, стали наглеть. То их грудь женская не устраивает, то кожа висит, то они где-то там признаки старения находят. На себя бы лучше посмотрели. Одной моей знакомой поклонник как-то заявил:

- Целовать курящую женщину - что пепельницу облизать!

Живые покойники.

Кстати, о покойниках. Светлана (та самая, которая вышла замуж за Карлушу), очень хорошая в прошлом актриса МХАТа, а ныне великолепная актриса в Швеции, один раз пала жертвой любви к маскам для лица.

Случилось следующее. Светочка обожает маски и делает их самостоятельно из всего, что попадется под руку: капусты, огурцов, моркови, яблок, ягод и т.д. Она рассказала мне, как однажды, за несколько часов до премьеры одного спектакля, решила освежить свое лицо маской из черной смородины. Что-то ее отвлекло, и она, забыв добавить растительное масло в темно-сине-красную кашицу, нанесла ее себе на лицо. Выдержав нужное количество времени, Светлана пошла ее смывать. Смыла, посмотрела на себя в зеркало и остолбенела - из зеркала на нее смотрело мертвенно-синее лицо. Сделать что-нибудь было невозможно. Заматав лицо шарфом по самые глаза и натянув шапку на лоб (благо, была холодная зима), Светлана поехала в театр. Там она, наложив на лицо килограмм грима, чтобы хоть как-то скрыть синеву, вышла на сцену.

В тот вечер Светлана играла спектакль, который, по сути своей, очень смахивал на «Отелло». Она играла молодую женщину, которую в конце концов убивает не то муж, не то любовник. К тому моменту, когда партнер по игре начал ее душить, грим полностью осыпался, и Светлана предстала перед публикой с абсолютно синим лицом. На следующий день одна из газет написала рецензию, в которой говорилось о том, что в Москве прошла премьера нового спектакля, в котором принимали участие известные актеры театра. Особенно, писалось в рецензии, следует отметить блистательную игру молодой актрисы Светланы Родиной, так убедительно сыгравшей свою роль. Прямо на глазах у зрителей лицо ее героини в момент смерти без всяких спецэффектов приобрело настоящий мертвенный оттенок.

Хочу быть мужчиной... А хочу ли?..

- Ты будешь смеяться, - говорит мне Катя, листая какой-то научно-популярный журнал, - но у меня тут одна приятельница с подругой на Тибет съездила.

- И что они там забыли?

- Тибетских монахов, но речь не о них. Короче, им там показали гору – название не спрашивай, все равно не запомнила. Так вот, гора эта может влиять на жизнь человека.

- Это как? – заинтересовалась я.

- Если обойти ее три раза, то у человека меняется карма, и он как бы заново рождается. И что самое интересное, если обходить эту гору с мыслью изменить свой пол, то в следующей жизни тебе это гарантировано. Она рассказывала, что там вокруг горы такой генофонд планеты бегаёт - мало не покажется.

- И все с одним желанием – в следующей жизни стать женщиной?..

- Не знаю, не знаю, - продолжает свой рассказ Катя. - Так эти две курицы решили тоже вокруг этой горки прогуляться. А она-то здоровенная! Полтора круга совершили, а на большее силенок не хватило. Сели отдохнуть, языки от усталости высунули, коленки от напряжения трясутся, пульс 200 ударов в минуту, одним словом - бабы на последнем издыхании. Тут подруга моей приятельницы и говорит: «А если плюнуть на все это и дальше не идти, то это как будет считаться – мы снова родимся женщинами или будем трансвеститами?». Моя приятельница, как про трансвеститов услышала, подхватила, видимо, второе дыхание открылось, и как рванет последние полтора круга делать...

- Бедная женщина, - посочувствовала я, - в наши-то годы совершать кросс по гористой местности – это сильно!

- Я вот чего думаю, - задумчиво говорит Катя, поднимая голову к потолку и устремляя свой взгляд на люстру, - может, и мне туда съездить? Во-первых, хоть раз в жизни увидеть, как армия мужиков вокруг горы носится, а во-вторых, я не прочь свой пол поменять. Хочу я в мужскую шкуру залезть и посмотреть, как этим паразитам в ней живется... и что им совесть говорит, когда они свои обещания не сдерживают ...

Это Катя до сих пор не может забыть, как ее бывший муж Александр, клятвенно пообещав ей подарить незабываемые сексуальные ощущения, не выполнил своей миссии. В один из дней, купив две кассеты с порнухой, он приволок их домой, и со словами «Пробил твой час, выбирай любую позу» Александр отдал их Кате. Та, от радости, что наконец ее муж решился на разнообразие в их сексуальных утехах, нацепила на себя красное белье, расставила по всей комнате свечи и стала ждать... Сначала оказалось, что одна из кассет была на китайском языке и их слова типа «сяу-мяу» на фоне разгоряченных тел не вызвали требуемого возбуждения. Тихо про себя матерясь, Александр поменял кассеты. Та была с привычным для русского уха «Я! Я! Даст ист фантастиш!», и Катя, удобно расположившись на больших подушках, приготовилась к незабываемой ночи любви... Вот героиня в короткой юбочке и чулочках на резинках входит в кабинет к стоматологу, вот он усаживает ее в кресло, почему-то больше смахивающее на кресло в кабинете гинеколога, вот... Что было дальше, Катя не запомнила - у нее под ухом раздался храп. Медленно повернув голову в сторону любимого супруга, она не могла поверить своим глазам: Александр спал...

- Катя, - на полном серьезе задаю я вопрос. – Вот ты мужиком стать хочешь. А тебе какие женщины больше нравятся? Брюнетки, блондинки, шатенки или рыжие?.. Пышногрудые (я, растопырив пальцы, пытаюсь на себе показать пышный бюст) или два медицинских прыщика сойдут (скрутив две дули, я приставляю их к своей груди)? Какие?

- Какая разница, – отвечает мне подруга, - главное, чтобы она не ради денег под меня ложилась.

- Дорогая, - говорю я, - судя по твоим последним словам, в Тибет тебе можно и не ездить...

- А вы хотите стать мужчинами? – задаю я провокационный вопрос Елене и Полине.

- Зачем? – спрашивает меня Поля. - Чтобы 8 марта бегать по Москве с выпученными глазами и искать цветы и подарки для мам, жен, дочерей, любовниц, если таковые имеются, и для остальных, с кем свела судьба?

- А для этого обязательно нужно ждать 8 марта? – удивляюсь я. – На Западе это считается профсоюзным праздником.

- У них, - включается в разговор Елена, – это, может быть, и профсоюзный праздник, а у нас общенародное достояние, когда раз в год все мужчины становятся обязанными.

- Кому? – хмыкает Полина. – Вон, моей соседке муж на 8 марта подарок сделал: новые шины для своей же машины подарил и еще кофеварку в придачу. И знаете, почему? Она кофе не пьет, а он без кофе жить не может.

- А цветы они какие дарят? – усмехается Елена. – Без слез не взглянешь.

- Это как мне Сима недавно рассказывала, - вдруг вспоминаю я. – У нее в Италии подруга есть, Алиса. Этой Алисе муж решил цветы подарить. Просто так, без повода. Купил на рынке большую охапку лилий, принес домой. Затем берет вазу, наливает воду, как положено, ставит в нее цветы и так гордо говорит: «Вон, сколько маленьких бутончиков. Завтра распустятся – букет будет обалденный». Алиса ему в ответ: «А вода зачем? Цветы-то бумажные!» Так он не поверил. Стал их трогать, нюхать, а после, почесав свою лысую макушку, сказал: «А я никак понять не мог, почему они на рынке без воды стояли». И еще один близкий ей человек, тоже итальянец, сказал, что мужчины придумали этот праздник...

- 8 марта? – переспрашивает Полина. – Его же придумали Клара Цеткин или, как ее там, Клара Люксембург...

- Не, - перебивает Елена, - на Западе есть просто женские праздники: день матери, к примеру. Интересно, а у них есть день жены? Что-то я о таком не слышала.

- Какая разница, - морщусь я. – Он наверняка имел в виду просто женский день. Так вот, по его мнению, мужики придумали женский праздник, чтобы снизить свое чувство вины перед женщинами за их, видимо, нелегкую жизнь. Мол, один день в году, посвященный полностью женщине, очищает мужскую совесть и дает ей спокойно спать в оставшиеся 364 дня.

- А я тебе только что о чем говорила? – парирует Елена.

- Как послушаешь такие рассказы, так понимаешь, что мужики с каждым годом становятся все хуже и хуже, - глубоко вздыхает Поля, прикуривая дамскую сигарету. – Я недавно своему боссу так и сказала: «Мы, бабы, без вас, мужиков, проживем, а вот вы без нас - вряд ли».

- Он тебя после этого не уволил? – поразилась я.

- За что? За правду? – начала заводится подруга. – Интересно, а помнят они, что когда в разные там века на войны уходили, то женщины на себя взваливали все: и воспитание детей, и содержание дома, и работу. Когда всех лошадей на военные цели разбирали, они себя вместо тех же лошадей в хомуты впрягали и все поле на своем горбу вспахивали. А во время последних войн? На заводах работали – снаряды делали, недоедали – весь хлеб детям отдавали, за ранеными ухаживали. А если их мужья с фронта без рук и ног домой возвращались? Об этом они не помнят... Конечно, мужики с каждым годом становятся все хуже и хуже. Мне лично не нужен тот, кто будет сверкать во всех частях тела золотом или платиной и благоухать на несколько метров дорогим парфюмом.

- Призываешь потом благоухать? – съязвила Елена.

- Призываю пахнуть нормальным запахом мужского чистого тела. Парфюм для того и изобрели, чтобы лишний раз в ванне не мыться. А потом все аллергией страдают. – Поля нервно тушит сигарету. – Мне нужен мужчина, который не будет бояться тратить на меня свои деньги. Он обязан это делать – ему природа эту роль кормильца отвела. И чтобы я знала, что могу спрятаться за его спиной, как за крепостной стеной, и что я могу от него родить кучу детей, не боясь, что он завтра будет брызгаться слюной желания при виде молодой красотки, и что он будет уважать меня не только как мать его детей, но и как личность, которая служит ему опорой в жизни! А сейчас получается все наоборот. Женщина может все! И карьеру сделать, и ребенка без мужа родить, и прокормить, и выглядеть при этом на миллион долларов. А мужик? Ни-че-го.

- Так, - подвожу я итог, - значит, я не услышу от вас ответа на мой вопрос «Хотите ли вы стать мужчиной или нет?» наподобие тех, что дают дебилы глянцевые журналы, типа «Да! Я хочу быть мужчиной, потому что у них нет месячных, они не рожают, на них хозяйство не сваливается, детей они особо не воспитывают и т.д.» или «Нет! Я не хочу быть мужчиной, потому что он должен тратить на женщин целое состояние, слушать их истерики, пытаться склонить к сексу, служить в армии, таскать тяжести, переживать, что не складывается карьера и бог знает что еще».

- Нет, не услышишь, - отвечает Елена, - к тому же как можно хотеть стать мужчиной, если они лишены многих женских радостей.

- Каких?

- Они никогда не смогут ощутить, как это прекрасно - кормить грудью собственного ребенка, и они не знают, как захватывает дух, когда впервые внутри тебя шевелится плод вашей любви... Слава богу, что ты еще не спрашиваешь, хотим ли мы стать голубыми?..

...

- И чего им с женщинами не спится? – рассуждаю я по телефону с Симой, когда наш разговор плавно переходит к голубым. - Ведь, на самом деле, мужчин, которые по ошибке природы вместо женщин родились в мужском теле, очень мало. Для остальных это либо возможность заработать на жизнь – возьми Тайланд и прочие подобные государства, либо распущенность, либо желание пробиться в шоу или кинобизнесе. У меня знакомый когда-то был, англичанин, так он мне как-то выдал, что стал голубым только из-за того, что ему не понравилось заниматься сексом с женщинами. И на мой комментарий, что ему попадались плохие женщины, в плане, неопытные, он ответил, что вы, дамы, все так говорите. Я думаю, дело совсем в другом – он не состоялся в постели, как мужчина.

- А у меня недавно появился один знакомый. Дизайнер. Зовут Тициано. Как ты догадываешься – голубой. Так он мне сказал, что имел отношения со всеми категориями трудящихся. Разумеется, мужчин.

- Прямо-таки со всеми?

- Ну, с некоторыми. У него, например, был в любовниках один парень – свиней разводил. Тициано его батраком звал. Так этот батрак, по его словам, напоминал что-то среднее между деликатностью и грубой мужской неотесанностью. Короче, этот фермер считал, что тот, кто занимается разведением свиней, развивает в себе определенный характер из-за того, что свиньи очень требовательные и нежные животные. И в этом характере одновременно сочетаются насилие, сила, нежность и чувствительность.

- Надо же! Целая философия.

- Не говори. Но Тициано уверял, что батрак уносил его далеко на небеса.

- С ума можно сойти. Что же они нас, женщин, редко туда подбрасывают? Может, надо голубого свинопаса в любовники брать, чтобы туда попасть?

- Потом у него был архитектор. Затем антиквар. Занимался реставрацией антикварной мебели. Тициано был от него в восторге. Говорил, что антиквар в любви больше смахивал на подростка – был очень осторожен, немного неопытен, дарил много подарков, был чересчур романтичен, нежен, кроток. В конце концов Тициану это надоело и он сбежал. Так антиквар прислал ему на память прощальный подарок – их «брачное ложе любви».

- В натуральную величину?!

- А в какую же еще? Не кукольный же! А еще был профессор из католического университета, водопроводчик - правда, женатый. Разумеется, Тициано не устраивала жена, и он поставил условие сантехнику: или я, или она.

- Какие мы гордые!

- Еще у него был психолог. Шотландец. Они с ним четыре месяца в Шри-Ланке прожили. Психолог постоянно украшал кровать гирляндами из жасмина. Там была страсть. Особенно у Тициано. Но психолог только любовными играми занимался – целовал, гладил и все.

- Почему?

- Слушай дальше. Через четыре месяца он исчез, оставив только записку, мол, не ищи, любовь моя, и бла-бла-бла. Тициано очень сильно переживал, а через несколько лет ему сообщили, что психолог умер от СПИДа и по его завещанию тело кремировали, а пепел в окружении всех его любовников развеяли над Индийским океаном.

- Слава богу, что этот психолог оказался порядочным человеком и не заразил этого паренька гадостью.

- И еще он был в любовной связи с экономистом, который потом перепрофилировался в католического священника. Пару лет он держался от Тициано на расстоянии, а недавно позвонил и предложил снова возобновить отношения.

- Н-да, я все больше и больше прихожу к мысли, что не мешало бы во всем мире издать закон, что те, кто хочет служить церкви, подлежат обязательной кастрации...

И кто они после этого?

Кате предстояло нанести визит, и она попросила меня составить ей компанию. Сказать, что очень хотелось составить компанию, значит соврать, но визит этот был просто жизненно необходим. Особенно для Кати, которой позарез нужно было достать деньги на проведение одного мероприятия. У кого взять необходимую сумму, она знала: был среди ее друзей мужчина с собственным банком, да только санкцию на выдачу средств все почему-то получали у его жены. Вот и пришлось тащиться в их загородный особняк, чтобы его красотка дала разрешение мужу спонсировать Катину задумку.

Жена банкира по имени Клариса (я думаю, что, скорее всего, ее звали Лариса, а букву «к» она добавила для большего эффекта), девчушка 24 лет с ногами от ушей, грудью «девочка-подросток», с темными, коротко стриженными волосами, живущая по принципу «смотря с какой ноги встала», встретила нас в несколько возбужденном состоянии и, проведив в одну из четырех больших летних беседок, увитой со всех сторон диким виноградом, удалилась в дом. Минут через пять она появилась в сопровождении женщины лет шестидесяти, несшей в своих руках поднос с хрустальными бокалами и бутылками воды. Усадив нас в широкие пластмассовые кресла, утопающие в мягких подушках, и сунув нам в руки по бокалу с лечебной водой «Нафтуся» (из дружественной нам Украины), она плюхнулась на свободное кресло и уставилась на искусственный водоем, выложенный из грубого камня прямо в центре беседки.

Еще минут через пять Клариса, тяжело вздохнув (словно сбросив с себя все тяготы жизни), начала рассказывать нам о том, какое получила вчера вечером потрясение от просмотренной ею телевизионной программы, рассказывающей о несчастных молодых девочках, которых использовали в детских порнофильмах, прикрываясь обещаниями сделать из них моделей. Повествование, прерываемое время от времени театральным закатыванием глаз, ломанием рук, всхлипываниями и вздохами, длилось минут двадцать.

- Боже мой! – чуть не умирая, вещала Клариса, - как их только земля носит! Девочек восьми-двенадцати лет растлевали взрослые, мерзкие дядьки. Им что, взрослых теток не хватает? Их надо публично кастрировать за такие злодеяния. Кто они после этого?! Животные! Ублюдки! Мерзавцы! У меня вчера из-за этого давление поднялось, пришлось врача вызывать.

- Кларисочка, голубушка, не убивайтесь Вы так, - это Катя с абсолютно вымученным подхалимажем попыталась привлечь внимание хозяйки дома к своему визиту. - Я хотела бы предложить Вам стать спонсором в одном мероприятии...

- Сударыня, как Вас там... - морщит свой носик Клариса.

- Катя, - подсказываю я.

- Да. Катя, - еле шевеля губами, произносит молодая женщина, всем своим видом показывая, как скорбит о девочках. - Вы знаете, мне муж рассказывал о Вашей просьбе. Понимаете, еще дня два назад не было бы никаких проблем, но после вчерашней программы, - Клариса, подносит бумажный платок к уголкам своих сухих глаз, - это просто невозможно. Я хочу помочь этим детям. Им столько пришлось пережить!..

Не вышло... Визит прошел впустую. Возвращаемся домой в Москву.

- Не верю! Ни одному ее слову не верю! Отговорка, не более того! А самое смешное, что я хотела попросить денег на мероприятие, связанное с помощью детям, подвергшимся сексуальному насилию со стороны взрослых.

Я молчу и думаю. Как все это неприятно, мерзко и противно. Как нужно деградировать мозгами, чтобы заставить ребенка служить своим извращенным желаниям? Но я бы не кастрировала этих нелюдей публично. Среди них бывают и женщины – им отрезать-то нечего. Я бы их публично клеймила, как скот. Прямо на лбу выжигала бы надпись: «Я – любитель малолеток».

Астрология блуждающих звезд.

- Ну познакомь меня с ней! - умоляет меня Маня. - Это же так интересно!

Речь идет об одной даме-астрологе, которая помогает создать благоприятный Фэн-Шуй квартиры, в соответствии с астрологией блуждающих звезд. И делает, надо сказать, просто великолепно.

- Зачем? – пытаюсь я отделаться от подруги. - Ты и так уже повернута на всякого рода чудачествах. Тебе еще только Фэн-Шуй не хватало.

- Ты не понимаешь! – не унимается Маня. - Это ведь восточная мудрость. Ей пять тысяч лет!

Я закатываю глаза. Но Марина (а так зовут астролога) стоит того, чтобы хотеть с ней познакомиться. Она невысокого роста, чуть полновата в бедрах, с хорошими темными волосами, которые постоянно прячет под париком. Одевается Марина немного чудно, но это не лишено своей гармонии. Если кто-то другой попробует ее стиль, то будет похож на чучело в огороде, а на ней это смотрится просто мило. Недавно она поразила меня тем, что села на диету. Но на диету не простую, а сухую. Другими словами, она две недели просуществовала без еды и воды.

- Это просто здорово! – с восторгом рассказывала мне об этом Марина. - Такие ощущения! Я даже сознание теряла!

Ничего не скажешь – «приятные» ощущения...

Помнится, она сделала астрологический прогноз одной моей хорошей знакомой, профессору искусствоведения Паоле Волковой, чей портрет висит в Третьяковке. И вот звонит мне Паолочка и говорит:

- Мой ангел (она так обращается ко всем, кого любит), Мариночка сделала мне такой замечательный гороскоп! Она позвонила и сказала: «Паола, у Вас все будет хорошо, начиная с 2010 года! Так хорошо, что Вы себе даже не представляете!». Скажите мне, моя дорогая, она что, забыла, сколько мне лет (я тихо про себя засмеялась)? Конечно, в 2010 году мне будет очень хорошо! Я буду находиться или в полном маразме, или вести задушевные беседы с ангелами.

Сережа Берменьев также увлекся Фэн-Шуй, и теперь его большая квартира на Зоологической напоминает магазин «Светлый путь». Со всех сторон на тебя смотрят предметы, задача которых заключается в одном: привлечь положительную энергию «Шэн-Ци» и убить смертоносную «Ша-Ци». Поющие ветра, колокольчики, пагоды, панно, фигурки фениксов, черепашки, рыбки, бурлящие фонтаны и переливающиеся кристаллы так и пытаются ввести пришедшего в гости в состояние летаргического сна (убить, так сказать, весь негатив на корню, еще в прихожей). Захожу к нему недавно утром, залезаю с ногами на широкий диван и понимаю, что еще немного, и я впаду в транс. Этому способствует и буддийская музыка, своими звуками заполняющая все пространство. У меня начинают слипаться глаза. Но я мужественно борюсь со сном и наблюдаю, как Сережа начинает медленно поливать фикус, стоящий на невысокой тумбе рядом с диваном. Через минуту вода так же медленно начинает струиться из горшка на пол.

- Надо тарелочку поставить, - даю совет Сереже.

- Она там есть, - отвечает он, растягивая слова, затем переводит взгляд на лужу, растекающуюся под тумбой, вздыхает и, шлепая босыми ногами по полу, удаляется на кухню за бумажными полотенцами.

«Может, на меня уже энергия квартиры так действует?» - думаю я и внимательно смотрю на горшок. Тарелочки там нет. «Наверное, в этой квартире давно другое измерение, а я со своим трехмерным не вижу дальше своего носа...»

Через час, когда я, вновь полная жизненных сил, занимаюсь своими делами дома, звонит Сережа:

- Знаешь, после твоего ухода у меня рыбка подохла. Черная.

Я собираюсь открыть рот и предположить, что рыбку, скорее всего, перекормили, но не успеваю - Берменьев, словно читая мои мысли, говорит:

- Правда, я, может, и сам виноват. Перекормил. А еще у меня разбился большой хрустальный шар. Дорогой.

- Ну, если еще и шар, - говорю я, немного подумав, - тогда есть два варианта: или рыбка умерла от старости, или от аллергии... на меня.

Не ценим то, чего имеем, лишь потерявши пожалеем.

Двадцать лет назад я первый раз в своей жизни столкнулась с настоящей магией. Дело было так. Я с подругой возвращалась на поезде в Москву после отдыха на море. Минут через двадцать, после того как поезд отошел от перрона города Махачкала, к нам в купе подседа цыганка. Немолодая, без вещей, с маленьким, лет трех, ребенком на руках и

с большим животом, указывающим на то, что скоро у нее родится еще одно чадо. Мы разговорились. Она оказалась сербиянкой. На плохом русском цыганка поведала нам, что отстала от своего табора и теперь нагоняет его на поезде. Так как дорога предстояла до Москвы дальняя – два дня в пути - а денег у нее не было, мы с подружкой всю дорогу кормили и развлекали ее с малышом. Часа за два до прихода поезда в Москву она сказала, что в знак благодарности погадает нам на картах. Подруга отказалась, а я согласилась. Цыганка вынула из кармана длинной цветастой юбки колоду карт, которые произвели на меня неизгладимое впечатление. Они были абсолютно черные с золотой окантовкой по краям, без единого знака, обычно указывающего на принадлежность карты к бубнам, трефам, пикам или червям.

Разложив карты на столике, она начала говорить. Говорила она много, попадая в цель на все сто процентов, периодически повторяя:

- Если что, ты переспрашивай. Твой язык для меня чужой.

Добила она меня тем, что назвала правильно имя моего парня:

- У тебя есть парень, имя которого очень похоже на имя Мария...

Моего парня звали Марио...

После гадания она сказала:

- Дай мне любую вещь, которую ты всегда будешь носить при себе – я заговорю ее на любовь.

У меня не было ничего, что я могла бы носить при себе всегда, и я развела руками. Она внимательно посмотрела на меня, затем на столик и, увидав лежавший на нем кусок сахара, оставшегося после чая, взяла его в руки и сказала:

- Вот. Я заговорю тебе сахар. Носи его всегда при себе, в лифчике, и не теряй.

Я кивнула головой в знак согласия, хотя отнеслась к словам цыганки без всякой веры. Та, склонившись над сахаром, стала что-то над ним шептать. Мы с подружкой переглянулись и улыбнулись – цыганское колдовство никак не укладывалось в наших головах «спортсменок и комсомолок». Минуты через две цыганка отдала мне сахар, и я засунула его в лифчик, чтобы только не обидеть женщину.

- Не потеряй, - еще раз повторила она, взяла на руки малыша и покинула купе...

Чудеса начались сразу по прибытии поезда на вокзал. Не успела я ступить на московскую землю, как мужчины в возрасте от шестнадцати до шестидесяти, на которых случайно падал мой взгляд, становились моими рабами. И начался кошмар. Они дарили мне подарки, посвящали стихи, писали в мою честь музыку, обещали бросить к моим ногам все блага мира (только что венки у ног не возлагали). Преследовали везде, где бы я ни появлялась. Ладно мужчины! Я стала суперпопулярной даже у женщин. Все вдруг резко захотели со мной дружить, и при моем появлении впадали в какое-то эйфорическое состояние. Сначала меня это веселило, потом начало злить. Вскоре я готова была лезть на стенку. Я перестала носить этот кусок сахара на себе и бросила его в один из ящиков письменного стола. Действие чуть-чуть ослабло, но мужчины продолжали появляться, пусть не с прежней интенсивностью, но еще в достаточном количестве. В какой-то из дней я не выдержала и, выбросив сахар в унитаз, смыла его водой. И все закончилось. За один день. Те, кто еще вчера с силой тащили меня в ЗАГС или предлагали дружбу до гробовой доски, пропали, словно их корова языком слизнула. Я вздохнула с облегчением... ровно на два месяца. Через два месяца я заскучала. Привыкнув за год к обильному вниманию со стороны народа, мне стало казаться, что я никому не нужна. Мужчины перестали обращать на меня внимание, женщины потеряли ко мне интерес как к любимой подруге. И тогда я поняла, что зря поспешила избавиться от цыганского подарка. Но «поезд ушел». Вернее, уехал вместе с табором, и я до сих пор жду, а вдруг раздастся вновь перестук колес и кто-то скажет мне:

- Дай мне любую вещь, которую ты всегда будешь носить при себе – я заговорю ее на любовь...

Посиделки (начало).

Катя часто устраивает у себя посиделки. Но сегодня посиделки особенные – девичник. Катина сестра выходит замуж. Пришло человек сорок, не меньше. Пели, танцевали, смеялись, рассматривали подарки (как в фильмах). Кажется, обсудили все на свете. Ближе к одиннадцати вечера нас осталось немного: Катя, ее сестра Руяна, я, Маня,

Полина, Елена и подруги Руяны – Руслана и Арина. Мы устроились в Катиной гостиной, потушили свет и зажгли свечи. Из динамиков неслась тихая, спокойная музыка, храпел Тимофей, а я рассказывала, как прошлым летом попала на девичник в Лондоне (сестра моей подруги Вирджинии собиралась замуж), хотя первоначально была приглашена на свадьбу в Ирландию (будущий муж Кристи - ирландец). Я посетовала на то, что на свадьбу так и не попала: ирландское посольство отказалось выдать мне визу, сославшись на то, что я привлекательная одинокая женщина, и они боятся, что я останусь в их стране. Поэтому вместо свадьбы я поехала на вечеринку в Лондон.

- А ты собиралась там остаться? – спросила меня Руяна после того, как я закончила свой рассказ.

- Боже упаси! – воскликнула я. - Что я забыла в этой деревне? Здесь, в Москве, у меня есть все. Почему «это все» я должна променять на «ничто»?

- Точно! - согласилась со мной Маня.

- Кстати, - задала свой вопрос Катя, - а как у нас поживает Илья-чудотворец?

- Илья не может быть чудотворцем, - ответила вместо меня Елена. - Есть Николай-чудотворец.

- Ну хорошо, - сморщила свой нос Катя. - Илья-целитель.

- Есть Пантелеймон-целитель, но не Илья, - опять парировала Елена.

- Вот зараза! – обиделась Катя. - Какая тебе разница?

- Большая, - обиделась в свою очередь Елена.

- Ну хватит вам! – это Маня включилась в спор. - Расскажи, как там твой массажист-кудесник поживает?

- Великолепно! – я прожевала шоколадную конфету. - Творит чудеса до такой степени, что клиенты теперь у стойки администратора дерутся друг с другом за право доступа к его телу. Так что его по праву можно назвать и чудотворцем, и целителем...

Философские разговоры.

- В чем суть бородавок? – сквозь дрему слышу я вопрос от Ильи, колдующего над моей спиной и еще несколько минут назад мурлыкавшего себе под нос мелодию из фильма «История любви».

- Чего? – не понимаю я и начинаю выходить из состояния анабиоза.

- В чем суть бородавок? – повторяет Илья и начинает рассуждать сам с собой: - Ведь для чего-то это есть? Для чего-то это случается? У моей жены как-то пару раз вскочили, но я над ними поколдовал, и они исчезли прямо на глазах.

- А может, это одно из защитных свойств организма, запрограммированное природой? – включаюсь я в размышления, пока Илья считает количество моих позвонков. – Может, это некие места, которые притягивают к себе негатив, посланный кем-то со стороны?

- Склоняюсь к согласию, - отвечает мне Илья.

- Ведь есть же на теле человека родинки, - продолжаю я развивать свою мысль, - и недаром в народе и среди многих врачей ходит легенда, что это места, где скапливаются тяжелые болезни. Как онкология, к примеру. И если вырезать родинку, то пиши пропало. А к бородавкам люди всегда относились с отвращением, как к какому-то злу... Вот и думай. Напрашивается вывод, что там собирается гадость, насланная человеку. Возьми, к примеру, аппендицит. Я слышала, что у тех, кому удалили этот орган, частично или полностью пропадает интуиция, предвидение каких-то вещей. Было - и вдруг не стало.

- Да, есть в твоих рассуждениях рациональное зерно, - отвечает Илюша и начинает о чем-то рассуждать вслух, а я, убаюканная его голосом, снова погружаюсь в дремоту, постепенно теряя нить его философских рассуждений...

Посиделки (продолжение).

- Передай мне коробочку с конфетками, - просит Арина Руяну.

- Нельзя так много есть сладкого, - говорит Руслана, - можно стать шоколадным наркоманом.

- Умная мысль. Сама придумала? - Елена отпивает из своего бокала.

- Я не сама придумала. Одна моя знакомая недавно об этом сказала.
- Правда? А эта твоя знакомая не сказала, что сладкое полезно для мозгов?
- Она очень за собой следит, - поджимает губки Руслана. - И вообще, не каждому сладкое полезно.
- Что правда, то правда, - поддерживает ее Катя. - Я как плитку шоколада съем, так на следующее утро на весы становиться страшно. Обязательно плюс три кило.
- Самое главное – считать калории, - продолжает поучать Руслана. - Не превышать положенный уровень. Где-то 1500-2000 Ккал.
- Да неужели? – удивляется Полина. - А я думала, что с возрастом надо уменьшать их количество.
- Это точно, - соглашается Елена. - В нашем возрасте более 900 нельзя.
- Так и с голоду помереть можно, - вставляет свое слово Арина.
- А мне предложили написать статейки в журнал, - вдруг говорит Катя.
- Ну-ка, ну-ка, - оживляется Маня. - И что ты писать будешь?
- Ну, как бы читатели задают вопросы, а я должна на них отвечать.
- Иди ты! – смеется Полина. - Неужели будешь народу объяснять, что такое хорошо, а что такое плохо?
- Ну, и когда начинаешь? – интересуюсь я.
- Со следующего месяца.
- А как же твои романы?
- Одно другому не мешает, - отвечает мне Катя.
- А я хочу себе машину купить, - подает свой голос Маня. - Хонду. Под цвет своей сумочки. Темно-синего цвета.
- Это ты промахнешься. Надо под цвет глаз, - язвит Елена, наливая в свой бокал шампанское. - Цвет сумочек меняется, а цвет глаз никогда.
- А она себе линзы купит темно-синего цвета, - усмехается Катя.

Покупка машины.

Я недавно решила поменять себе машину. Вообще-то к этому меня вынудила моя дочь, которая без зазрения совести, получив права, просто конфисковала мою четырехлетнюю «Мицубиси-Лансер». Пришлось срочно ехать и присматривать себе новую.

В автосалон я ворвалась за полчаса до его закрытия, и взгляд мой остановился на «Мицубиси-Кольт», последнем совместном творении двух производителей, «Мицубиси» и «Мерседес». Маленькая, красивая, обтекаемая, навороченная электроникой по самую крышу. И я ее купила. Темная вишня. Мечта идиотки.

Проблемы начались сразу после выезда из салона. Хотя коробка передач у нее и была автоматической, но сделана она была каким-то новым способом, отчего при движении не только автоматически переключала скорость, но еще и резко тормозила. От этого меня с периодичностью бросало к лобовому стеклу, и если бы не ремень безопасности, то я легко могла бы оказаться и за пределами своего автомобиля.

В горку машина поднималась не лучшим образом. У нее пропадала мощность, и она, еле передвигая своими колесами, как бы взывала к хозяину: «Ну, подтолкни меня сзади!»

Решив, что это какой-то заводской дефект, я срочно пригнала ее на техобслуживание, где меня «обрадовали», сказав, что все машины этой серии ведут себя одинаково.

- Видимо, - сказал, улыбаясь, один из мастеров, - это еще не до конца отлаженная электронная система новой модели...

Мне было не до ответной улыбки. Выложить приличную сумму за то, чтобы кататься на еще не отлаженной системе, меня ничуть не вдохновляло. На мои просьбы поменять мне машину на другую модель реакция была не особо положительной.

- Вы ведь уже на ней поездили, - разводя руками в разные стороны, сказал мне клерк компании.

- Всего один день! – возмущенно ответила я.

- Это не имеет значение. Даже если один час. А значит, машина уже подержанная. Вы можете поставить ее у нас на комиссию, а себе взять другую.

- И за сколько ваша компания продаст это «чудо техники и электроники»?

- Думаю, что Вы потеряете при продаже процентов двадцать... Да что Вы так нервничаете! Катайтесь на этой. Через какое-то время она, может быть, и ездить нормально начнет...

Успокоил. Через два дня, вырвав со стоянки во дворе дома, мое новое приобретение решило сломаться окончательно. У нее просто за какие-то доли секунды вырубил всю электронику и заклинило руль. И на небольшой скорости (слава богу!), я врезалась в чугунную изгородь.

Чуть позже, когда мужское население нашего дома оценивающе осматривало большую вмятину на крыле моей новой машины и делилось друг с другом мнениями, что женщина за рулем – это обезьяна с гранатой, ко мне подошел один мой сосед, сотрудник УБЭПа и, усмехнувшись, посоветовал:

- Знаешь, а ты их теперь можешь припугнуть. Они тебе еще и денег приплатят.

- Каким образом? – спросила я, шмыгая носом.

- Ставишь их в известность, что каждый день едешь, так сказать, по правительственной трассе на большой скорости и что, благодаря им, уважаемым товарищам, чуть не подвергла опасности жизнь президента нашей страны. Хорошо, что все во дворе случилось. А если бы нет? Следовательно, сознательная продажа неисправной техники с целью покушения на главу государства, так сказать. Значит, они есть никто иные, как враги народа (еще одни!), замаскировавшиеся под вывеской продаж машин.

- Ну ты даешь! Ты эти солдафонские шуточки у себя на работе практикуй!

- А ты «пошути», и поглядим...

Пошутить я не рискнула и выбрала для себя испробованный временем способ выяснения отношений у российских женщин под названием «базарная баба». А так как любой нормальный человек знает, что с орущей и плюющей ядовитой во все стороны слюной женщиной лучше не связываться, то мне молча обменяли машину без всякой доплаты на другую - новую, более дорогую, да еще и комплект резины всучили... Все-таки в нашей стране крик, вопли и хамство помогают больше, чем светское расшаркивание.

Посиделки (окончание).

- Один мой друг, - начала говорить Руяна, - недавно купил себе «Порш». Представляете, целый год ел только макароны, зимой и летом ходил в кроссовках, но купил машину своей мечты.

- Ну и дурак, - сказала ей Катя. - А если бы он заболел и умер? Его в этой машине и похоронили бы.

- От чего бы он заболел? – удивилась ее сестра.

- Как от чего? Целый год одни макароны жрать, а зимой в летней обуви ходить?! Заворот кишок плюс пневмония гарантированы.

- Моя подруга недавно вернулась из Парижа, - вдруг заговорила Руслана. - Вы только представьте! Заходит она в дорожный ювелирный магазин, а там стоит молодая девица и заговаривается. А сумка у нее в руке знаете какая? Не поверите! Большая, клетчатая! Как у тех, кто свой товар на рынки привозит и торгует.

- Не может быть! – воскликнула Арина. - Обалдеть! Во торгаши дают!

Клетчатые сумки.

Кажется, я знаю, кого могла увидеть подруга Русланы. Помнится, как Вероника Боровик-Хильчевская рассказывала мне, как чуть не опозорилась в Париже.

- Ты себе не представляешь. Пошла за продуктами. А у них закончились пакеты. Пришлось лезть в машину и брать у водителя большую клетчатую сумку. У него там какие-то инструменты лежали.

Я представила себе Нику. Элегантная стройная женщина с короткими, темными волосами, классическими чертами лица, чьи руки и уши всегда украшает «Chopard», а тело упаковано в одежду самых лучших модельеров... и большая клетчатая сумка из полистирола.

- Ты говоришь о сумках, с которыми челноки ездят?
- Ну да! Ты можешь себе представить?
- Расслабься, - отвечаю я ей, - считай, что теперь в Париже новая мода начнется. На огромные клетчатые сумки.

Посиделки (окончание).

- А я познакомилась с таким мужчиной! – начала хвастаться Полина. - Преподаватель английского языка. Зовут Давид Давидович. Такой хорошенький!

- Где ты его откопала? – интересуется Маня.

- «Из рук в руки» нашла, - отвечает Полина. - Он весь такой правильный. Высокий, стройный, в очках, аккуратный, точный. Говорит так красиво, как аристократ... Просто душа! Даже в самый зной является в костюме и при галстук.

- И сколько ты за урок платишь? – спрашивает Елена.

- Много. У нас индивидуальная программа...

- А можно поинтересоваться, что входит в эту вашу индивидуальную программу? – продолжает допытываться Елена. - Может, мне тоже нужны уроки английского.

- А Вы видели, что у Вас волосы седые? – вдруг задает мне вопрос Арина.

- И что? Страшное зрелище? – спрашиваю ее.

- Ну, как-то странно. Может Вам их покрасить?

Я оставляю ее вопрос без ответа.

- У меня клиентка есть, - начала свой рассказ Маня. - Она судья. И вот к ней на прием приходит старик лет семидесяти с женой. Пришел разводиться. Она его спрашивает: «Зачем разводитесь, все-таки сорок лет вместе прожили?». Так этот старик заявил, что, когда он женился на своей, она не была девственницей. Старуха ему говорит: «Ты что, старый козел, совсем из ума выжил? Как я могла быть девственницей, если ты у меня второй муж! Значит, старый пес, тогда тебя все устраивало, а теперь вдруг опомнился! Имей совесть! У нас внуки давно...» А тот ни в какую – развод и точка.

- А у нас на лестничной клетке сосед квартиру свою сдает, - начала с ехидцей рассказывать Руслана. - Так ее снимает одна танцовщица из стриптиза. Недавно открываю утром дверь вынести мусор, а этой тетке кто-то «подарок» принес. Надул целую кучу презервативов, прикрепил к ним нитки, как к воздушным шарикам, и привязал к ручке ее двери.

Вечер с его разговорами заходит в тупик. Между нами и Катиной сестрой, как и ее подругами, временная пропасть. Мы не понимаем друг друга, и у нас нет общих тем для разговоров. То, что интересно им, не понимаем мы. То, что волнует нас, смешно для них. Я с тоской смотрю на Катю. Она читает мои мысли по глазам.

- Ну, хватит, - резко говорит она и поднимается на ноги. - Завтра свадьба, мне выспаться надо, а уже первый час ночи. Расходитесь по домам. Руяна, ты у меня остаешься или к себе домой поедешь?

- К себе.

Эмма и ее бизнес.

У меня встреча в «Пушкине». Обожаю этот ресторан. Как говорит Мила Горская, в него только что ленивый не заглядывал. Особенно мне нравится первый этаж, который работает круглосуточно, и туда можно зайти отобедать (впрочем, как и позавтракать, и поужинать) хоть в ночной сорочке – никто и слова не скажет. Вот другие залы этого ресторана более консервативны в этом отношении, и их посещение обязывает тебя одеться так, как требуют того приличия.

Итак, я в «Пушкине» и уже нацелилась на кусок трюфельного торта. Передо мной за двумя столиками сидит шумная компания немцев, которая поглощает еду, обставившись чемоданами, сумками и пакетами. Ощущение, что сидишь в привокзальной закусочной и ожидаешь, когда объявят твой поезд. Но ведь это первый этаж. Кого все это должно волновать?!

А вот в ресторан врывается Эмма – моложавая женщина на вид лет тридцати, которая любит то, что на данный момент времени любят ее друзья, ест то, что едят они, и

одевается так, как одеваются те, кому она пытается подражать. За глаза ее даже прозвали «хамелеон». В последнее время она предпочитает носить одежду от «Dolce & Gabbana», пользоваться косметикой «Kanebo» и носить российские ювелирные изделия «Адамас». Она не красавица, но очень миленькая, обожает каждые полгода красить волосы в разные цвета. Я все пытаюсь понять, как при такой интенсивной окраске головы Эмма до сих пор не облысела (себя вспомни!). Может, она парики меняет? Эмма обводит взглядом столики и, увидев меня, начинает прокладывать себе дорогу сквозь стройный ряд чемоданов.

- У, разложились, как на вокзале! – доносится до меня ее возмущенное бормотание. - Совсем обнаглели! Понаехали! Не пройти – не проехать!.. Душечка моя! – это она уже с совсем другой интонацией обращается ко мне. - Я так рада тебя видеть! Не целуемся – простуда на губах выскочила. А все нервы! Будь они не ладны!

Эмма наконец усаживается на стул, любезно придвинутый официантом.

- Как бизнес? – учтиво спрашиваю ее.

- А что с ним случится? - отвечает она мне, углубляясь в меню. - Мой бизнес нужен всегда! Ему не суждено зачахнуть ни при каких обстоятельствах.

У Эммы небольшая фирма, которая предлагает женщинам мужчин на прокат (если нужен компаньон на несколько часов для выхода в свет). Очень даже процветающая фирма, хочу я вам сказать. Мальчики у нее, как на подбор: высокие, мускулистые, с ровными зубками, всех мастей и возрастов (не младше двадцати пяти и не старше сорока пяти). Желающих заполучить красавчика на один вечер хоть отбавляй. Но и текучесть кадров у Эммы приличная. Несколько раз в год ей приходится устраивать кастинги, чтобы пополнить ряды убывающих. Я даже как-то умудрилась попасть на один из таких отборов, который она проводила у себя в офисе. Помню, как чуть не потеряла сознание, когда проходила мимо стоящих в длинном коридоре молодых, красивых, подтянутых парней, нанюхавшись витающих в воздухе ароматов от «Hugo Boss», «Yohji Yamamoto» и «Roberto Verino». У меня иногда бывает аллергия на запахи (а так хотелось думать, что от всей этой умопомрачительной красоты мужских тел).

- Теперь я понимаю, почему тебя от мужиков воротит, - первое, что говорю я ей, плюхнувшись на низкий диван в ее кабинете. - Каждый день видеть такую красотищу! Это можно с ума сойти. Тебе за вредность надо молоко давать. Одного понять не могу, почему такой большой отток кадров? Ты им очень хорошо платишь, плюс им перепадает и от твоих клиенток, помимо тебя. Им ни на одной другой работе столько платить не будут, если, конечно, на них не свалится счастье, и они не станут владельцами банков или нефтяных корпораций.

- В том-то и беда, что кадры уплывают, - печально вздыхает Эмма. - Они просто женятся на вчерашних клиентках! Прикинь, ты в них столько сил вкладываешь, этикетку учишь, в божеский вид приводишь, речь исправляешь, чтобы никаких «фифектов» не было, а они раз – и клиенток с ума сводят.

Начинается кастинг. Входит первый.

- Каков критерий отбора? – шепотом спрашиваю я подругу, не сводя глаз с высокого блондина атлетического телосложения. Широкие плечи, узкая талия и бедра, цветная татуировка на левом предплечье, голубые глаза... Боже! Это же надо было такую красоту родить! Если бы у меня был такой сын, я бы его дома на привязи держала.

- Я должна увидеть и услышать, что тот, кто хочет у меня работать, согласен любить женщину, независимо от того, кто она и как выглядит, - так же шепотом отвечает на мой вопрос Эмма. - Быть готовым на все ради нее одной. Короче, уметь угождать ей во всем. Мои клиентки, как ты понимаешь, не все шикарные стройные красавицы с великолепным чувством юмора, хорошо подвешенным языком и воспитанные в лучших домах Лондона. От многих блевать охота...

Парень словно читает по губам, и на вопрос Эммы, как он представляет себе работу в ее фирме, отвечает:

- Я хочу, чтобы женщина, какой бы она ни была, могла почувствовать себя желанной. Я люблю доставлять женщинам это удовольствие и видеть, как в их глазах зажигаются огоньки молодости и они вновь расцветают, как бутоны роз.

- Достаточно, - улыбаясь, говорит подруга. - Я жду Вас здесь завтра, в десять утра. При себе иметь трудовую книжку, паспорт. Медкомиссию пройдете у нас. Всего хорошего.

- Интересно, а что ты им в трудовой книжке пишешь? Станочник многопрофильного производства?

Эмма смотрит на меня, как на больную.

- Курьер, - отвечает она мне.

- О как...

Заходит второй. Невысокий, чуть сутуловатый, редкие темные усики над верхней губой. Экземпляр так себе. Эмма внимательно осматривает его с ног до головы, хмурится и кривит губами.

- Представьте, - задает она ему вопрос, - во время ужина дама смотрит на Вас с нескрываемым обожанием, лаская кончиками своих пальцев кисть Вашей руки. В ее глазах читается намек на продолжение вечера в более интимной обстановке. Ваша реакция?

Парень мнетя минуто-другую и говорит:

- А я ей скажу: «ДЭвушка, а что это Вы на меня так смотрите? У меня пойти некуда - родители дома».

- ДЭвушка... Пойти некуда... - вздыхает Эмма и вызывает следующего.

- Скажите, - обращается она к новому претенденту на место, - Вы с дамой остались наедине. Она прижимается к Вашему телу и ожидает от Вас, возможно, большего. Вам, в свою очередь, необходимо дать ей понять, что интима не будет, и Вы наняты только ее сопровождать. Как Вы галантно сможете ее остудить?

Парень тупо продолжает смотреть на, возможно, будущего босса.

- Ну-ну, смелее. Откиньте свое стеснение. Что Вы ей прошепчете?..

Парень откашливается и скрипучим голосом произносит:

- Мадам, уже поздно, а завтра снова на работу. Боюсь на автобус опоздать.

- Ну да, фабричный гудок в шесть утра зовет, - сквозь зубы цедит Эмма.

И кастинг продолжается...

- Мне, пожалуйста, вот это, это и это, - томным голосом произносит Эмма, показывая тонким пальчиком официанту блюда из меню. - Какая милашка! - констатирует она вслед уходящему мальчику. - Так и переманила бы к себе, но уж очень молод - не больше двадцати двух.

- Ты со мной поговорить хотела, - напоминаю я ей, поглядывая на часы. - Давай, а то мне к Кате надо забежать.

- А, ну да! Наша Катя. Скажи, какой толк от ее писанины? Я хоть пользу приношу женщинам, мечты их осуществляю - показаться в обществе с красивым мужиком. А она? Пишет там про оргазмы, а у самой ночью в постели грелка лежит - никто больше согреть не хочет...

И еще о мальчиках.

Эмма и ее бизнес не одиноки. Недавно застала свою знакомую Анну за просмотром телевизионной программы, посвященной парням на содержании. Оказывается, в Москве открылось элитное агентство для женщин, желающих взять мужчин в возрасте от 24 до 45 не просто напрокат, а на содержание...

- Ты только глянь, какой хорошенький, - говорит мне Анна, не отрываясь от телевизионного экрана, где одна дамочка лет 40 публично расхваливает свое новое «приобретение» - мальчика 23 лет, полностью находящегося на ее содержании.

«Он такой лапочка! - слышится из динамиков телевизионной панели. - В постели настоящий жеребец, по магазинам ходит, еду готовит, массаж мне делает, в ванне моет, еще и ребенку моему помогает уроки делать».

- Кто бы меня в ванне помыл, - глотая слюну «голода», комментирует Анна.

- У тебя душевая кабинка, - напоминаю я ей.

- Если бы был тот, кто меня помое, я бы ее на ванную поменяла.

«...Я ему машину купила, - продолжает вещать обладательница личного массажиста, - сейчас квартиру ему присматриваю...».

К концу передачи выясняется, что кроме всех подарков, которыми клиентки одаривают арендованных парней, они еще обязаны каждый месяц платить им зарплату в сумме от 2000 до 5000 долларов, в зависимости от того, что входит в обязанности нанятого тела.

- Официально разрешенный бордель, - делаю я вывод после того, как молоденькая журналистка, прощаясь с дородной владелицей агентства, делает вид, что все увиденное считается нормой жизни. – Кстати, я тоже себе новую игрушку покупаю...

- Мужика!? – ахает Анна.

- Лошадь, - отвечаю я ей. - У меня подруга лошадок разводит, вот решила тоже к этому делу приобщиться.

- Алхетинца? – вздыхает она.

- Вообще-то, правильно «ахалтекинца». И потом, у меня таких денег нет. Я обыкновенную хочу, недорогую.

- Не забудь у лошадки зубы посмотреть... - советует Анна.

- Вот мне больше делать нечего, как у лошади в зубах ковыряться! Я ее покупаю просто для собственного удовольствия.

Мы замолкаем и, плясь в телевизор, думаем каждый о своем. Наконец Анна прерывает молчание.

- Где бы мне этот телефончик достать? – спрашивает она меня.

- Ты чего, сдурела?

- У меня мужика уже три года не было, - отвечает Анна и переключается на «Мир животных», где показывают огромного матерого льва, развлекающегося с львицами. - Представляешь, я себя недавно поймала на мысли, что когда мимо меня проходит мужик, то мой взгляд сразу перемещается в область его ширинки. Так и до суицида недалеко.

- Слушай, да вокруг мужиков полно, которые просто за кормежку тебя, - я киваю на экран, где лев уже третий раз залезает на свою «супругу», - как этот гривастый...

- А ласки-то тоже хочется, - говорит она и выключает телевизор. – Позорище, конечно, мужика за деньги покупать, но если по-другому никак...

- А может, вибратор купишь с этим, как его, клиторным стимулятором? Многие пользуются.

- Есть уже...

- И что? - говорю я, откусывая большой кусок от плитки шоколада.

- Один раз попробовала и потом две недели лечилась.

- От чего? – спрашиваю я, чуть не подавившись.

- От травмы...

Я смотрю на нее, выпучив глаза. Господи, это что же такое нужно вытворять с вибратором, чтобы себя еще и травмировать?

И еще немного о свадьбах.

- Ну, как свадьба сестры?

Катя морщится:

- Лучше не вспоминать! Знаешь, это из серии: «Всем колхозом собрались и решили в высшее общество поиграть». Аукцион невесты и жениха проводили, под гармонь танцевали, пели. Потом «всем селом» свидетелю морду били. Это караул! А знаешь, где она свадьбу устроила?

- Нет.

- Не поверишь, - Катя закатывает глаза. - Знакомы закусочные типа «Елки-палки»?

- Да...

- Вот в одной из таких. На Проспекте Вернадского.

- Подожди. Но ты ведь давала им деньги на...

- Лучше молчи! Она мне знаешь что заявила? Ее разлюбозный женишок Эдик считает, что они не столь богаты, как я, и не могут себе позволить бросать на ветер такие суммы. Поэтому, не сказав мне ни слова, они заказали более скромное заведение, а разницу положили на счет, чтобы проценты набежали. Больше она мне не сестра! Помирать с голоду будет – ничего не дам. Не так богаты, как я!

- Успокойся, Катюша, - пытаюсь я ее успокоить. - Не принимай близко к сердцу. Молодые, глупые...

- Да нет, дорогая моя, как раз не глупые. А даже очень расчетливые. Это я - идиотка. Какой девичник ей закатила! Она даже не купила то свадебное платье, которое мы вместе выбирали. Я ей деньги дала, а она себе юбку с кофтой цвета морской волны купила и три

цветочка в волосы воткнула! Как она выразилась, для практичности. Этот костюм, видите ли, можно и потом носить, а платье разок оденешь и все!

- Ну, ведь в чем-то она права...

- Мама, когда умирала, просила, чтобы я, когда Руюночка замуж пойдет, такую свадьбу отгрохала, чтобы всем на зависть. Я так старалась, а она...

- Ну ладно, успокойся. Это ее жизнь, пусть сама и разбирается...

Чтобы как-то отвлечь подругу от грустных мыслей, я рассказываю ей о моей встрече с Эммой.

- Как она выглядит? – любопытствует подруга.

- Как и положено выглядеть в тридцать, - отвечаю ей я.

- Как же, тридцать, - усмехается Катя, разливая чай в чашки. - Ей скоро полтинник стукнет.

- Не может быть! – поражаюсь я. - Но я видела ее паспорт года два назад, там указана дата...

- Ты словно вчера родилась, - смеется Катюша. - Она в начале девяностых заплатила деньги, и ей новый паспорт сделали и как бы «случайно» другую дату рождения записали. Ей тогда тридцать пять было, а ее сделали на двенадцать лет моложе.

- Вот это да! А зачем?

- Откуда я знаю! – морщится подруга. - Она всегда выглядела младше своего возраста.

- Пластика?

- Нет. Есть такие люди. Они долгое время молодыми остаются, а потом - раз, и за месяц в стариков превращаются, - Катя задумывается. - Как азиаты. У них и в пятьдесят выглядят так же, как в двадцать... Да, забыла рассказать. Помнишь Наташку, которая замуж за богатого итальянца вышла, а он ей с секретаршей изменил?

- Это не та ли Наташа, которая у него три миллиона отсудила? Между нами, девочками, говоря, как ей это удалось?

- Легко! Он с ней до свадьбы брачный контракт заключил, по которому, если она от него уходит, то уходит в том, в чем и пришла. А она тогда, спасибо адвокату, пунктик туда вставила, что в случае измены мужа он ей обязан выплатить три миллиона, да не лир, а баксов. Так вот он и попался. Наталья и ушла от него, как прописано в контракте, «в чем и пришла», только в кармане у нее денег прибавилось. Оказывается, она в Москве уже несколько месяцев, квартиру купила и решила мужика себе найти. Познакомилась с американцем в ночном клубе - он в Москве работает. Мужик больше шестидесяти. Назначил ей свидание на Поклонной Горе. Встретились, походили, поговорили, потом зашли в ресторан, перекусили. Так этот старый козел ей вечером SMS-ку прислал - мол, извиняйте, дорогая леди, но вы мне не подходите. Она ему пишет, как так не подхожу? Вы мне сами, сударь, комплименты сыпали. А он в ответ: Вы слишком самостоятельны. У Вас все есть, и ходите Вы не позади мужчины, а впереди, и в ресторане Вы расплатились. Вы - настоящий пятизвездочный генерал.

- И что она?

- Рыдала. Спрашивала, что этим сволочам еще нужно. Скромницу изображаешь – не устраивает, правду о себе говоришь – тоже.

- Может, ей Эммин телефон дать. У нее многие клиентки себе мужей нашли. Правда, они не богатые итальянцы, так что теперь ей придется им денег отвалить. Зато какие красавцы!

- Это идея, - Катя хватает телефонную трубку и начинает набирать номер телефона.

- Алло! Наташенька? Привет, радость. Я тебе вот по какому делу звоню...

Где наша молодость...

- Не хочу стареть, - ворчит Лиза, женщина сорока пяти лет, плотного телосложения, чьи размеры визуально увеличиваются из-за ее маленького роста.

- Никто не хочет, - отвечаю я.

Разговор происходит в бассейне, где мы, плечо к плечу, пьем стилом «лягушка».

- Посмотри на этих красоток в креслах, - отплевываясь от воды, продолжает ворчать Лиза. - Загоревшие, холеные, стройные, подтянутые, ни одной растяжки на животах.

Я перевожу взгляд на площадку перед бассейном. Там, в плетеных креслах, расположились «сами совершенства», которых «папочки» оставили куковать в Москве в одиночестве, укатив на лето со своими женами, детками, родственничками, няньками, поварами и прочим обслуживающим персоналом на Лазурный берег, Италию и прочие светские курорты.

- Мы тоже когда-то такими были, - замечаю я ей.

- Это когда мы такими были? – фыркает подруга, прищулив один глаз. - Когда в институтах на «картошку» ездили? У нас таких возможностей не существовало. Ты в молодости кремами пользовалась? По массажисткам бегала? В тренажерных залах по три часа просиживала? - на мое отрицательное мотание головой она добавила: - То-то и оно. Вон, у моей сестры муж два месяца назад к молодой ушел. Мужу полтинник стукнул, жидкость не та в голову попала, и его на двадцатилетнюю потянуло. А тридцать лет назад его от моей сестрицы оттянуть нельзя было.

- Значит, надоела, - я подплываю к краю бассейна и, ухватившись руками за невысокий парапет, останавливаюсь. - Женщины иногда сами виноваты, что от них мужики сбегают. То в жутчайшем халате при них ходят, то за собой перестают следить. Кому хочется на такое смотреть. Почему большинство об этом задумывается, когда приходит пора внуков нянчить?

Лиза молчит.

- Знаешь, - говорю я ей снова, - я не хочу стареть телом, но мой возраст меня устраивает. На все двести процентов. Ты думаешь (и я киваю в сторону молоденьких пташек), они не будут совершать те же ошибки, что и мы? Будут. Найдут себе мужичков подходящих, замуж выскочат, детей нарожают и перестанут за собой следить, хотя, кто знает, может, они другие и любят себя больше, чем наше поколение.

- Любовника надо молодого завести.

- Зачем?

- Для стимула. Очень помогает...

- Ну да, и будешь ты его воспринимать, как собственного ребеночка. Деньги тратить. Оно тебе надо? Лучше о себе любимой подумай.

- И то правда, - соглашается Лиза. - Надо будет губы увеличить, подтяжку сделать, грудь поднять и ...

- Притормози, - перебиваю ее. - Хочешь правду? При твоём росте и весе сделать губы «а ля эфиопская красота», грудь «Памела Андерсон» и прочее - и с тебя можно будет рисовать карикатуру.

- Ну, не ожидала от тебя этого, - обиженно произносит Лиза и, оттолкнувшись от стенки бассейна, уплывает прочь.

Лучше сказать правду, чем потом краснеть от увиденного.

О, как!..

У Симы очередной геморрой. Приехал ее бывший муж.

- Что, блин, за дела, - жалуется она мне на своего красавчика. - Когда очередная пассия его бросает, он зависает у меня дома в депрессу, жалуясь на убогость своей жизни. Приходится в ход пускать и лечебную травку, и сигареты, и коктейли, и даже стать на время носовым платком, для соплей. Рыдает у меня на груди, как малый ребенок. А потом новая появляется и - все! – фьют, и его нет. Кстати, у него тут когда последняя была... Сколько же ей лет, дай бог, вспомнить... Говорил же... А, двадцать три. Так он у меня отобрал мой “Tesmed”.

- Это еще что?

- Электростимулятор для грудных мышц. Только зачем он ей? Может, у нее грудь маленькая?... - задумчиво отвечает мне Сима. – У него уже и залысины появились...

- Может, он твоим стимулятором себе волосы на голове выращивает? – предполагаю я.

- Все может быть, - вздыхает Сима.

- А я лошадь себе купила, - вдруг вспоминаю я о своем приобретении.

- Здорово, наконец сбылась твоя мечта, - радуется подруга и спрашивает: – Слушай, я все-таки никак не пойму, что их всех вдруг на молоденьких потянуло?

- А кого еще?

- Да вот вчера, к примеру, прихожу я утром к своему пластическому хирургу на прием, а он выкладывает передо мной шесть абсолютно одинаковых мобильных. Я его спрашиваю: «Коллекционируете?», а он в ответ: «Нет. Это персональные телефоны для моих любовниц».

- А сколько ему?

- Пятьдесят два, - отвечает Сима, - от него недавно жена упорхнула, одна из богатейших женщин Италии, а его с тремя детьми оставила.

- Далеко упорхнула?

- Молодого нашла.

- А бабе сколько?

- Сорок. А любовнику двадцать пять. Так этот пластик в разных городах завел себе любовниц в возрасте от 22 до 40.

- Силен. И его на всех хватает?

- Не интересовалась.

- Однако у него не только молодые любовницы. Видишь, даже сорокалетняя есть.

- Это он, наверное, своей жене в отместку, - усмехается Сима. - А, кстати, мне тут бывший муж Каролины позвонил...

- Какой Каролины?

- Я тебе говорила. Каролина, одна телка, которую я за уши вытащила из собственной койки, когда она там с моим кувырчалась.

- Да ладно! Точно не рассказывала. И что?

- Так ее муженек позвонил мне и отрапортовал, что у него, пятидесятилетнего козла, с его новой двадцатичетырехлетней пассией будет прибавление семейства. От Каролины дочь есть, а теперь еще двойня ожидается.

Помолчав немного, она добавила:

- Злые мы становимся, когда старимся. Нет чтобы порадоваться за молодое подрастающее поколение, так нет, мы их по косточкам разбираем да еще и смакуем...

- Это точно, - отвечаю я ей, - может, пожалеем их? Все-таки мужиков на Земле становится все меньше и меньше... Я тут тоже с одним связалась.

- Неужели роман? - опешила Сима.

- Хуже, - отвечаю я, - написала книгу для подростков. А опубликовать денег не хватает. И тут, несколько дней назад, знакомлюсь с одним ну очень богатым дядей. Он как узнал, что книга для подростков, уши наострил, стойку, как гончая, принял и говорит: «Я дам денег и на книгу, и на презентацию, если вы свою героиню спишите с моей дочурки».

- А ты что?

- Сказала: «Легко».

- Серьезно?

- Абсолютно. Только теперь переписываю все диалоги.

- Зачем?

- У меня две героини, которым по 12 лет, а его дочурке скоро будет пятнадцать. Как ты понимаешь, в этом возрасте детишки уже по-другому разговаривают. Мне пришлось облазить все подростковые сайты, чтобы расширить свой словарный запас теми словечками, что у молодежи теперь в ходу.

- А когда она выйдет?

- Надеюсь, скоро, иначе этот папаша, как заправский мафиози, засунет мои ноги в тазик с цементом - и в воду.

- Сволочь он все-таки, - говорит Сима. - Сволочь и садист...

- Кто? Спонсор?!

- Какой спонсор! Муж Каролины. Ведь знает, урод, как я хочу иметь ребенка. И специально позвонил...

Чем не благотворительность?

Раз в год я устраиваю у себя дома что-то типа благотворительной акции. Я раздаю свои вещи. Вы спросите, зачем? Просто так. Не люблю, когда вещь, которая мне понравилась, пылится на полках гардеробной. Пусть она послужит еще кому-нибудь. Я обзваниваю не очень состоятельных знакомых и приглашаю на раздачу вещей.

- Возьмите с собой еще кого-нибудь, может, и им что-нибудь пригодится, - говорю я всем, кому сумею дозвониться.

Недавно, когда я устраивала у себя в студии очередной «блошинный рынок», подсуетились и Катя с Маней. Они притащились ко мне за два часа до начала мероприятия с огромными сумками и чемоданами, в которых были напиханы юбки, шарфы, перчатки, кофточки, шкатулки, сумочки и всякого рода бижутерия. Пока они развешивали всю эту одежду на вешалки и раскладывали безделушки на длинном столе, я разливала по бумажным стаканчикам клюквенный и апельсиновый соки.

- Вчера у меня в гостях была коллега по цеху, - начинает свой рассказ Маня. - Она занимается лечением и энергетическим программированием. Я ей часто на картах гадаю, и, что самое интересное, всегда сбывается. Так вот. Одна знакомая решила познакомить ее с Иваном Демидовым.

- Это тот, что в начале и середине 90-х был кумиром миллионов? – уточняет Катя.

- Он самый.

- Интересно, а чем он сейчас занимается? – любопытую я. - Его давно не видно и не слышно.

- Кто и что он сейчас – не знаю, - отвечает Маня, - не уточняла. Знаю только одно, что он ударился в религию и из храмов не вылезает.

- Еще один Охлобыстин, - усмехаюсь я и рассказываю своим подружкам, как однажды Ваня, будучи в храме, забыл выключить свой мобильник. А тот возьми, и зазвони. Так он, нисколько не смутившись, обратился к батюшке со словами: «Позвольте мне, святой отец, отключить бесовскую машину».

- А ты откуда знаешь? – спрашивает меня Катя.

- Он сам рассказывал на дне рождения одного нашего общего знакомого.

- Одного понять не могу, - начала рассуждать Катя, - как в свое время его церковь в свои объятия приняла? В благодарность за отказ от алкоголя и наркоты? Или за то, что он, будучи служителем церкви, продолжает культуру в массы нести? Интересно, а знает ли наша церковь, что у его женушки вся задница в наколках? Может, всем матушкам посоветовать татуировки сделать? Ближе к пастве своих мужей стать... Так что там твоя подруга?

- Этой Татьяне, - продолжила Маня, выкладывая из небольшой косметички разноцветные браслеты, - знакомая предложила познакомиться с ним в храме.

- С ума она что ли сошла? Ничего другого не придумала? – поражается Катя. - И как она себе это представляет? Татьяна, значит, подходит и говорит: «Разрешите, любезнейший, подле Вас свечку поставить. А меня, кстати, Татьяной зовут. А не зачитать ли нам обоим «Благодарение за всякое благодеяние Божие?»».

- Не знаю, как она себе это представляет, но познакомиться с ним можно только там.

- Во, народ до ручки дошел, - вставляю я слово. - Я понимаю, на вечеринке познакомиться, в гостях. Ну, многие на кладбищах умудряются, в больницах, но чтобы в церкви! Одно дело на обеде у того же батюшки быть представленными друг другу - но не перед алтарем же на исповеди!

- А ты что ей сказала? – интересуется Катя.

- А что ей посоветовать? Я просто предупредила, чтобы она ни в коем случае не говорила, что работает как целитель. Он и раньше, в интервью, разглагольствовал по этому поводу, так сейчас, когда в Бога уверовал, тем более размажет ее по стене храма.

- Ну что, все разложили? – спрашиваю у подруг. - Скоро народ пожалует.

- И зачем тебе вещи раздавать? – задает мне вопрос Катя. - Ну вот, скажем, эти итальянские сапожки. «Alberto Gozzi». Они ведь абсолютно новые. Ты их всего один раз одевала.

- Не подошли. Каблук слишком высокий. Нравится – бери.

- У меня этой обувью целый шкаф забит.

- Так почему не отдашь? – удивляюсь я. - Если обувь не носить, то она высыхает, портится, изнашивается больше, чем на ногах.

- Жалко, - отвечает мне Катя и вздыхает...

Так это благотворительность или тусовка?

Уже часа два, как в моей квартире-студии человек тридцать прохаживаются среди вещей...

- А я Вас где-то раньше видела. Мы не встречались? – допытывается Наташа (та самая, у которой на счету три миллиона оказалось) у одного из гостей, разглядывающего мексиканские бусы из бирюзы.

- Да нет. Не припомню, - отвечает он ей и переходит к следующей вещи. Это оказывается большая деревянная шкатулка, разукрашенная акварелью.

- Кстати, - обращаюсь я к Кате, - ты этой Наталье дала телефон Эммы?

- А как же! – ухмыляется та. - Она теперь каждый день с разными мужиками по ресторанам шастает. Дорвалась!

Продолжаю двигаться среди гостей.

- Скажите, - обращается ко мне высокая шатенка с сильно покрашенными глазами, - а Вам не кажется, что отдавать комплект этих изящных трусиков от «Wacoal» не очень гигиенично?

- Дело в том, - отвечаю я ей с улыбкой, которой позавидует любая звезда экрана, - что они абсолютно новые. Мне их подарили. А я не ношу нижнее белье.

- Как?! – поражается шатенка - А если короткая юбка?

- Мои короткие юбки не настолько коротки, чтобы кто-то увидел мои интимные места.

Катя с кем-то около окна ведет душевную беседу о пользе дамских романов. Двигаюсь к ней и по пути перехватываю чьи-то впечатления:

- Она справляла свой день рождения в «Красной шапочке», так вот, одна из гостей поднялась в клетку, висящую над полом, к танцующему стриптизеру, а слезть у нее не получилось. Так ее трое мальчиков оттуда снимали.

- А почему трое? – интересуюсь я.

- Она очень полная, а паренки худые. Пока ее стащили, облились потом. Зрелище было не для слабонервных.

- А я в прошлом году была на дне рождения одной светской львицы Тани Э... так там...

Я не слушаю и направляюсь дальше. Странно. Я совсем не помню на той вечеринке эту дамочку. Вечеринка была классная. Розовая. Все должны были прийти в чем-то розовом. Я пришла с плюшевым розовым зайцем. Из всех присутствующих мне безумно понравился один гость, у которого подошва ботинок была розового цвета.

Вот и Катя. Она оккупировала двух моих знакомых мужчин, которым продолжала вещать про женский и мужской оргазм. Одного я знаю очень хорошо. Алексей, мужчина сорока шести лет, немного лысоват, полноват, но добряк, каких редко можно встретить. Владеет двумя огромными супермаркетами. Женат, кажется, уже в третий раз, но мимо себя не пропускает ни одной юбки. Второго я знаю несколько месяцев. Он пишет сценарии для сериалов, а еще принимает участие в каких-то гонках на мотоциклах. Ему лет тридцать пять, не женат и даже не собирается. У меня есть подозрение, что он голубой. На удивление, сегодня он одет не в тертые джинсы и застиранную футболку, а в великолепный легкий костюм от «Corneliani».

- Привет! Какими судьбами? – я целую Алексея и с удовольствием втягиваю в себя его запах парфюма «Roberto Verino». - Потрясающе! Лешенька, куда ты пропал? Я тебя уже год не видела.

- Служба, матушка, это святое, – смеясь, отвечает он мне.

- Поговаривают, что на одного из твоих замов девушка иск подала. За харассмент.

- Это ты о чем? – переспрашивает меня подошедшая к нашей компании Эмма.

- Это она о сексуальном домогательстве, - улыбаясь, отвечает Алексей. - Привет, Эмма! – и он чмокает ее в щечку.

- А это теперь так называется? Хаар...

- Харассмент, - подсказывает Алексей. - От английского слова. Переводится как «оскорбление».

- Какие вы все умные! – восклицает Эмма.

- А я тебе подарочек подготовила, - говорю я Алексею и протягиваю ему большой альбом с цветными фотографиями, на котором крупно по-английски написано «Этот чувственный русский секс».

- Бог ты мой! – смеется мой друг и углубляется в изучение фотографий.
- Ты не боишься, что у тебя умыкнут что-нибудь из дома кроме тех вещей, которые ты отдаешь? – спрашивает меня Эмма. - Людей-то набежало!
- Не боюсь, - отвечаю я. - Видишь Елену? – и я киваю головой в сторону подруги. - Она - лучше любой сигнализации. Да и Маня ей помогает, присматривает за чужаками. А потом, - я еще раз обвожу взглядом студию, - я все самое ценное в гардеробной спрятала.
- Ты только полюбуйся, - слышу смех Алексея. - Здесь написано: «Приглашаются юноши и девушки для съемок эротических фотографий». И номер телефона дается.
- Вот ты и позвони, - советую ему я. - Вдруг за юношу сойдешь.
Отхожу от них и направляюсь к Елене. Около передвижных вешалок с одеждой стоят две крашенные блондинки, которых привела Эмма, и одна из них, разглядывая платье от «Philippe», говорит другой:
- Ну не хочу я детей... Кричат, писаются и все такое... Столько недостатков... Как ты думаешь, этот цвет мне к лицу?
- Вы знаете, - говорю я ей, - этот цвет больше бы подошел к темным волосам. Да, и кстати, когда Вы были маленькой, то наверняка кричали, писались и все такое... Удивляюсь, как при стольких недостатках Вас вырастили родители.
Подойдя через минуту к Елене, я возмущаюсь:
- Ненавижу таких стерв! Для них значима только одна фраза: «Дети – это цветы, но пусть они растут на чужих балконах».
- Не кипятись! – строго говорит подруга. - Практически все разобрали. Еще час, и все испарятся.
- Я просто не ожидала, что придет столько тусовщиц. В прошлые разы, когда я устраивала такого рода барахолки, набегали те, у кого нет денег - взять себе хорошие вещи. Но в этот же раз!
- Ничего удивительного! – ответила мне Елена. - Середина лета. Вечеринок мало. Для многих это повод пообщаться...
Наконец моя студия опустела. Остались Катя и Маня - помочь убраться и расставить все по своим местам. Пока я и Катя прибираемся, Маня, сидя на широком подоконнике и закинув ногу на ногу, просвещает нас относительно НЛО.

Новое увлечение Мани.

Маня увлеклась НЛО. Вернее, литературой об этом явлении. Читает и думу великую думает. Даже интернетовские сайты «закипели» - так Маня вгрызлась в проблемы НЛО и их связь с «тайными правителями» планеты Земля.
- Чем меньше знаешь, тем спокойнее спишь, - пытаюсь я вернуть назад «прежнюю Маню».
- Ученье – свет, а не ученье что? – без всякой интонации отвечает мне «новая Маня». - Правильно, сумерки. А на нас, к вашему сведенью, надвигается вселенская катастрофа. А какая-то группа богатых бездельников заключила союз с «серыми».
- С кем? – переспрашивает Катя.
- С «серыми». С инопланетянами – нашими прародителями с Марса. Они передали нашим богачам сверттехнологии, и теперь они в случае чего, забыв о других землянах, фьють - и улетят на давно построенные лунные базы. А мы – фиг с чем останемся. Здесь и подохнем.
- Еще дня два, - говорю я уныло, - и ты точно погрузишься в сумерки окончательно.
- Чья бы корова мычала, - зло ухмыляется Маня, - себя вспомни десять лет назад.
Это она намекает на мою не очень продолжительную дружбу с Сашей Мягченковым (в далеком прошлом актер МХАТа, а на момент нашего знакомства - восходящая звезда телевидения, ведущий программы «НЛО – необъявленный визит» и «Экстро-НЛО»). С Сашей меня познакомила Светка Родина, и мы как-то быстро нашли общий язык. И вот однажды Мячик (так его любовно называют друзья) предложил мне и моему мужу проехаться под Дмитров, где якобы живет контактер, обещавший вызвать инопланетный корабль. И я по-дурости согласилась. Села за руль (мужа и Сашу с японской камерой загрузила на заднее сидение) и поехала. До сих пор эту поездку вспоминаю с содроганием.

Приехали мы на место часам к шести вечера, нашли контактера, которым оказался невысокий, шуплый, с безумным взглядом молодой человек лет двадцати шести, усадили его в машину и зарулив (под его чутким руководством) в небольшой лесочек, остановились на полянке около какой-то грязной речушки.

- Вы пока настраивайте свою аппаратуру, а я отойду в лес, - сказал нам паренек. - Мне надо настроиться на контакт.

Сказал – и пропал в ближайших кустах. Мы остались втроем. Саша начал настраивать камеру, наводя ее на звездное небо, мой муж бродил около него, а я, вжав шею в плечи, пыталась разглядеть в темноте октябрьского вечера хоть что-нибудь. Прошло минут сорок – контактер не появлялся.

- Вот будет прикол, - сказал Мячик, - если этот идиот убежал.

- Прикол будет в другом, - сказала я, ежась от холода, - когда он наконтактирует в лесу пришельцев с дубинками, и они захотят с нами поближе познакомиться – вступить в контакт. Камера-то дорогая, японская. Мы здесь одни, и вокруг никого.

Решили – ждем еще пять минут, и если контактер не появится, то сматываемся в Москву - от греха подальше.

Не прошло и двух минут, как Сашка ахнул:

- Мать моя женщина! Вы поглядите! – и он уставился на небо.

Мы с мужем задрали головы и остолбенели. Над поляной висело «ОНО». Я даже не могу описать тот животный страх, который, зародившись в моей груди, ледяной струйкой медленно пополз вниз. Это только в фильмах в момент опасности герой срывается с места или орет во всю глотку. Ничего подобного. Лично меня просто парализовало. Ноги приросли к земле, а из горла раздавалось какое-то тихое шипение.

А «ОНО» висело. Нечто треугольное внутри круга с переливающимися огоньками. Вокруг стояла тишина. Казалось, что даже лес перестал шуметь. И то, что висело над нашими головами, не издавало ни единого звука. Первым опомнился Мячик, который начал снимать. Я же, с трудом оторвав ноги от земли, рванула в сторону машины и дрожащими руками, вставив ключ в замок зажигания, повернула его... Машина не только не крикнула, она даже не вздрогнула. И, холодея от ужаса, я вспомнила, как многие очевидцы, чьи интервью я смотрела в документальных фильмах, говорили, как при появлении НЛО электроника у машин просто вырубается. Я приготовилась к тому, что нас сейчас похитят. Даже всплакнула. Но ничего подобного. Повисев над нами еще минут десять, «ОНО» плавно и тихо улетело ввысь. И в тот же миг моя машина с пол-оборота завелась с довольным урчанием.

Через месяц эксперты, которым была отдана пленка, на официальной гербовой бумаге прислали ответ, где черным по белому было написано, что объект, снятый Мячиком под Дмитровом, действительно не является самолетом, вертолетом или чем-то другим, что могло быть создано руками человека. А еще через неделю при странных обстоятельствах эта пленка исчезла. Шел 1992 год.

И еще немного о мистике.

- Ты только не беспокойся, - слышу я веселый голос своей дочери в телефонной трубке. - Я не курю, не пью, не колюсь и не нюхаю. Но я вчера вечером столкнулась с домовым.

- Как это? – опешила я.

- Я сидела у себя, на втором этаже, папа спал в своей комнате, бабушка смотрела телевизор на первом этаже, Рамзес (наша овчарка) спал на лестнице между этажами. Я решила спуститься вниз, на кухню. Открываю дверь, а в коридорчике стоит он - домовый.

- Как он выглядел? – меня разбирает любопытство.

- Чуть выше моих колен, весь лохматый, заросший. Он, видимо, тоже не ожидал меня увидеть. Вздрыгнул, застыл на несколько секунд, потом ломанулся в бабушкину комнату, а дверь закрыта. И он на скорости помчался вниз по лестнице! Там споткнулся о Рамзика, видимо, упал, потому что был звук падающего тела, и скатился вниз.

- Ты не испугалась? – со страхом в голосе спрашиваю я.

- Что ты! Он такой прикольный! А вот Рамзес испугался – забился в угол.

Пожалев собаку, я умильно подумала: «Какой смелый ребенок» - и вспомнила, как в свое время тоже столкнулась с домовым (правда, с другим) в квартире моей тетки. Мне

было тогда восемнадцать лет, была сессия, я готовилась к экзаменам и засиделась допоздна. Было часа два ночи, когда я решила лечь спать. Закрыв дверь в комнату на маленькую задвижку, я легла. Минут через пять, когда я уже начала погружаться в сон, я услышала, как дверь в мою комнату отворяется. Сон как рукой сняло – дверь можно было открыть только с моей стороны. Я затаила дыхание и прислушалась. И хотя на полу лежал толстенный ковер, я отчетливо слышала шлепанье босых ног по воде. Я чуть не умерла со страху. Даже ущипнула себя. Было больно, и я, убедившись, что не сплю, со всей силы зажмурила глаза. Тот, кто вошел в мою комнату, подошел к столу, на котором лежали открытые учебники и конспекты с лекциями, и начал их листать. Я услышала шелест страниц, а затем громкий старческий вздох и бормотание (в квартире кроме меня и брата тринадцати лет не было никаких стариков), и тот, кто находился в комнате, так же, словно по воде, прошлепал мимо меня обратно к двери. Дверь открылась и закрылась. Я лежала - ни жива, ни мертва. Так и уснула. Утром, когда я проснулась, дверь в комнату была закрыта на задвижку, а учебники и конспекты закрыты.

Сотрудничество.

Катя начала сотрудничать с журналом.

- Послушай, дорогая моя, - рассуждаю я вслух, - журнал-то молодежный. Его только подростки читают. И как ты собираешься отвечать на их вопросы? Для этого юность помнить надо. К тому же у молодежи сейчас свои взгляды на жизнь.

- Придумаю что-нибудь, - отвечает мне Катерина. - Я вот тут в Интернете на один мужской клуб наткнулась. Там такие мужчины тусуются, я хочу тебе сказать...

- Ты что, фотографии их видела?

- Да нет! Это же чат, там просто болтают. Какие фотографии!

- Ты с ними общаешься? – интересуюсь я у подруги.

- Пока еще нет, но собираюсь. Подожди, сейчас сама увидишь, - и она начинает что-то быстро набирать на компьютере.

- Ты чего делаешь? – задаю я вопрос, усаживаясь рядом с ней.

- В Интернет выхожу. Смотри, сейчас... сейчас...

Экран компьютера несколько раз мигает, и мы с Катей попадаем в Сеть. Подруга еще раз пробегает пальчиками по клавиатуре, и на экране высвечивается: «К нам в гости зашла Мурлыкающая Киска».

- Это ты что ли Киска, которая еще и мурлыкает? – усмехаюсь я над ее интернетовским именем.

- А чем оно тебе не нравится? Тут один себя Мартовским Котом величает. О, смотри, их сегодня трое общается. Ну-ка, поглядим, о чем мальчики задумались... Скукота-то какая, ты только погляди! «Для тебя, Фигаро, как для начинающего, вполне подойдет швертбот или маленькая крейсерская яхта», - начинает цитировать она интернетовскую болтовню. - «Это чтобы научиться чувствовать воду, ловить ветер и набраться опыта. А потом бери любой парусник, который может развить большую скорость»... Им что, больше поговорить не о чем? - возмущается Катя и начинает набивать на клавиатуре: «Привет, а вот и я. Не скучно, мальчики? Может, о чем-нибудь другом поболтаем?»

«Мальчики» по ту сторону экрана делают вид, что не замечают Катиного присутствия и продолжают свои мужские разговоры.

«Между прочим, фирма «Деламен» считается самой маленькой среди наиболее преуспевающих торговых домов. И известна не только в области коньячного бизнеса», - пишет Мартовский Кот (тот самый, который понравился Катюше) какому-то РФ 329. - «Это семейная фирма. И хотя она имеет старый перегонный аппарат, но сама не владеет виноградниками и не занимается дистилляцией вина».

- Нет, это невыносимо, о чем только они говорят, - хныкает Катя и начинает снова водить пальчиками по клавиатуре.

«Могу ли я влиться в этот чисто мужской разговор?» – вопрошает она у Мартовского кота, Фигаро и РФ329.

«Достала, тетя!» – высветилось на экране. - «Ты что, не видишь, что люди делом заняты?»

«Полегче, мой юный друг», - встревает в разговор Мартовский Кот. - «Простите его, Мурлыкающая Киска, он еще совсем юн и не научился с дамами разговаривать. Чем можем быть полезными?»

«Мне интересно мнение мужчин. Я пишу романы, к тому же даю советы некоторым молодым людям в одном журнальчике. И хочу знать, что толкает мужчин за сорок, уверенных в себе, состоявшихся, имеющих прекрасные семьи, заводить шашни на стороне с двадцатилетними девочками?»

«Ну, как Вам объяснить, Киска, - заговорил первым Мартовский Кот. - Когда тебе сорок или выше, то совсем не хочется в это верить. Кризис среднего возраста. Вроде еще зубы на месте, ноги и руки артритом не скрутило, правда, иногда уже на погоду реагируешь: спину ломит, голова болит... И вообще, тяжеловат на подъем становишься... А тут молодая девочка под руку подворачивается. Новое впечатление, авантюра, если хотите. А самое главное впечатление – это иллюзия того, что вся жизнь впереди».

«Я тоже согласен, - присоединился к беседе Фигаро. - Мы пытаемся вернуться к тому периоду, когда рядом была двадцатилетняя жена. Мы вспоминаем то время, когда сами были молоды, полны сил. Кстати, старики от молодых черпают оптимизм, задор, энергию. Закон природы. Ну и, конечно, наслаждение свежим молодым телом. Девочка с пальчиком во рту у многих мужчин вызывает большое желание».

- Извращенцы, - хмыкаю я прямо Кате в ухо. - Палец для них в рот положи, потом еще что-нибудь...

«Тогда почему, - продолжает «насиловать» Катя своих собеседников, - когда мужчина изменяет своей жене, то та, с кем он ей изменяет, в глазах общества считается коварной соблазнительницей без стыда и совести, совратившей несчастного мальчика? А когда эта «жертва соращения» возвращается в семью, то ему воздается почет и уважение, каждую минуту сочувствуя тому стрессу, который он перенес в чужих объятиях. А как же та, которую клеймят позором? Почему никто не вспоминает о том, что и женщина может перенести стресс? Ведь чаще всего именно женатый мужчина подбивает женщину на связь с ним, ничего не обещая взамен...».

«Но, согласитесь, Мурлыкающая Киска, бывают и коварные соблазнительницы, которые уводят чужих мужей из дома ради денег. А те, кто попался на наши сладкие речи, значит, плохо в детстве маму слушали. Не забывайте прописную истину, мадам: мужчина любит глазами, а женщина – ушами. Вы можете сколько угодно говорить о том, что женщина должна жить и поступать так же, как и мужчина, но память предков есть память предков, и то, что дозволено мужчине, запрещено женщине, и то, что оправдывает мужчину, ляжет большим грузом бесчестия на женщину».

«Это несправедливо!»

«Как сказать, Киска. Жизнь вообще несправедливая вещь. Место женщины возле мужчины, но при этом чуть позади».

«Хорошо, и последний вопрос на сегодня. Скажите, а какая ваша любимая поза?»

«С любимым мужчиной все позы любимые, Киска», - ответил Кате Мартовский Кот.

«Вы не пропадайте, милая, - это РФ329 подал голос, - а еще лучше оставьте свой номер телефончика».

Хирургический роман.

Кто бы мог подумать, что наша строптивая Елена станет «тише воды и ниже травы». Мы даже потеряли ее из виду. Роман с хирургом набирал обороты. Она переехала к нему домой и нашла общий язык с его дочерью. Единственное, что продолжало беспокоить Елену, так это то, что он был младше ее практически на десять лет (Елена всегда была противницей таких союзов).

- Что люди подумают! В глаза все улыбаться умеют. А за спиной скажут, что совсем старая дура свихнулась... А я такая счастливая, что даже говорить стыдно. Ты не представляешь, какое счастье каждое утро просыпаться рядом с ним, готовить завтрак и варить ему кофе. А вечером, после работы, смотреть телевизор вместе. И никаких вечеринок не надо... Только он и я... Ты представляешь, когда я ему заявила, что храплю ночью и нам нужны разные спальни, он расхохотался и сказал: «Значит, так! Спать мы

будем в одной спальне. А что касается храпа... то предлагаю совместное исполнение носами и гортанями концерта «Ля бемоль мажор». Я храплю тоже ...»

- А как его мамаша? Общий язык нашли?

- Ну, как тебе сказать... Смотрит косо, обращаюсь – говорит сквозь зубы, девчонку иногда настраивает против меня. Одним словом, у нас с ней конфронтация. Хорошо, что живет отдельно, как и моя. Иначе я бы повесилась.

- Знаешь, это часто бывает, - пытаюсь приободрить Елену. - Матери часто сыновей ревнуют. Они их растят, лелеют, а тут - бац! и какая-то бабенка появляется, и сын уже о матери не думает ... Чего я тебя учу, сама ведь знаешь...

- Знаю, только от этого не легче.

Так куда же лучше?

Перед Маней встал вопрос: «Куда поехать отдыхать, чтобы...». Что значит «чтобы»? С кем-то можно было бы закрутить роман или легкий флирт, разумеется, плавно переходящий в секс.

- Главное, чтобы проблем не возникло, - вслух рассуждает Маня, листая туристические журналы.

- Тогда нам стоит прогуляться к Глафире, - говорю я ей.

- А это еще кто такая? – спрашивает меня Маня.

- Одна моя знакомая, - отвечаю я. - Лет десять назад, когда ей надоело заниматься туризмом, она, решив завоевать писательский Олимп, «родила» толстенный путеводитель для одиноких дам, желающих гульнуть за границей. Книженция, помнится, разошлась в мгновение ока.

- Интересно...

Я тут же набираю телефон пятидесятидвухлетней дамы с огромным бюстом (мечта любого «Плэйбоя») и, договорившись о встрече, хватаю Маню. По дороге, завернув в «Седьмой континент», мы отовариваемся фруктовым тортом (не с пустыми же руками идти!).

Вскоре, уютно расположившись на мягком диване, мы внимаем Глафире.

- Понимаете, - вещает она, - мужики во всех странах и отличаются друг от друга, и не отличаются вообще. Здесь главное - дело вкуса. Возьмите, к примеру, итальянца. Итальянский мужчина, прежде всего, это темперамент, огромная скорость речи, сопровождаемая еще более бешеным темпом жестов, не говоря уже о том, что через слово он будет повторять вам «аморэ» и «бэлла». Представляется он, как правило, Марио или Карло. Сразу ведет «свою жертву» в модную пиццерию и заказывает там самое дорогое вино. При общении будет восхищаться вашей фигурой, цветом глаз, строением ушной мочки и тем, что вы – женщина. Вот тут главное не потерять бдительность. Многие из них воспринимают туристок как хороший способ поужинать на халяву в престижном месте. Кстати, сами итальянки предпочитают за «мачо» ездить в далекую Кению, где, по их мнению, проживают настоящие самцы, у которых все, как положено, нужных размеров и в постели они не ведут себя, как целомудренные мальчики, в которых ночью превращаются те же «марио и карлы».

- Италия отменяется, - жуя огромный кусок торта, сказала Маня.

- Немцы, - скривилась Глаша, - ну, как вам сказать... Оно вам надо? Скупы, в сексуальном плане ленивы и недалеки, правда, есть одно преимущество – с ними можно не брить ноги и под мышками – им на это глубоко наплевать... Греки. Это что-то! Готовьтесь к таким именам, типа Папандополо. Вовсю любят цитировать Сократа, Платона и иже с ними. Правда, при этом грек поведет вас кушать в подсобное помещение какого-нибудь кафе, где позже одарит вас всевозможными ласками, после чего постарается за две цены всучить абсолютно ненужную шубу.

- Хрен редьки не слаще, - изрекла Маня.

- Испанцы, - закуривая женскую трубку продолжала изрекать Глаша, - все Хулио, Хуаны, Педро... В душе каждый испанец – тореадор, следовательно, бросается на женщину, как на быка, словно сексом не занимался лет десять. Непунктуальны. Если назначает свидание в семь, можно смело прийти в девять. Но до утра спать не даст.

- Что? - округлила глаза Маня. - Такая активность в постели?

- Да нет, - ответила Глаша, - просто после бара он поведет вас во второй, потом в третий и так до бесконечности. В постельных утехах они как раз не очень... Французы - обычные имена: Жан, Поль или сразу Жан-Поль. Очень галантны. В его арсенале мало слов, но много эмоций. Весь спектр чувств выражается в одной фразе: «О-ля-ля!» - когда как: глядя высь, подмигивая, ворча, игриво. Да, в ресторане каждый платит за себя. Очень большие скупердяи. Секс планирует заранее.

У Мани погрузнели глаза.

- Англичане, - продолжала наш гид по зарубежным мужчинам. - Здесь нужна длительная осада. Ни Джон, ни Том, ни Пол не предложат продолжить знакомство первыми. Британская вежливость! Назначать свидание нужно самой. Они легко знакомятся и так же быстро испаряются. Попасть в гости к англичанину можно самое меньшее через неделю. Он, правда, при этом будет упираться, но отказаться не сможет - джентльмен, он и в Африке джентльмен. Ванну перед сексом будете принимать только вместе - экономия воды. Считайте, что очень повезет, если до этого в ней не мылись его мама, сестра, дядя и брат.

- Значит, остается Япония, Тайланд или Индия с ее местными обитателями, - съязвила Маня.

- Японцы, - тут же оживилась Глаша, - не поддаются логике. Кстати, японское имя запомнить не реально. При японце нельзя втыкать палочки в рис - это плохая примета, если громко смеетесь, то прикрывайте рот рукой, не пейте до конца алкоголь - пустая рюмка для них - хуже харакири. Но японцы поддаются дрессировке, правда, на это уходит достаточно времени. В сексе неутомимы, но пока дойдете до самой кровати - сдохнуть можно! Слишком вычурные обряды. Тайланд... Всю оставшуюся жизнь будете мучиться от угрызения совести. Самый рослый таец выглядит, как десятилетний сын лучшей подруги. Индусы - не интересны, как и китайцы, вьетнамцы и прочая азиатская раса.

- Тогда в Турцию, - предложила я.

- Слушай, турки так в последнее время обнаглели, что даже если ты будешь девственницей, они тебя все равно сравнят с проституткой.

- А американцы? - тихо спросила Маня.

- Нормально. В разврат пускаются со скоростью гончей. Не скупердяи, весельчаки, если только не затрагиваешь их патриотические чувства. Да, перед тем как залезть к нему в штаны, выясните, демократ он или республиканец, а то не дай бог ему не то ляпнуть, так вместо ночи любви он прочтает лекцию о преимуществах его партии.

- Скандинавы?

- Лучше тюрьма...

- Так куда же поехать?!

- В Кению, - сказала я, отрезая от торта еще один кусочек.

Умом бог не обидел...

У Катиной сестры беда: у ее новоявленной родственницы (то ли у двоюродной сестры мужа, то ли у жены брата мужа - я так и не поняла) подвело здоровье, и подвело так, что женщине пришлось ампутировать не только матку, но и оба яичника - одним словом, ее кастрировали. Через Елену нашли хороших врачей и заставили эту несчастную взять себя в руки и получить консультацию. Правда, оставалось теперь самое сложное - как-нибудь расшевелить ее относительно мужчин. Ее собственный муж взял и после этой операции ушел к другой, сказав, что ему не нужна баба, которая теперь ничего не чувствует...

- Может, ей импотента найти? - предлагает Маня. - Он уже ничего не может, а она не хочет. Чем не пара.

- Ну ты и!.. - рывкает на нее Катя. - Соображаешь, что говоришь?

- А что я? Я ничего. Я просто предложила. Или, на худой конец, летчика. Желательно истребителя.

- Это почему же истребителя? - округляются глаза у Кати.

- Мне один знакомый давно рассказывал, что те, кто летают на истребителях, рано теряют мужскую силу. Им женщина уже особо не нужна. Они, пока курсанты, быстро женятся, деток народят, а потом - как мебель в квартире, главное, пыль вовремя сдуть. Ну,

накормить, напоить, постирать и на работу проводить. А для других целей они уже и не годятся.

- Меньше слушать надо!

- Не нравятся идеи с мужчинами – ладно, пусть себе кот заведет, - не может угомониться Маня. - Вон, у тебя Тимофей. Ты ему каждый вечер главы из своих романов зачитываешь, а он под них храпит. А она своему будет прессу читать... Слушай, Кать, обычно собаки храпят, а вот чтобы коты – никогда не слышала.

Приказ от Саванны.

- Ты себе не представляешь, что учудила моя дочурка на приеме у врача, - смеется в трубку Вирджиния, когда я дозвонилась ей в Лондон. - Сегодня я взяла ее с собой в клинику, чтобы она смогла своими глазами увидеть на экране компьютера своего будущего братика или сестричку (Джини снова беременна).

- И что?

- Она вошла в кабинет и очень серьезно для трехлетнего ребенка сказала: «Господин доктор! У меня к Вам серьезный разговор» - «Какой?» - «Вам не кажется, что беременность моей мамы несколько затянулась? Давайте договоримся так: мы пришли к Вам в последний раз и сегодня уйдем отсюда с малышом». Врач рассмеялся и спросил: «Саванна, а кого ты хочешь? Братика или сестричку?». И она на полном серьезе отвечает: «Доктор, Вы задаете такие смешные вопросы! Ну зачем мне братик! Он у меня уже есть. Лучше, если это будет сестренка»...

- Ну, так ты узнала, кто будет?

- Нет, я хочу, чтобы это был для меня сюрприз. Я думаю, что это будет девочка.

- Уверена? У тебя же живот вперед выпирает, сама говорила. А с таким животом только мальчиков носят. Слушай, а нос у тебя нормальный, как и был? Или его раздуло?

- Раздуло.

- Тогда девочка, - отвечаю я ей со знанием дела.

- Ладно. Не будем гадать. Что будет – то будет... Но имя у меня есть только для девочки. Скарлетт. Как из «Унесенных ветром»...

Лет двадцать назад одна женщина мне рассказывала, как когда-то в деревнях определяли, кто должен родиться. Беременную сажали на стул, потом с ней о чем-то говорили, а затем как бы невзначай просили встать и принести какую-нибудь вещь. И когда она вставала, то смотрели, на какую руку женщина опрется. Если на правую, то будет сын, а если на левую – то дочь.

Своих нет, так пусть хоть чужие будут...

Катя получила письмо от Дарьи.

- Что пишет? – интересуется Елена.

- Пишет, что живет хорошо. Муж зарабатывает приличные деньги, есть свой огород, живность. Со свекровью отношения хорошие, добрые...

- Слава богу!

- А еще, - продолжает Катюша, - она на последнем месяце беременности. Рожать должна недели через две. Просит меня приехать, стать крестной мамой.

- И ты что? Собираешься ехать?

- Даже не знаю. С одной стороны, зачем мне это надо, а с другой, я ведь не молодею. Детей у меня нет и, скорее всего, не будет.

- Ну, начинается! Тебе сколько? Сорок два? Ну и что? Вон, в Голливуде, бабы в сорок пять рожают. Родишь еще сама.

- Мы не в Голливуде, - пытаюсь я вмешаться в разговор.

- А от кого рожать-то? От святого духа что ли? – ехидно спрашивает Катерина.

- Был бы дух! А родить от него всегда можно, - отвечает Елена и достает из сумки свернутый трубочкой журнал. - Я тут одну статейку нашла. Народ такое вытворяет, чтобы жизнь скучной не казалась! Слушайте...

И она стала зачитывать нам о том, как несколько дамочек, будучи замужем за очень преуспевающими мужчинами, решили устроить своим мужьям сюрприз (чтобы те на

сторону не ходили). Сняли они на один вечер стриптиз-клуб, пригласили туда свои дражайшие половины, и развлекали их целый вечер тем, что выполняли функции стриптизерш - танцевали и раздевались на подиуме под зажигательную музыку. Мужья поначалу оторопели (их никто заранее не предупредил, что перед ними их собственные жены раздеваться начнут), а потом так втянулись, что веселье затянулось до самого утра. После чего (судя из статьи в журнале) мужья дома такой секс женам устроили, о котором дамочки и забыть уже успели.

Благодарность небес.

Пока Елена зачитывает нам о дамочках, готовых пойти на все ради возврата давно забытых ощущений от тепла мужниных тел, я думаю о тех, кто, отчаявшись родить ребенка от реального мужчины, идет на все, дабы не остаться одинокими в старости (чтобы было кому на смертном одре стакан воды подать) и было ради кого жить, зарабатывать деньги, дарить нерастраченную нежность. Кто-то искусственно оплодотворяется, кто-то суррогатную мать находит, а кто-то усыновляет...

Вспоминаю, как Паола рассказала мне об одной одинокой француженке, удочерившей в богом забытом российском городишке годовалую девочку – полуказашку-полуазербайджанку, с большой головой и маленьким тельцем, не умеющую сидеть, издавать какие-либо звуки и от которой отказывались прочие граждане, претендующие на звание родителей.

Девочку увезли в Париж, и через год ее невозможно было узнать. Она расцвела, подросла, и голова стала соответствовать туловищу двухлетнего ребенка. Девочка бойко говорит на французском и вовсю командует сворой пуделей своей французской бабушки – известной в прошлом французской модели.

- А самое интересное, - рассказывает мне Паолочка, - что эта девочка нашла мужа для своей мамочки – владелицы всего частного телевидения Франции.

- Как?

- Женщина пошла с ней в парк. И пока девочка каталась на карусели, к маме подошел мужчина и, представившись, сказал, что находится здесь со своим племянником. А затем, немного смутившись, попросил женщину разрешить ему покатать девочку на другом аттракционе. Женщина была удивлена такой просьбе, а он, еще больше смутившись, сказал: «Вы только не подумайте ничего плохого обо мне. Я не маньяк и не больной. Я никогда не был женат, и у меня нет детей, но меня всегда преследовала мысль, что где-то в этом мире есть моя дочка, которую я когда-то потерял и должен найти. Когда я увидел ее, - продолжал говорить он, кивая головой на малышку, - у меня земля ушла из-под ног. Я понял, что это она. Я нашел свою дочку. И теперь никуда ее от себя не отпущу».

Я слушала Паолу и думала, что эта почти сказочная история ни что иное, как благодарность небес. Девчушка (чьи ангелы постарались на славу и нашли ей маму) в благодарность за всю любовь, заботу и нежность нашла этой женщине мужа, а себе папу.

- Они поженились и живут просто счастливо. Папочка обожает маму, трясется над доченькой и не хочет отпускать ее в гости к бабушке и пуделям, в результате чего бывшая топ-модель Франции рыдает горячими слезами и жалуется, что ее лишают той радости, которая свалилась на нее в старости.

Поиск идеального мужчины... Нужен ли он?

В Москве фурор. Некий гражданин по имени Попов изобрел формулу, по которой каждый жаждущий найти свою вторую половинку может это сделать очень легко. Нужны лишь две личные фотографии – в профиль и анфас. Два дня – и портрет того, без кого твоя жизнь просто невозможна, готов. Мало того, в течение года якобы этот человек действительно появляется в твоей жизни.

Узнав об этом, я забила в набат. Кому же не хочется в короткие сроки найти идеального партнера? Обзвонив всех знакомых и друзей, я дала поручение достать этого господина Попова хоть из-под земли. Через неделю мне сообщили, что на Арбате живет художница, которая знакома с той самой заветной формулой, и что за некую сумму она

создает портрет будущего спутника жизни. Ее телефон на малюсеньком клочке бумажки мне передали с такой конспирацией, которой могла бы позавидовать разведслужба любой страны. Создавалось впечатление, что мне передавали секретный список имен, паролей и явок.

Вот оно – свершилось! Звоню Симе в Италию и докладываю о новом «секретном оружии русских». Она тут же переправляет мне по Интернету свои фотографии, и я на трясущихся от страха ногах отправляюсь к художнице.

Та оказалась молодой, чуть заикающейся особой, которая, взяв за работу деньги, сказала:

- Через два дня я перешлю Вам фотографии ваших идеальных партнеров.

С трепетом в голосе спрашиваю:

- А правда, что в течение года портрет, который вы рисуете, воплощается в реально существующего мужчину?

- Да, - уверенно отвечает она. - Единственное условие – вы должны этот рисунок носить с собой в сумочке.

Окрыленная, я лечу к своей машине, на ходу придумывая, что скажу моему будущему идеалу, когда он, встреченный мной на просторах планеты Земля, вдруг увидит собственную физиономию на листе бумаги. Господи, что же сказать? Вот, придумала. Скажу: «Любимый, несколько лет назад я увидела тебя во сне и набросала твои черты лица на бумагу (надеюсь, что он не полезет проверять мои таланты художника!) и с тех пор, думая, что ты мой ангел-хранитель, разговариваю и смотрю на тебя каждый божий день».

Через два дня я получила по Интернету письмо от художницы. Испытав от увиденного шок, переправляю Симе то, что предназначалось лично ей. Звонок из Италии не заставил себя ждать.

- Это что за гиббон? – слышу я заспанный голос подруги.

- Мужчина твоей мечты, - сдержанно отвечаю я.

- Этот неандерталец?! – в голосе подруги начинают проскакивать визгливые нотки.

Как я ее понимаю! Мужчина - просто улет! – выпирающие вперед лобовые кости черепа, глубоко посаженные маленькие поросычьи глаза... Не хватает только шерсти и дубинки. Отвечаю:

- Сим, а чего тебе не нравится? Он даже чем-то на Квентина Тарантино смахивает...

На том конце провода раздается дикий хохот.

- Чего? – осторожно спрашиваю я.

- Я думаю, где же я такого «мачо» в течение года встретить могу.

- Где-нибудь в лесах Амазонки, - говорю я, силясь вспомнить, где у нас на планете еще обитают племена туземцев.

- Ты мне лучше расскажи о своем портрете, - просит меня Сима.

- Ну что тебе сказать, подруга - отвечаю я ей. – Когда дочери переслала его лицо, она, позвонив, задала один единственный вопрос:

- Ма, а что это за трансвестит?

Еще один идеал... какой-нибудь женщины.

Напротив меня и одной моей знакомой сидит парень тридцати лет.

- И чего вы все добиваетесь? – читает он нам проповедь о месте женщины. – Курите, алкоголь употребляете, детей не рожаете, в постели удовлетворять не умеете, одежду носите такую, что всю задницу видать. Ногти по десять сантиметров каждый налепили, грудь наружу вытащили, морды покрасили и хотите, чтобы на вас мужики рыбьим косяком пошли...

Мы с подругой переглядываемся. Вроде одеты в длинные юбки, алкоголь не употребляем, ну, выкурили по сигаретке, ногти (прикидываю – сантиметр, не больше) нормальные, грудь закрыта свитером – на дворе зима как-никак, из косметики на лице только губная помада. И мужиков вроде не ловим – по делу встретились. Видимо, у парня со зрением плохо, а очки носить стесняется. Щелкаю у него перед носом пальцами, чтобы проверить зрение. Не реагирует. На наркомана не похож, алкоголем не разит, одет очень прилично, на запястье дорогие часы.

- А чем ему длинные ногти не нравятся? – шепчет мне на ухо знакомая. – Я когда своему вечером в постели ноготками голову чешу, так он мурлычит, как котяра, обожравшийся сметаны.

- А как вы говорите! – продолжает тем временем странный парень. – Наш язык, язык Пушкина, Толстого, Достоевского, испоганили... Экологию погубили...

- Кто? – интересуюсь я. – Женщины?

- А кто же еще! – чуть ли не кричит мне, по всей видимости, мечта психиатра. – Настроили домов, дорог, лес вырубается, сплошные машины – дышать нечем. А все вы – бабы... Комфорт вам подавай!

- Ну знаете ли, сударь! – возмущенно говорит моя знакомая. – Я не собираюсь просить прощения у Вас за то, что мочу и фекалии из ведра не выливаю прямо на мостовую, под ноги проходим. А также за то, что на моих руках маникюр, а не обгрызенные ногти, что детей десятком не рожаю, что от холеры или чумы не помираю, и что не в повозке трясусь, когда на работу езжу! А что касается кровати – ха! – не проблема. Сейчас Камасутру в магазине прикуплю и изучу «От и До».

Парень замолкает и долго на нас пялится. Раздумываю, буйный или у него сезонное обострение полушарий. Нет, вроде ничего – встает, слюной не плюется, с кулаками не бросается. Лишь, скривившись, бросает:

- Когда вам нужно, то вы все такие слабые, томные и беззащитные, а если вам что не хочется или не нравится, так строите из себя феминисток! Ненавижу вас всех! – и, махнув рукой, отходит от нашего столика.

- А кто это такой? – придя в себя, обращается ко мне знакомая.

- Тоже самое я могла бы и у тебя спросить, – отвечаю я ей.

- Он так бодро подошел к нашему столику и сел, что я решила – твой знакомый...

Настроение испорчено. Весь позитив убили на корню.

- Наверняка у парня личная драма, – пробует вслух рассуждать знакомая, – и его любимая ему не дала...

- Судя по тому, что он здесь высказал, то ему отказывают с первых дней полового созревания...

- Но, согласись, ведь в чем-то он прав.

- В чем? – хватаюсь я за сердце.

- В том, что все мы стервы и провокаторы, но когда нам выгодно – белые, мягкие и пушистые...

Достали...

- Господи, ну о чем вы только спорите! Я жил в браке со штампом и без него. И кстати, жил совсем без брака. И скажу так – понравилось везде! – это возмущается один мой знакомый по имени Виталий на замечание, сделанное ему Маней на тот факт, что он до сих пор не может понять, какое это счастье быть официально женатым на женщине его мечты.

Под «женщиной его мечты» Маня имеет в виду свою старую знакомую, с которой Виталик встречается вот уже три года.

- Виталий, – пытается урезонить его Маня, – ты пойми, что лучше тебе уже не найти. Какая еще дура сможет тебя вытерпеть?!

Виталий на такие слова (а особенно на слово «уже»), выпучивает глаза, долго тужится, чтобы что-то ответить на такую женскую наглость, но ничего кроме следующего стиха у него не получается:

- Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало. Два правила запомни для начала: ты лучше голодай, чем что попало съешь, и лучше будь один, чем вместе с кем попало...

- Это что? Народное творчество? – спрашивает меня Маня, провожая взглядом разъяренного мужчину.

- Ну, трудно сказать. Судя потому, что в последнее время Виталик увлекался творчеством Омара Хайяма, то, скорее всего, он процитировал один из стихов поэта.

- Дурдом!

- А вот это ты скажешь своей подружке. После твоих «стараний» устроить ее семейное счастье не видать ей теперь Виталика, как собственных ушей...

Интернетовский собеседник.

- Он потрясающий мужчина!
- Кто? – я смотрю на Катю.
- Мой «Мартовский Котик», - и она улыбается.
- Катюха, бог мой, ты увлеклась мужчиной!
- Не знаю, не знаю, но переписка в самом разгаре.
- Кать, если бы я была на твоём месте, я телефон ему свой дала.
- Это ты... - Катя переходит на шепот. - Он мне свой уже дал...
- А почему шепотом? – тихо спрашиваю ее.
- Домработница здесь. Не хочу, чтобы она слышала.
- Понятно. И когда ты ему позвонишь?
- Думаешь, это удобно первой звонить мужчине?
- Ну детский сад. Катя, как он тебе позвонит, если ты ему свой номер не дала?
- И то верно.
- Ты хотя бы расскажи, о чем вы с ним по Интернету болтаете.
- Обо всем! И еще он мне помогает отвечать на эти жуткие вопросы из журнала.
- Например?
- Одна задает вопрос, можно ли жить с мужчиной без официального брака или сначала лучше зарегистрировать союз.
- И что ты ответила?
- Главное не то, что я ответила, а то, какой спор у нас с «Мартовским Котом» вышел. Он мне написал, что мужчины делятся на три группы: одни хотят свободы, другие крепкого каблука, а третьи ничего не хотят, и что у мужчин и женщин при схожей философии на жизнь абсолютно разная логика. Если женщина и мужчина живут в гражданском браке, то она почему-то считает себя замужем, а он свободным. И еще он считает, что на такой вопрос нужно ответить следующим образом: «Зачем Вам официальный брак? Поживите вместе какое-то время, присмотритесь, а вдруг вы совершенно не подходите друг другу».
- Абсолютно с ним согласна, - говорю я Кате.
- А если эта девочка из очень строгой семьи, или религиозной, или ...? - морщится Катя.
- Если у нее определенное воспитание, моя дорогая, - парирую я, - то такая девочка тебе таких вопросов задавать не будет.
- Возможно, ты права, - соглашается со мной Катерина.
- Еще о чем спорили?
- Об ухаживаниях. Я ему доказывала, что мужчина должен быть галантен, угадывать каждое желание женщины, читать все по ее глазам. А он мне на это написал, что ухаживание – это всего лишь театр, и спросил, что мне нужно в жизни - первоклассный актер или человек?
- Ты этот вопрос Эмме задай с ее мальчиками. Она тебе целую лекцию прочитает «О пользе и вреде ухаживаний».
- А знаешь, какой он посоветовал мне дать ответ одному молодому человеку, который поделился с читателями журнала своими сексуальными фантазиями?
- И что же это за сексуальные фантазии? - спрашиваю я, яростно борясь с зевотой.
- Он написал, что не отказался бы от секса с какой-нибудь звездой экрана.
- Ишь, какой приткий.
- И хотел бы иметь секс сразу с тремя, нет, с четырьмя девушками. И чтобы они были разного цвета кожи, разного телосложения, ну, там грудь, бедра и т.д. А еще он мечтает о сексе с девушкой, прикованной к стене, и мечтает посмотреть со стороны, как несколько мужчин занимаются любовью с женщиной. Еще...
- Достаточно, - перебиваю я подругу. - Его фантазии зашли слишком далеко. И такие затеи до добра не доводят. Так что тебе посоветовал «Мартовский Кот» ответить этому юному «Маркизу де Саду»?
- Он советует этому отпрыску хотя бы один раз заняться сексом, а не болтать языком.

- Слушай, я тебе поражаюсь. Ты умная женщина, а отвечаешь на какие-то абсолютно идиотские вопросы. Такое впечатление, что ты работаешь в журнале для дебилов.

- А как бы ты ответила вот этой девчужке, которая спрашивает: «Можно ли позволить интимные отношения с парнем на первом свидании или нет?» Ее одноклассник считает, что девушку, как и машину для себя, лучше брать с нуля, без пробега. А если просто хочется покататься, то вариант с нуля не подходит. Пусть обкаткой занимаются другие.

- Катя, я больше не хочу слушать такое. Пиши лучше романы. Или у тебя с фантазией совсем плохо стало?

- Даже не знаю, - вздыхает Катя. - Женя говорит...

- Женя? Это еще кто такой?

- Ну, мой «Мартовский Кот». Его Женей зовут.

- Ага. А то ты эту деталь упустила. Так что говорит твой Женя?

- Он говорит, что мне не стоит работать с журналами, а стоит отдохнуть где-нибудь в деревне, а отдохнув, написать книгу о мужчинах и женщинах и о их сексуальных отношениях. А он мне поможет.

- Ты посмотри! Он уже и в соавторы набивается. Только я тебе так скажу. Обо всем этом – тома написаны, но толку – ноль. Отношения между двумя нельзя просчитать или описать – это вообще вещь непредсказуемая. Тайна, если хочешь, которая никогда не будет подвластна ученому уму. Это то, что живет по своим законам, и никто еще не смог за все существование человечества понять до конца эти правила игры. Расслабься, отдохни, как советует тебе твой Кот, и пиши свои вечные романы, которые, несмотря на их дурь и чушь, всегда будут востребованы...

У богатых свои причуды.

- А знаете, как они еще развлекаются? – пытаюсь перекричать музыку, несущуюся из динамиков клуба «Мост», спрашивает у нас Доллорес (пышногрудая мулатка 1960 года выпуска, произведение искусства ивановской ткачихи и сына одного из эфиопских племенных вождей).

Она отпивает из высокого бокала янтарную жидкость и продолжает просвещать нас о развлечениях «слуг народа»:

- Они выбирают нескольких молодых мальчиков, привозят в свои особняки, раздевают их, раздеваются сами, надевают ролики и начинают на огромной скорости возить друг друга, держась за члены.

- Фу, какая гадость! Не верю! – фыркает Маня.

- За что купила – за то и продала.

- А я верю, - вдруг подает свой голос Елена. - Я недавно молодую девчонку оперировала - медведь подрал. Ее привезли на машинах с мигалками, сунули огромные деньги, ее фотографию и сказали, чтобы сделали такой же, какой и была. Так она мне потом рассказала, где умудрилась с медведем столкнуться.

- Где? – это уже меня разбирает любопытство.

- Она в театральном учится, и ей подруга предложила подработать. Та согласилась. Приехала в один дом, а там человек двадцать молодых девчонок и ребят. Их завели в большую комнату без окон, с двумя дверьми и с огромным зеркалом на одной из стен. Сказали, что через одну дверь запустят дикое животное, и их задача состоит в том, чтобы они успели выбежать через другую дверь. За это каждому заплатят тысячу долларов. Она опомниться не успела, как в комнату запустили огромного медведя, все рванули к двери, началась давка, а она от шока застыла на месте. Вот ее медведь под себя и подмял. Хорошо, что живой осталась.

- Под суд этих мерзавцев надо, - говорит Катя.

- Ага, сейчас! – усмехается Елена. - Судя по рассказу этой девочки, она была в гостях у того, кто имеет депутатскую неприкосновенность.

- Креста на них нет, ироды, - Катя передергивает плечами. - Зато в храмах они каждую неделю головами о пол бьются.

- А ты что, думаешь, что у нас церковь вся такая правильная? Я тебе могу рассказать, что моя родная тетка в одном мужском монастыре видела, - это включилась в

разговор еще одна наша приятельница, Альбина. - Я после этого крест с себя сняла и больше порог церкви не переступаю.

- А что случилось? – спрашивает ее Маня.

- Это случилось в начале девяностых. Моя двоюродная тетка получила письмо от своей дальней родственницы, которая слезно умоляла навестить ее сына-инвалида, пострадавшего в Афгане. А так как сама эта родственница болела, то не могла приехать. Знала только из его письма, что находится он в больнице при одном из монастырей. Ну, тетка собрала ему гостинцев и поехала. Приезжает - действительно, около монастыря находится большая пристройка, в которой лежат всякие калеки – без рук, без ног: молодые ребята, мужички постарше – те, от кого по тем или иным причинам родня отказалась, или вообще таковой не существует. Вот они там и живут. А этот парень без ног и без одной руки лежит на кровати, простынка грязная, воняет. Ну, тетка моя быстрее к дежурным монахам по больнице. Они ей простыни почище дали. Стала она простынь менять, переворачивает этого паренька на бок, а у него рубашка задралась, и видит она на его заднице клеймо. Спрашивает, что это за метка, а он как заплачет: «Увези меня отсюда, тетя Нина, мочи моей больше нет», и рассказал, что у многих здесь такие метки стоят. Их монахи между собой поделили и сами понимаете, что делают. Клеймо ставят, подчеркивая тем самым, что этот подопечный – собственность того-то и того-то. Вот такие пироги с котятами...

Мы молчим.

- Так забрала она его оттуда? – спрашивает Елена Альбину.

- Куда? Забыла, что было в начале девяностых? Денег нет, продуктов тоже...

- А что же парень?

- Да повесился он через пару месяцев... Не выдержал.

На следующий день я рассказала о том, что услышала от подруг, своему знакомому, бывшему сотруднику КГБ, а ныне известному бизнесмену, когда столкнулась с ним в спортивном центре.

- И что? - спросил он меня, резво крутя педали велосипедного тренажера.

- Но как же люди могут позволить себе это? Их же женщины родили, а не звери...

- Наивная ты наша, - он промокнул полотенцем пот со лба и остановился. - А маньяков, по-твоему, клонируют в закрытой лаборатории? И потом, в депутаты, да и в монахи большинство уходит разве по призванию? Богатые тоже разные бывают. Есть и моральные уроды, а есть и очень уважаемые люди, на которых равняться надо. И развлечения у них, соответственно, разные. Хочешь поучаствовать? У меня есть дружок, так он председательствует в одном закрытом клубе, где развлекаются даже очень интересно...

- Надеюсь, без участия диких животных?

- Обижает.

- Не хочется что-то, а вот Катюху пристроить не мешает. Ей пригодится.

- Неужели еще жива наша романистка? Я уж грешным делом подумал, что романы ее в психушку уложили. Передай, пусть звякнет. Пристрою, – и он, сполз с тренажера, неторопливо направился в сторону выхода.

Катины приключения.

У Катюши жизнь бьет, как струя нефти. Во-первых, она, наконец-то позвонила и встретилась с Женей («Мартовским Котом»).

- Он такая лапочка! – верещала она в телефонную трубку. - Такая душечка! Такой красавчик! Рост, плечи – ого-го! И все остальное тоже.

- А все остальное, надо полагать, находится в области ширилки? И как понимать это твое «ого-го»? – уточняю я у нее.

- Каждый думает в меру своей испорченности...

Во-вторых, она пришла в себя и начала писать новый роман о любви красавца-мужчины – владельца заводов и пароходов – к своей необузданной, абсолютно невоспитанной, колкой на язык секретарше, сорвавшей свой голос на митинге по случаю охраны лесопарковой зоны и не ставшей из-за этого оперной певицей, в результате чего, обозлившись на весь мир, она окончила курсы секретарей-машинисток-стенографисток и попала на работу к этому самому красавцу, где держит оборону своего молодого

красивого тела от длинных рук олигарха. В-третьих, к моему великому облегчению, она прекратила сотрудничество с журналом и больше не страдает от того, каким жизненным опытом стоит делиться с подрастающим поколением, а каким нет. Но, судя по тем вопросам, которые задавало то самое подрастающее поколение, жизненным опытом с Катей могло поделиться именно оно.

И, в-четвертых, она, благодаря нашему общему знакомому, попала в некий закрытый клуб, где ей подняли настроение.

- Это была фантастика! – делилась она со мной впечатлениями об «игре» членов клуба. - Нас разделили на группы и дали задание.

- Ты сначала расскажи, кто там был? – попросила ее я.

Она начала перечислять.

- Ого! Влиятельные товарищи... Ну, продолжай...

- Так я и рассказываю, а ты перебиваешь! Разделили нас на три группы и дали задание – превратиться в бомжей и просить подаяние. Кто соберет больше денег, те и выигрывают. Одну группу отправили на Арбат, вторую на вокзал, а третью у какой-то церквушки посадили. Я попала в ту, что на вокзале тусовалась. Выдали нам одежду. Ты себе не представляешь, что это такое! Рваные, грязные брюки, юбки, рубашки, пальто. Загримировали, волосы вклока взбили и чем-то побрызгали. Так от нас за версту воняло так, что страшно вспомнить. Какие-то хозяйственные сумки в руки дали, и вперед...

Ничего себе развлечение! Напоминает чем-то лондонских бродяг. Процентом двадцать, может быть, действительно, философы-бродяги, а остальные ведь – состоятельные люди. Даже лорды попадают, которым замки принадлежат, а они на улице в спальных мешках валяются. Странные люди эти англичане...

- А мафия не беспокоила?

- Я думаю, что нас охраняли. Потому что за те три часа, что мы терлись у Курского вокзала, к нам ни одна сволочь с претензиями не подошла.

- И кто выиграл?

- Кто у церкви сидел. Они больше всех мелочи насобирали. Но самое смешное было то, что я у метро «Курская» нос к носу столкнулась со своим бывшим.

- С Сашкой?! – не поверила я своим ушам.

- С ним самым, - ухмыльнулась Катерина. - Ты себе не представляешь, какое у него было выражение лица! Идет он такой, весь из себя, с какой-то девицей холеной под ручку, и тут на встречу ему я ковыляю - в грязном платье, поверх рваная вязанная кофта, на голове беретка вся в пятнах, на ногах стоптанные тапки, а под глазом мне синяк нарисовали. Он как увидел, так и обомлел. Встал, как вкопанный, глазенки вытаращил, рот открыл, а я к нему засеменила, да как заору: «Люди добрые! Вы только гляньте! Этот кобель с новой цацей выгуливается! Я отдала ему лучшие годы жизни, а он... Из дома ушел, меня на произвол судьбы бросил! На кого я теперь похожа!». Люди вокруг нас останавливаются, смотрят. Александр стоит, побелел весь. Его спутница ничего понять не может, а я делаю вид, что начинаю реветь. Он вдруг начал у себя по карманам шарить, потом достает из них смятую купюру и сует ее мне.

- Сколько дал?

- Пятьсот рублей! Ты представляешь? Пятьсот рублей! Он мне столько не давал, когда мужем моим был.

- Ну ты даешь! - смеюсь я в трубку.

- Да ладно! Сунул мне, значит, деньги в руку, схватил свою кралю и быстро-быстро зашагал прочь... Надо мне рамку купить и повесить этот «подарочек» на самое видное место. Как память о его внезапной щедрости... Да, на следующей неделе вся клубная компания собирается на бензоколонке.

- И что вы там делать будете?

- Как что? Заправлять машины, мыть их. Одним словом – деньги зарабатывать будем...

И снова о свадьбе.

- И ты не поедешь к собственному брату на свадьбу? – задаю я вопрос Вирджинии, которая на последнем месяце беременности.

- А как я поеду? – слышу ответ в телефонной трубке. - Мне рожать уже скоро. Во-первых, меня в самолет не посадят, у нас другие правила в авиакомпаниях, а во-вторых, честно говоря, я не очень хочу встречаться со своей будущей невесткой.

- Что такое?

- Ты представляешь, в последний раз, когда я прилетала в Штаты повидаться со своими, она с моим младшим братом поехала провожать меня в аэропорт. Ведь понимает, что мы долго не увидимся, что нам хочется поговорить... Знаешь, что она сделала?

- Нет.

И Джини, копируя будущую родственницу, произносит, растягивая слова и придав своему голосу капризную надменность:

- Она ему сказала: «Малыш, я так сегодня устала, отвези меня домой», и вся была такая томная...

- Это она зря...

- А еще она просто неуважительно отнеслась к моему старшему брату. Он приглашен на их свадьбу. Она сказала ему, что он не должен быть на свадьбе в своей синей военной форме, а должен купить синий костюм. Ты знаешь, мой брат только что вернулся из Ирака, и что у нас принято, если мужчина гордится своей военной формой, то на торжествах он должен приходить только в ней. С ее стороны это неуважение к нему, как к человеку, который воевал в Ираке, и это неуважение к моей семье, тем более что и мой отец военный...

- А что на это сказал твой брат?

- Тот, который на ней женится? Просил нас сделать, как она хочет. Что это ее день, что давайте будем делать, как она скажет...

Путеводитель.

- Ну, пожалуйста, пойдем со мной, - уговаривает меня Стелла, давнишняя приятельница, с которой я не виделась лет десять и с которой случайно столкнулась у дантиста.

Это она о модных клубах. Я внимательно смотрю на нее. За то время, что мы не виделись, она сильно изменилась. Пополнела (но ей это очень идет), волосы вытравила в белый цвет (как бумага), губы увеличила, грудь вроде осталась прежней (она у нее всегда была большой), одета великолепно, макияж не броский (а ведь каких-то лет десять назад на ее лице косметика тоннами лежала). Спрашиваю, не надоело ли по клубам бегать, не девочка ведь давно. Оказывается, она заключила с каким-то издательством договор на изготовление путеводителей по модным клубам и ресторанам Москвы, Санкт-Петербурга и почему-то Ростова-на-Дону. А увидев меня, ей пришлось в голову пригласить меня составить ей компанию - походить вместе по клубам Москвы.

- Молодость вспомнишь, может, еще кого-нибудь из старых знакомых встретишь, - продолжает она меня уговаривать. - И мне одной скучно не будет.

- Ты понимаешь, - пытаюсь я быть вежливой, - я как-то редко теперь в свет выхожу. Больше у телевизора разные там экскурсии совершаю, особенно с каналом «Культура», «Дискавери», «Планета животных»... А те знакомые, которые мне нужны, по кабакам особо не бегают...

- Да ладно тебе, - отвечает мне Стелла, подкрашивая губы бледно-розовой помадой и смотрясь в небольшое зеркальце пудреницы. - Пойдем, тряхнешь стариной.

- Я вообще-то на тридцать кило поправилась, на меня никакой наряд не налезет, - я начинаю перебирать в уме те вещи, которые еще смогу натянуть на себя и которые хотя бы прилично будут смотреться на фоне модных нарядов, надетых на худышках, пасущихся в ночных клубах. – Потом, смотри, какие мешки под глазами...

- Слушай, - останавливает меня Стелла и закрывает пудреницу, - я тебя не мужиков снимать приглашаю, а произвести анализ, так сказать, общественно-культурных мест. Мне работать надо, а две пары глаз лучше, чем одна.

И я соглашаюсь.

В первый день мы навещаем старый цирк на Цветном бульваре и два клуба.

В цирке собрался бомонд, глазеющий на творение новой звезды, вспыхнувшей на небосклоне модельеров, по имени Катя.

- А как ее фамилия? – спрашиваю я Стеллу, перекрикивая музыку, гремящую со всех сторон, когда умудряюсь протиснуться за ней сквозь плотную завесу из охранников.

- Кажется, Гунашвили, - отвечает мне Стелла.

- Ты уверена? – задаю я новый вопрос, глядя на растяжку, где сказано, что одежда от Гомиашвили. Но Стелла меня уже не слышит, так как, увидав каких-то своих друзей, спешит к ним. Я забыта и от нечего делать начинаю наблюдать за прибывающими гостями. Кого здесь только нет! Вот Виторган со своей новой супругой Ириной, которая, по мнению многих, взяла его не только в ежовые рукавицы, но и, одев на его шею железный поводок, таскает в те места, где, по ее мнению, собираются достойные люди. Впрочем, может, и не таскает. Насколько мне известно, он знавал папашу виновницы торжества.

А вот и суперпопулярная у молодежи Ксения Собчак собственной персоной, делающая в последнее время карьеру телеведущей.

А вон к Мите из группы «Hi-Fi» подбегает юркая журналистка и задает вопрос прямо по теме:

- Как Вы думаете, а куда из цирка дели всех животных и искоренили чисто цирковой запах?

- Не знаю, - отвечает абсолютно опешивший паренек и начинает медленно ретироваться в сторону.

Хотя вопрос мне нравится. А действительно, в цирке нет привычного всем запаха зверей и арены...

Посмотрев показ мод, мы со Стеллой для начала заворачиваем в новомодный танцевальный клуб «Осень», в котором попадаем в жуткую давку. Впечатление такое, что мы попали на распродажу модной одежды, где цена снижена на 99 процентов. Стелла же чувствует себя, как рыба в воде. Она рассекает это море людей в облегающем ярко-красном костюме в тонкую черную полоску от «Missoni»: брюки-клеш и пиджак с большим вырезом, из которого и без того немаленькая грудь Стеллы так и норовит вывалиться наружу. Держа небольшую записную книжку в одной руке, а ручку засунув за ухо, она, выпятив грудь, пробивает себе дорогу к бару (видимо, ей позарез нужно знать, чем накачивают пришедшую на этот «праздник жизни» публику). Я еле поспеваю за ней следом.

- Хорошо, что у нас груди настоящие, - кричу я в ухо Стелле, когда в очередной раз меня сдавливают с двух сторон так, что перехватывает дыхание. - Иначе прощай силикон – от такого давления его бы просто расплющило.

В моей памяти всплывает картинка одного моего перелета. Это было года три назад. Я летела в Лондон, а рядом со мной сидела молодая дама, у которой явно грудь была не своя. Не знаю, что ей туда напихали, но на высоте 8000 метров с одной грудью что-то случилось, и она «лопнула». В Лондон эта шикарная брюнетка прилетела с одной опавшей грудью.

Вторым местом, куда мы попадаем со Стеллой, становится клуб «Джет Сет», в котором, притулив меня у стены, моя приятельница тут же куда-то испаряется. Минут через двадцать, взглянув на часы, я ужасаюсь. Часы показывают четыре часа утра, и я осторожно начинаю пробираться к выходу. Поймав такси, я уже через четверть часа вхожу в подъезд своего дома.

На следующий день, связанная обещанием помочь ей обзреть клубы, я посещаю с ней еще несколько значных мест. Сначала «Пластинин», а затем «Пропаганда», где поначалу меня не хочет пропускать фэйс-контроль (чего, мол, старуха приперлась!) в лице трех шкафообразных мужчин, но после Стеллиного вмешательства мне все же разрешается ступить ногой в это святилище изыска. Далее «Ночной полет», где я, зевая во весь рот, наблюдаю за тем, как молодые красавицы, оккупировав диванчики, мило поддерживают разговоры с состоятельными москвичами и гостями столицы.

Разумеется, за эти два дня, вдоволь наслушавшись «светской» беседы, я узнаю, что:

во-первых, те, кто стесняются позволить вольности с мужьями в постели, оказывается, позволяют многое с любовниками;

во-вторых, в моде снова дуэли. Правда, мнения разделились. Кто-то считает, что дуэль – это очень романтично, особенно в тот момент, когда противника превращают в фарш, а кто-то считает, что для выяснения отношений существует суд;

в-третьих, я узнала, что и у мужчин примерно раз в месяц бывает состояние, когда ничего не хочется делать. И это считается чем-то вроде «месячных» у сильного пола

(интересно, а если это состояние длится долго, можно ли его считать мужским климаксом?);

в-четвертых, если мужчина присутствует при родах, то это не обязательно может закончиться потерей сознания. Прежде всего, это может привести к импотенции (оказывается, такие случаи зарегистрированы в мире);

в-пятых, многие мужчины любят сами стирать свои трусы и носки и предпочитают делать это в ванне, когда купаются;

и, в-шестых, многие мужчины готовы удавить своих дам за то, что те рассказывают им о своих эротических снах или фантазиях, так как бедным мужчинам приходится эти фантазии претворять в жизнь.

И, когда на третий день Стелла позвонила мне, чтобы договориться о новой встрече, я, бурля от злости, что вторые сутки не могу выспаться, мягко и деликатно попросила ее не беспокоить меня больше своими просьбами, и что я с удовольствием, как-нибудь, с ней позавтракаю или пообедаю в ресторанах типа «Пушкин» или «Марио», желательно, в утреннее или, на худой конец, в дневное время...

Я думаю, что больше она мне не позвонит...

Симины романы.

Сима в панике. Она вдруг стала пользоваться бешеным успехом у мужского населения Италии. К ней со всех сторон, как тараканы, поползли мужчины. За один месяц Сима умудрилась познакомиться с десятком мужчин, начавшим клясться ей в любви до гроба.

- Что за напасть, - жалуется она мне по телефону. – То ни одного, то целый табун.

Из этого «табуна» внимание заслуживали трое, правда, один из них отпал сразу - красивый парень из службы безопасности чуть ли не самого премьер-министра. Как только Сима отказала этому красавчику (сославшись на то, что он работает в очень серьезных правительственных кругах, а она не хочет, чтобы ее, приняв за сотрудницу российской разведки, прослушивали спецслужбы Италии), тот пришел в ярость и пообещал, что прострелит ей голову. На ее вопрос: «За что?!», он коротко ответил: «Чтобы другому не досталась».

Второй претендент на Симино внимание был мужчина в возрасте, к тому же «голубых кровей». Сима тут же окрестила его «Великим Князем». Князь Симу в постель не тащил, но с первого дня знакомства начал читать ей лекции о том, что и как нужно делать в постели с женщиной и что видные сексопатологи и психологи мира советуют народонаселению нашей планеты обязательно повесить в спальне плакат, гласящий о том, что «В постели можно все!». Через несколько дней Сима поняла, что если не избавится от этого человека, то скорее всего повесится на первом попавшемся дереве. Благо, в этот момент Князь вспомнил о «родовом поместье» и быстро засобирился в дорогу.

Третий оказался очень странным субъектом. Он решил завоевать Симу через SMS-ки.

- Как он пишет! – мечтательно вздыхала подруга, зачитывая мне послание за посланием.

- Тебе одного мало было? – попыталась я напомнить ей о бывшем поклоннике, который писать-то писал, да вот в остальном слабоват оказался.

Но подруга меня не слышит, и я продолжаю слушать очередные бредни «итальянского соловья»:

«Чао! Как прошел твой день? Устала?.. Я тоже много работал, несмотря на то, что постоянно думаю о тебе. Ты очень красивая и очень мне нравишься. Еще мне нравится смотреть на тебя, слушать твой голос. Как бы мне хотелось побольше узнать о тебе»...

«Доброе утро! Ты хорошо спала?.. Ты постоянно в моих мыслях. Можно я тебе позвоню?»...

«Счастье! Это длинные размышления для телефонного разговора. Для меня счастье – это жить настоящим, не задумываясь над тем, что будет потом. Когда любишь – ты счастлив. Хотелось бы войти в твою жизнь»...

«Ты в моих мыслях. Я хочу говорить с тобой, смотреть на тебя. Хочу видеть, как ты смеешься, и слушать, слушать, как ты рассказываешь о себе. Хочу, чтобы ты доверяла мне»...

«Я сейчас на вечеринке. Красивое место, великолепные люди, море, музыка. Хочу, чтобы ты была здесь, сейчас – это всему придаст значение»...

«Доброе утро. Приятно ночью засыпать, а утром просыпаться и думать о тебе. Пригласишь на ужин? Хочу быть с тобой, видеть эмоции на твоём лице, читать твои мысли. Нет ничего красивее твоего лица. Я счастлив, что ты существуешь... Поехали вместе в Лондон? Так какой твой положительный ответ?»...

«Я еду за тобой. Одевайся. Нас ждет ужин при свечах. Мне хочется смотреть на тебя, и мне все равно, что ты будешь делать. И не важно, где все это будет происходить. Единственное и самое главное – это ты»...

«Ни о чем не могу думать, кроме тебя. Живу одной эмоцией - ты есть... Я верю, что ты не просто красивый сон, а моя реальность»...

- Слушай, - прерываю я Симу, - а между вами хоть что-нибудь было?

- Ты не поверишь, кроме поцелуев ничего, - отвечает она.

- Не может быть! – поражаюсь я. – А ужин при свечах?

- Ага! Завез меня черт знает куда - в средневековый форд Азоло, где вместо ужина при свечах мы выпили по стаканчику воды... Потом поволок в полуподвал, там зажал в уголок, снял с меня туфли и начал облизывать пальцы ног.

- Сильный момент, - ошарашено говорю я. - Мне одна знакомая тоже как-то рассказывала, что ей мужик ноги целовал. Так она весь процесс визжала, как поросенок, и хохотала без остановки – ей щекотно было.

- Мне не было! – обиделась Сима. – Мне хорошо было, даже очень. Я так возбуждалась!.. А он после того, как ноги мне облизывал, ничего умного не придумал, как поинтересоваться, не устала ли я, так как на улице 3 часа ночи и мне еще надо успеть домой доехать.

- Ты шутишь, - не поверила я своим ушам.

- Самой бы хотелось, чтобы это шуткой было. Только я размечталась, что мужчина меня к себе домой пригласит и все такое, а он говорит: «Ты, конечно, если очень устала, можешь и у меня остаться»... Я рот открыть не успела, а он вынул телефон и начал заказывать мне одноместный номер в гостинице.

- А ты что?

- Ничего. Домой поехала. Так этот урод звонит мне утром и с обидой в голосе заявляет: «Ну почему ты не осталась у меня?»

- Может, он больной на голову? – осторожно предполагаю я.

- Не знаю, на какую голову он больной, - отвечает мне подруга, - на ту, что на шее или между ног болтается, но он еще имел наглость написать мне следующее:

«Доброе утро. Выспалась? Тебе снились хорошие сны? Мне снилась ты. Мы были на море. Луна. Шампанское. Очень красиво. Мы были одни. Разговаривали о нас. Ты стояла на террасе и рассказывала о себе. Я подошел и крепко тебя обнял. Я чувствовал тепло твоего тела и говорил, как хочу заботиться о тебе»...

- Прямо Тургенев. Ему бы книги сочинять. Желательно любовные романы. Вот тетки зачитываются будут, - хмыкаю я.

- Ты дальше слушай: «А ты уже проснулась? Что тебе снилось? Не помнишь? Напоминаю. Мы были вместе на берегу моря. Луна. Песок. Я взял горсть песка в руку и передал тебе. Я говорил: «Хочешь знать, насколько ты мне нравишься? Попробуй сосчитать, сколько крупинок песка вокруг тебя. Тогда узнаешь». Я был счастлив. У меня была возможность любоваться такой красивой русской женщиной. Потом я проснулся, и сразу стало грустно. Как бы мне хотелось, чтобы этот сон не кончался. Мой лучший сон в жизни»...

- Подожди, - прерываю я ее. – Несостыковочка получается. Какой берег? Какой песок? Вы же на террасе обнимались. Куда терраса-то с шампанским делась?..

- А я почему знаю.

- Сима, он не мужик! Мужик такое писать не будет. Он, как его там...

- Риккардо, - подсказывает Сима.

- Вот-вот. Риккардо... он тебе, как Казанова, в лучших итальянских традициях, лапшу на уши вешает. Одно из двух, или этот мальчик с головой не дружит, либо он импотент...

- Ну и куда прикажешь податься, чтобы нормального мужика найти?

- Ну, - поразмыслив, предлагаю я ей, - можно в круиз на лайнере отправиться или на какой-нибудь крутой горнолыжный курорт...

- На этих крутых курортах, - отвечает Сима, - одни снобы и «голубая кровь», как Великий Князь, сидят. Что я там делать буду?

- Что и все, - со знанием дела отвечаю я, - пытаться с утра более или менее удержаться на лыжах после того, как ты вечером в местных клубах и дискотеках нагрузишься спиртным.

- Хорошо. Со мной поедешь?

- С ума сошла! Я даже не знаю, с какой стороны к лыжам подходят!..

- Поедешь и будешь учиться! – голосом, не терпящим возражения, говорит Сима. – На худой конец, будешь просто загорать...

Этот разговор ввел меня в состояние хандры. Мало того, что я не умею стоять на лыжах, но я всеми фибрами своей души ненавижу горы. Я мысленно стала молиться всем богам, которых знала, и Небо меня услышало - в жизни Симы внезапно появился чех по имени Ладислав, и поездка в горы отошла на второй план.

Сфотографировав парня, подруга тут же прислала мне его фотографии...

- Ну как? – вкрадчиво поинтересовалась она.

- Хорошо, сукин сын, - ответила я, застыв у монитора с чашкой горячего чая и уставившись на снимки очень красивого сорокалетнего мужика с коротко подстриженными темными волосами, правильными чертами лица и потрясающей улыбкой. Создавалось впечатление, что он только что сошел с обложки модного глянцевого журнала. – Оказывается, греческие боги рождаются и в бывших странах социализма.

Я делаю глоток и обжигаюсь:

- И ты хочешь сказать, что этот красавчик не голубой? – с сомнением в голосе спрашиваю Симу.

- Натурал, - с истомой в голосе сообщает мне подруга. – А какое у него тело! Если бы ты видела - повеситься можно.

- И у него при такой красоте все функционирует нормально? – продолжаю интересоваться я.

- Даже не сомневайся! В постели просто нечто. И холостой.

Тут даже я ахаю:

- И его еще никто не подобрал? Не может быть!

- Гарантирую.

- А чем занимается?

- Кажется, строитель. Знаю, что много ездит ...

- А! – сразу воодушевляюсь я, – значит, бабы в каждом городе.

- И еще, он дома все делает сам: и посуду моет, и убирает...

- Сима, я хочу жить рядом с этим мужчиной! Секс с ним я оставляю тебе, но уборка, готовка и стирка... Сима, он же, судя по возрасту, при социализме, как и мы, вырос. Он должен женщину воспринимать, как передовика производства в красном платочке на голове или, на худой конец, как соратницу в деле за построение светлого коммунистического завтра! А то, что ты рассказываешь, это фантастика!..

Вот и еще один человечек пришел в этот мир.

Ну, вот и появилась на свет Скарлетт. Правда не О'Хара, а Тернбул (или, если перевести на русский ее фамилию - «Вращающийся бык»), дочь моих друзей Вирджинии и Джеймса. Я смогла дозвониться до Джини, когда ее и новорожденную дочку Джеймс вез из больницы домой.

- Все прошло нормально, крошка, - поспешила заверить меня подруга. - Просто отлично! Эйджен (это ее подруга из ЮАР, в прошлом победительница конкурса красоты в Южной Африке, а ныне модный дизайнер и мать троих детей от ирландского парня по имени Мартин, проживающая в Лондоне) принесла в больницу ароматизированные свечи. Мы их расставили, выключили свет, зажгли, мне ввели в поясницу трубку, через которую поступал легкий наркотик.

- Обезболивающее, - поправила я ее.

- Да, правильно. Я лежала в специальной ванне...

- Ты рожала в воде? – удивилась я.

- Нет. Но я не знаю, как это объяснить. Такой специальный мягкий бассейн для роженицы. Так вот. Я лежала, горели свечи, был прекрасный запах, который успокаивал, подруга и муж были рядом, я читала стихи...

Ах, мне бы так...

Пока Джини углубилась в описание клиники, где сутки пребывания стоят около 2000 фунтов, я вспомнила 1986 год, 6 роддом имени Крупской и нас, советских девочек, рожавших своих детей. В моих воспоминаниях нет ни отдельной палаты, ни выключенного света, ни пахнущих свечей, ни чтения стихов, ни близких под рукой. Есть только десять таких же, как и я, лежащих в одной тесной комнате, стонущих и просящих что-нибудь сделать, чтобы уменьшить боль, и произносящих молитвы кому угодно, чтобы все закончилось хорошо. И врачей, которым, честно говоря, было по барабану, что мы чувствуем и как проходят роды. Есть в моей памяти и тапочки на два размера меньше моих ступней, и больничный халат, у которого просто отсутствовала спина, и дисбактериоз, которым заразили рожениц, а они, в свою очередь, своих малышек...

Вот и еще один человечек пришел в этот мир (продолжение).

- А потом, - продолжает свой рассказ Джини, - обнаружилось, что скотч, который держал на спине трубку с обезболивающим, свалился и лекарство ко мне не поступает и мне было очень больно. Врачи так испугались! Но, слава богу, в этот момент все закончилось, и я родила.

- А Джеймс был?

- Да, - смеется подруга.

- И как он это перенес?

- Ну... и так, и так, - замялась Джини (видимо, ей не хотелось говорить при муже, что он немного струсил) и тут же перевела разговор на ребенка: - Она такая маленькая, волосики темные, как у папы, спокойная, а когда просыпается, то мяукает, как котенок - «Мяу... мяу». Она такая красивая!!!

Готовимся к свадьбе.

Елена решила официально оформить свои отношения с хирургом. Вернее, это он так решил. Она сопротивлялась не долго, и началась предсвадебная лихорадка.

- Я думаю, что надо нанять фирму, которая и займется всеми приготовлениями, - берет слово Маня, когда мы всей дружной компанией, сидя у Кати на кухне, обсуждаем будущее торжество.

- Ты хоть сама знаешь, что хочешь? - спрашивает Елену Полина.

- Да мне чем проще - тем лучше, - отвечает та.

- Проще - это уже было когда-то, - возмущается Полина. - Хотя бы раз, но надо выйти замуж с шиком!

- А где фирму такую найти? - смотрит на нас Елена.

- Не волнуйся, это теперь наша забота, - улыбается Маня и подмигивает Елене. - А ты, тем временем, спокойно оперируй. У тебя это лучше всего получается.

Как и обещала Маня, подготовка к свадьбе легла полностью на наши плечи и превратилась в одну большую головную боль. Для начала Маня отыскала адреса фирм, которые организовывали не только свадьбы, но и прочие торжества, в том числе и похороны. Мы проехали в одну из таких контор, расположившуюся в большом кирпичном здании с маленькими окошками, одетыми в чугунные решетки. Видимо, в прошлом это здание было каким-то небольшим заводиком, производящим что-то вроде гаек или гвоздей. Войдя внутрь, мы очутились в просторном вестибюле, где нас встретила улыбающаяся девушка и, узнав, что нас интересует проведение свадьбы, жестом пригласила следовать за ней. Открыв дверь, находящуюся с левой стороны вестибюля (видимо, дверь справа вела в зал, где предлагалось все для похорон), она пропустила нас вперед. Мы вошли в огромный бело-розово-голубой зал, в котором было все - начиная

от подвязки, которая должна красоваться на ноге невесты, и заканчивая тем, что должно стоять на верхушке свадебного торта.

- А подвязка-то зачем? – зашипела мне на ухо Полина.

- Как зачем? – не поняла я. - Это как аналог цветов, которые невеста бросает незамужним подружкам. А подвязку жених бросает холостякам. Это западные обычаи.

- Ну надо же... - сказала Полина, и тут ее глаза округлились при виде тарелок, ножей и вилок: - А это зачем?

- Полина, ты словно с гор спустилась, - зашипела теперь я. - Не позорь. Ты можешь выбрать, из каких тарелок будут кушать твои гости, и какими вилками и ножами при этом пользоваться.

- А им не все равно будет?

- Отстань, ей-богу!

Тем временем девушка подвела нас к роскошным диванам и предложила присесть.

- Вами сейчас займутся, а вы пока полистайте наши журналы и определитесь с деталями, - и она показала глазами на большой круглый журнальный столик, стоящий перед диванами, с красующимися на нем яркими журналами по свадебной тематике.

- Какой сервис! – замурыкала Полина. - Самой что ли еще раз замуж сходить...

Тем временем к нам подошел молодой человек лет двадцати пяти, одетый в строгий черный костюм в тонкую светлую полоску, черную рубашку и светло-бежевый галстук. Улыбнувшись, он присел рядом с нами. Это оказался представитель фирмы, который просто горел от желания узнать, чем он может быть полезен таким очаровательным дамам. Выслушав наши пожелания и узнав дату свадьбы, он в красках обрисовал нам свое видение торжества, место, где будет проходить свадьба, правда, добавив, что желательнее, если мы уложимся в отведенное нам время, так как после нас в том же месте уже назначено проведение поминок.

- Поминок... - повторила за клерком Катя и хищно улыбнулась.

«Сейчас начнется», подумала я, и подруга оправдала мое доверие.

- Молодой человек, - бархатным голосом проворковала Катя, - Вы когда-нибудь на свадьбах гуляли?

Молодой человек замялся и сказал:

- Когда я проходил учебу в Лос-Анджелесе...

Он не успел договорить, потому что Катерина взревела:

- В Лос-Анджелесе! Вот и проводите свои свадьбы в Лос-Анджелесе! Мы не в Штатах! Мы в Москве! Когда это у российского народа свадьбу можно было во временные рамки засунуть? Предоставьте нам другое место, где не будут проходить поминки!

- Успокойтесь, дама, - попробовал урезонить раскрасневшуюся Катю молодой человек. - Мы работаем с определенными ресторанами и клубами. Просто в тот день, когда состоится ваше бракосочетание, есть свободное окошко только там, где будут проходить поминки. Остальные места все забронированы. Вы не волнуйтесь так, мы что-нибудь придумаем. Хотите, попробуем поменять местами вашу свадьбу и поминки? Надо только уточнить, во сколько у той группы захоронение происходить будет.

- А зачем местами менять?! – еще больше разбушевалась Катерина. - Вы тех, следующих, прямо к нам за стол и сажайте. А что?! Высший класс! Свадьба плавно переходящая в похороны. Просто бразильский сериал!

- Мексиканский, - поправила Маня, и мы, подхватив Катю под руки, выволокли подругу на улицу.

Не хочу слыть шлюхой.

- И знаешь, что этот 65-летний козел вытворляет? – возмущенно спрашивает меня Сима.

Это она, позвонив мне из Италии, рассказывает об одном известном итальянском бизнесмене – владельце строительной компании, с которым она мечтает подписать контракт на поставку мебели.

- Он строит три больших отеля и заинтересован в поставке мебели. «Ах, моя милая, Вы мне звоните, когда хотите - я мечтаю с Вами работать». Это его слова. Я не

напрашивалась. Я выслала ему перечень той мебели, которую могу поставить по низким ценам. Его это очень заинтересовало.

- И что?

- Он приглашает меня в ресторан якобы для переговоров и мягко намекает сама понимаешь о чем. Как только я отказала ему в интимной связи, он сразу стал занят. Звоню – «Перезвони, дорогая, я сейчас на фабрике». Звоню через час – «Ах, милая, я на складах, позвони через двадцать минут». Звоню через двадцать минут – телефон на автоответчике. Вот мерзавец!

- Слушай, - говорю я, - тебе нужен контракт?

- Да.

- Значит, добей этого итальяшку.

- Не хочу унижаться!

- А это не унижение, - я пытаюсь развить свою мысль. - Он, как все богатые люди, немного не дружит с головой. Привык, что по первому щелканью пальцев все вокруг него начинают танцевать «собачий вальс».

- Ну не привыкла я к этому! – чуть не плача, говорит Сима.

- Ты дослушай меня. Он хочет поиграть? Ради бога! Начни в ответ свою игру. Хотите меня? Нет проблем! Вот контракт на такую сумму. Подпишите - и я Ваша.

- Да я никогда...

- А тебя никто к нему под бок не пихает. Это ты заставь его думать, что ты пойдешь на это. Контракт подпишет – ты его и пошлешь.

Сима вздыхает.

- Не переживай! А потом, ты же знаешь, к примеру, что многие известные деловые женщины России, да и не только, когда-то начинали свой бизнес через что? Через постель. Так чему удивляешься?

- Уже ничему. Мне тут звонит один знакомый. Тоже итальянец. Он работает с ресторанами Монако – поставляет вина. Его познакомили с какой-то местной то ли графиней, то ли баронессой, у которой самые лучшие виноградники и вино. Он предложил ей сотрудничество, а она ему в ответ: «Если Вы, мой милый, согласитесь меня сопровождать на разного рода мероприятия, то я предоставлю Вам право поставять мое вино во все рестораны не только Монако, но и за его пределами». Представляешь? Ей хрен знает сколько, а парню лет двадцать шесть. Он ее и послал.

- Ну и дурак, - искренне отвечаю я.

- Вот и я в такой же ситуации, - вздыхает подруга. - Не хочу, чтобы обо мне дурная слава пошла. Не хочу слыть шлюхой...

Почему нельзя?

- И где та граница, когда женщина в глазах общества перестает быть порядочной и становится шлюхой? – спрашиваю я у Раисы, развалившись на странном диване в ее кабинете. Рядом со мной (еще на двух более странных диванчиках) в неудобных позах лежат две другие клиентки, которых я вижу первый раз в своей жизни. Мы расслабляемся на сеансе группового психологического тренинга.

Мой вопрос на фоне звуков волн, криков дельфинов, китов и чаек, раздающихся из колонок музыкального центра, производит нужный эффект. Одна из женщин, которая тихо посапывала на одном из диванчиков, просыпается и, повернув голову набок, устремляет на меня немигающий взгляд своих прозрачно-зеленых глаз. Вторая дама хихикает, но продолжает делать вид, что полностью погружена в состояние релаксации. Раиса, что-то писавшая в своем блокноте, останавливается, снимает с носа очки (которые она надевает только во время своих сеансов с клиентами) и тихо спрашивает меня:

- Это звуки моря навели на такие размышления?

- Нет, - отвечаю я. – Мой недавний разговор с подругой (и, приподнявшись на локте, я смотрю по очереди в лица женщин). Так кто-нибудь из вас ответит на мой вопрос? Почему, если женщина дает волю своим желаниям, ее клеймят словом «шлюха»?

- Для такого разговора нам больше подойдет другое музыкальное сопровождение, - говорит Раиса и, поднявшись с места, направляется к небольшому музыкальному центру, стоящему в углу ее кабинета. Порывшись среди дисков пару минут, она включает звучание флейты, сопровождаемое шумом дождя.

- Теперь мы можем вернуться к нашему вопросу, - улыбаясь, говорит она, усевшись на свое прежнее место – высокое кожаное кресло на колесиках. - Все дело в том, что эта проблема уходит вглубь веков. К тому времени, когда женщина служила только для трех целей: для воспроизводства потомства, выполнения работы по дому и удовлетворения потребностей мужчины. Те, кто выходили замуж, рожали детей и следили за домом и хозяйством, не помышляя об уютах, в глазах общества выглядели порядочными дамами. А те, кто хотели получить от мужчины более, чем он давал своей законной жене, переходили в категорию профессионалок, жриц любви. Не путайте с уличными девками. Именно жриц любви: тех, кто не только давал, но и получал от мужчины в постели то, что хотел.

- Интересная версия, - вступает в разговор одна из женщин, которую зовут Инна. - Тогда встает вопрос, что хотят в нас видеть мужчины: хороших матерей, хозяйек или шлюх?

- И то, и другое, - поправляя на своем носу очки, отвечает ей Раиса. - Есть негласное правило, и оно гласит: женщина должна быть хорошей матерью, экономной хозяйкой и великолепной шлюхой для мужа.

- Но последнее не приветствуется, - говорит вторая дама по имени Светлана Анатольевна. - Мужчины начинают судить о женщине после первого свидания. Если им удастся уговорить бабенку на продолжение вечера, то она становится в их глазах шлюхой. Поэтому западные женщины считают, что позволить себя поцеловать можно только на третьем свидании.

- А мне одна знакомая рассказывала, - делится с нами Инна, - что американская женщина, прежде чем переспать с мужиком, сначала выяснит у него его намерения.

- Это как? – любопытно спрашиваю я.

- Она выяснит, намерен ли он жениться на ней в дальнейшем!

- Отсюда следует, - констатирует Раиса, - что если женщина встречается с мужчиной, то она должна вести себя очень скромно, а уже вольности в неограниченных количествах позволить себе только после свадьбы.

- Какой бред! – возмущаюсь я и поднимаюсь с дивана. – Кто-то там, много веков назад решил, что при первом свидании с женщиной в койку прыгать нельзя, и большинство согласилось. А если такая постановка вопроса меня не устраивает? Если я хочу получить удовольствие от человека, который мне нравится, здесь и сейчас?! Почему я, дабы не быть осужденной всеми подряд, должна отказывать себе в том, что требует мой организм, гормоны или что там еще просыпается внутри нас?

- Вам, моя дорогая, определенно не подходит шум моря и крики дельфинов. Они вас слишком возбуждают, - озадаченно говорит Раиса. – Я обязательно это учту в дальнейшем.

- Послушайте! Я задала вопрос, который меня всегда волновал. Я никогда не понимала, почему женщина не может первой сделать мужчине предложение руки и сердца и просить его стать своим мужем? Почему она должна жить по правилам игры «кошки-мышки», где кошкой является мужчина, а мышкой женщина? Почему желание любить, как тебе хочется, с кем тебе хочется и когда тебе хочется, вызывает столько неуважения со стороны большинства мужчин и старых дев?!

- Потому что мы живем в обществе, где только принято говорить о равноправии между мужчинами и женщинами, а на самом деле все дышит устоями наших прадедушек и прабабушек, - очень тихо говорит Инна и, помолчав, добавляет. – У нас еще двадцать минут осталось. Давайте продолжим сеанс...

Если бы я не знала, что она англичанка.

- И я с ней теперь не разговариваю, - это Джини делится со мной наболевшим. - Мало того, что она (ее свекровь) сказала, что у моей дочери блядское имя (это она о своей новорожденной Скарлетт), так еще и перед доктором решила опозорить.

- Какое ее дело? Это твоя дочь, а не ее. И тебе решать, какое имя дать ребенку, – не верю я своим ушам. - А что с врачом?

- Представляешь, у меня практически нет молока. Пришел врач, задает мне вопросы, чтобы понять, почему его нет, так она даже не дала мне рот открыть. Уселась напротив и

начала: «Доктор, а как у нее может быть молоко, если, когда она кормит ребенка, то одновременно по телефону болтает или телевизор смотрит? Закрыть ее надо в темную комнату, включить классическую музыку и сразу молоко будет, как у коровы»...

Если бы я не знала, что ее свекровь англичанка, и весь этот разговор происходил в Лондоне, то решила, что слышу «воркование» любящей свекрови где-то на просторах России.

Разруха в головах.

Симу опять достает Риккардо – тот самый «писатель SMS-ок», который, как в анекдоте, «на улице хочет, в лифте может, а вот в квартире пугается» (другими словами, у которого эрекция происходит только в публичных местах). Он достал ее так, что Сима согласилась провести с ним выходные в Венеции, правда, при одном условии, что номера в гостинице у них будут находиться в разных концах коридора, а еще лучше на разных этажах. Вернувшись из города «большой воды», она, позвонив мне, сделала обширный доклад на тему «Может, у меня с головой не все в порядке?..»

А произошло следующее. Приехав в Венецию, Сима решила посвятить свое время историческим местам и позже обменяться мнениями об увиденном со своим кавалером. И тут обнаружилось, что, несмотря на то, что Риккардо и являлся чистокровным итальянцем, он абсолютно не знал историю своей страны, словно и в школу никогда не ходил. Моей подруге ничего не оставалось делать, как, протащив его по музеям, попытаться впихнуть в его голову хотя бы краткий курс школьной программы «Наша родина – Италия». Тем же вечером, выслушав в ресторане душераздирающие признания в любви и решив, что за один день с нее, пожалуй, хватит, она пожелала Риккардо «спокойной ночи», и, ввалившись в гостиничный номер, совершенно обессиленная рухнула на постель. Но Сима не учла одного – Риккардо совсем не хотел спать. В час ночи он радостно сообщил ей по телефону, что в его номере почему-то не работает душ. Сима предложила связаться с работниками отеля, на что ей было сказано, что беспокоить служащих по такому пустяку просто смешно, а водные процедуры можно принять и в ее номере, так как он не может позволить себе лечь на белоснежно-хрустящие простыни, не умывшись и не подмывшись. Тихо про себя матерясь, Сима сползла с кровати и пошла открывать дверь. Искупавшись, Риккардо предложил распить бутылку шампанского, за которой и поведал нашей красавице некоторые детали из своей биографии. Оказывается, наш «Казанова» имел проблемы не только (как мы и предполагали раньше) с головой, но еще и с не менее важной частью мужского тела, которая, судя по его словам, на 50 процентов была нечувствительна к любовным утехам. Он со скорбью в голосе рассказал, что очень скромен в отношениях с женщинами, что, правда, не мешает ему бегать от одной к другой, но совсем не для того, чтобы, «поиграв» в одних объятиях, найти «утешение» в других, а потому, что ищет свою единственную и неповторимую. Кстати, под воздействием алкоголя у него развязался язык, и Сима узнала, что претендент на ее взаимность не раз умудрялся доводить своих любовниц до истеричного состояния. Одна из его бывших подружек после того, как он наигрался с ней вдоволь, попала сначала в психиатрию, а потом ушла в монастырь и полностью отказалась от близости с мужчинами.

Кроме того, мальчик был повернут на астрологии и водил дружбу с некой дамой, предсказывавшей ему будущее по звездам.

- Ты знаешь, что она ему наплела? – ухмылялась Сима по телефону. – Что якобы она из тех, кто рождается раз в тысячу четыреста то ли двадцать, то ли тридцать лет.

- Круто!

- Так он в это уверовал полностью. И сообщил мне, что я его судьба и рожу ему сына!

- Ты серьезно?

- Конечно! Эта дура, которая возрождается раз в тысячелетие, ляпнула ему, что к нему на фабрику придет светловолосая красивая женщина на черной машине, с собакой. И что в первый раз он эту женщину не заметит, а вот во второй раз все и начнется!

- И?..

- Ну так я действительно заявила к нему на фабрику во второй раз на черной машине.

- Так у тебя же кошка...

- Вот в том-то и дело! Я ему уже сказала, что ошибочка вышла и я не та блондинка на черной машине с собакой. Ему другую караулить надо. Он долго меня пытал, а была ли у меня раньше собака? Я ему сказала, что, мол, какая собака, я кошек люблю. Не было никакой собаки... Он опять за свое – астрологша, мол, говорит, что именно я должна быть той самой блондинкой. Я ему сказала, ну, если тебе так хочется, чтобы ею была я, так хотя бы пусть попытается научить мою кошку лаять!.. Ну как, скажи, рожать ребеночка от мужика с явной патологией в голове?

- Сюда «Собачье сердце» Булгакова напрашивается: «У него разруха в голове».

- Может, посоветовать ему прежде чем кидаться на блондинок в черных машинах, сначала проверять, сидит ли там собака?..

Кто быстрее...

Мы (я, Катя, Полина и моя дочь) заключили пари. Кто быстрее скинет лишние килограммы.

Катя уселась на диету, при которой учитывается совместимость продуктов. Вооружившись схемой, она теперь не отходит от своей домработницы, когда та готовит ей еду, постоянно отдавая приказы относительно тех или иных продуктов питания. Она так ее достала, что бедная женщина готова от нее сбежать. За какие-то три недели Катя потеряла десять кило.

Полина наняла себе диетолога, который составил ей диету на три месяца вперед, учитывая какие-то немислимые показатели личных анализов крови, мочи и прочих нечистот, сданных Полиной заранее. Плюс тренажеры четыре раза в неделю по два часа. Пока кроме Полиного раздражения мы ничего не увидели. Сброс веса, скорее всего, не произошел, а мышечная масса набралась.

Моя дочь предпочла диету без углеводов и за три недели похудела на восемь килограмм. К тому же она влезла в одежду на размер меньше прежней. Это ее очень вдохновило, и она продолжает худеть.

Я предпочла проверенный способ: плавание, тибетские упражнения «Око возрождения», бодифлекс, 900 Калорий в день и ни единой крошки после шести. Результаты налицо...

Кто же быстрее?

Готовимся к свадьбе (продолжение).

После неудачного вояжа в фирму мы решили действовать старым, но проверенным способом. Связавшись кто с кем мог, мы нашли небольшой уютный ресторанчик в центре Москвы, принадлежавший близкому другу Жени (это Катя постаралась), и тот без всяких разговоров согласился отдать в наше распоряжение весь ресторан в день свадьбы. Конечно, не за бесплатно.

Маня нашла модного тамаду, который со своим небольшим коллективом (человек двадцать) был просто счастлив создать небывалую атмосферу веселья на Лениной свадьбе (я все же думаю, что наиболее он был счастлив от того гонорара, который ждал его по окончании веселья).

Я созвонилась с Эммой, и она посоветовала нам начинающего дизайнера свадебных нарядов Олесю Х..., которая за одну неделю сотворила для новобрачной элегантный шелковый брючный костюм кремового цвета и небольшой веночек на голову, сделанный в стиле деревенских девичьих веночков из искусственных цветов с жемчужинами.

Полина подарила молодоженам обручальные кольца из платины с бриллиантовыми вкраплениями, отчего у Елены чуть не случился обморок.

Мы же с Катей решили, что к венку с жемчугом подойдет длинная нить жемчуга на шею и еще небольшие серьги из платины с маленькими бриллиантами (в комплект к обручальному кольцу). Над нашим подарком Елена ахала целый вечер.

Так как у всех были машины, то решили обойтись без свадебного лимузина.

Может, нам стоит самим открыть фирму по организации свадеб? Но самое главное - это то, что наша свадьба не обещала плавно перейти в похороны...

Контрабанда.

- И как мне быть? – спрашивает меня Саяла, милая симпатичная женщина сорока лет с красивым кавказским именем.

У нее проблема. Ее дочь выходит замуж за француза. По задумке дочери, свадьба будет «черная». Другими словами, все приглашенные, включая и невесту с женихом, должны быть в черных одеяниях, а изюминкой свадьбы должны стать блины с настоящей черной икрой. Гостей будет человек сто и, следовательно, икры надо много. Дочь просто приказала матери любыми способами привезти десять-двенадцать больших банок с икрой.

- Как я их провезу? – убивается Саяла. - Разрешается две малюсенькие баночки пронести через границу. У тебя кто-нибудь есть на таможне?

У меня никого нет, но я вспомнила, как одну мою знакомую в свое время просветил сотрудник Аэрофлота.

- Берешь, - учил он, - обыкновенный полиэтиленовый пакет и вываливаешь в него содержимое банок. Икра в полиэтилене не просматривается. И можешь провозить сколько душе угодно. Никто и не остановит.

Советую Саяле. У той сразу поднимается настроение, и она бежит на рынок заговариваться. Контрабандистка наша...

Кто куда ...

Свадьба удалась на славу. Гостей было много. Ресторанчик, хотя и был не очень большой, но вместил всех. Народ с удовольствием ел, пил, танцевал, произносил тосты за молодых. Тамада отработал те деньги, которые запросил за свою работу. Повеселились на славу.

Молодые покинули ресторан в семь вечера – их ждало свадебное путешествие, но гостей это совсем не смутило. Отсутствие жениха и невесты не повлияло на веселое настроение, и все продолжали веселиться до двух часов ночи.

На следующий день, ближе к обеду, первой прозвонилась Маня.

- Какая свадьба! - начала тараторить она. - А какая Леночка красивая была. Такая красавица!

- Согласна, - ответила я. - Ты как? Отошла? Тебя вчера от микрофона отдрать невозможно было.

- Я тамаде помогала, - гордо ответила Маня. - А что? Я выглядела вчера на все сто.

- Никто это не отрицает, но зачем было давать наставления молодому мужу о том, что сезон охоты для него закончен и что ему уже приготовлен ошейник?

- Господи! Я это говорила?! – поразились Маня. - Хоть убей – не помню.

- Еще бы ты помнила, - усмехнулась я, - ты напилась так, что еле держалась на ногах, хотя языком молола без остановки, а самое главное – связано.

- А я больше ничего не говорила? – осторожно задала вопрос подруга.

- Ну, если хорошо подумать, то можно кое-что вспомнить.

- А конкретно? – тут в голосе Мани появились нотки страха.

- Ну, начнем с того, что ты поучаствовала в нескольких конкурсах. Один из них назывался «Кто лучше».

- И что я в нем делала?

- Раздевала молодого и красивого мальчика под эротическую музыку. Вершиной твоего искусства стало то, что ты, отпивая вино из бокала, поила его этим же вином, как птенчика – изо рта в рот.

- Не может быть! – глухо простонала Маня.

- Но это еще не все, - голосом прокурора продолжала я свой рассказ. - На следующем конкурсе, когда требовалось одеть мужчину, ты выскочила на сцену, оглядела стоящего перед тобой в плавках модель и, качаясь, начала торговаться с тамадой.

- По какому поводу?

- А ты пыталась договориться с ним о том, что в этом конкурсе стоит не одеть, а раздеть мужчину до конца. И когда тамада тебе ответил, что раздевать дальше некуда, ты ответила, что на этом мальчике еще есть кое-что, что подлежит уничтожению. Наконец, когда тамаде удалось уговорить тебя соответствовать заданию конкурса, ты поставила

всех в известность, что умеешь только раздевать мужчин, но вот одевать тебе их не приходилось – обычно они делали это сами. И что тамада должен провести с тобой подробный инструктаж, как это делается. Далее, ты среди гостей встретила какого-то своего одноклассника, повисла у него на шее, потащила к микрофону и стала делиться воспоминаниями детства.

- Их было много?

- Воспоминаний? Часа на полтора. Этот Миша стоял красный, как рак. Оказывается, ты не могла выучить английский только потому, что прогуливала эти уроки. И когда тамада, отчаявшись вырвать из твоих цепких рук микрофон, спросил, почему тобой прогуливались занятия по иностранному языку, ты ответила, что в этот момент целовалась с мальчиками в школьном дворе и что все присутствующие должны согласиться с тем, что целоваться с мальчиками намного интереснее, чем учить неправильные глаголы или зубрить новые слова. После этого тамада подвел итог, сказав, что, скорее всего, именно из-за прогулов ты живешь только в России, а вот Миша, который прилежно учил неправильные глаголы, уже давно живет в Штатах.

- А он живет в Штатах? – спросила Маня. - И вообще, ты уверена, что это был мой одноклассник?

- ...

- Что еще?

- Ну, еще ты всех просветила, что женщине никогда нельзя задавать три вопроса.

- Какие? – выдохнула в трубку Маня.

- Сколько ей лет, сколько она весит, и сколько любовников было в ее жизни. И что настоящая женщина именно на эти вопросы никогда не скажет правду.

- Знаешь, - немного помолчав, сказала Маня, - я сегодня проснулась и поняла, что хочу заниматься совсем другим.

- Это чем же?

- Я прекращаю заниматься предсказаниями. Уеду в деревню и буду сочинять сказки для детей.

- Бедные дети, - усмехнулась я. - Да, вчера ты с большим энтузиазмом пробовала предсказать судьбу нескольким гостям.

- Господи, я ничего этого не помню. И что народ?

- Шарахался от тебя, как от чумной.

- Нет, я меняю жизнь...

Только я собралась сварить себе кофе, как раздался новый звонок. Это была Полина.

- Что делаешь? – спросила она.

- Кофе собираюсь варить, - ответила я.

- Мне предложили переехать в Санкт-Петербург.

- Кто? – удивилась я.

- Мой бывший, а он из Питера, если помнишь. Недавно в Москву по делам приезжал, упрашивал все начать сначала.

- А как же работа? – интересуюсь я.

- Разве это главное?

- Понятно. Ну что же, ты девочка взрослая, а я тебе не мама. Если считаешь, что надо, то вперед. Когда отбываешь?

- Через месяц. Буду приезжать. Иногда.

- Угу, - ответила я и положила трубку...

Тут же раздался следующий звонок. Звонила Катя.

- Не хочешь встретиться? - спросила она меня, что-то жуя.

- А что? – вопросом на вопрос ответила я.

- Мы с Женей только что проснулись, в холодильнике шаром покати, ну и решили куда-нибудь пойти, перекусить.

- А куда твоя домработница делась? – зевая, спросила я у нее, понимая, что совсем не хочу куда-либо идти.

- У нее небольшой отпуск... от моей диеты.

- А... понятно. А вы что, вчера не объелись на свадьбе? Столы просто ломились...

- Это было вчера. Если не хочешь идти – не иди. Так и скажи.

- Не хочу, - ответила я. – Давай в другой раз.

Я уже хотела попрощаться, но Катя вдруг спросила:

- Ты слышала, что Полина хочет со своим бывшим сойтись?

- Да. Она мне только что звонила. Сказала, что к нему в Питер переезжает. Только я не поняла, а куда он ту, молодую, дел?

- А он ее три месяца назад из дома выгнал, - ответила мне подруга. – Застал, не поверишь, с двумя любовниками. Вот он к Полине обратно и запросился. Хорошо, хоть детей с этой молодухой не нажил да официально брак не регистрировал... Кстати, мне тут Наталья звонила. Помнишь ее? Которая с миллионами.

- Помню. Она у Эммы мальчиков на прокат брала.

- Больше не берет. Укатила в Монако, счастье искать.

- Молодец. Глядишь, и найдет себе новые миллионы.

Катя засмеялась.

- Ну ладно, - сказала она. - Пойду я, а то мой «Мартовский Кот» у двери минут пять как топчется. Кормить пора.

- Кстати, а как он с Тимофеем? Поладил?

- На удивление – легко. Тимофей от него ни на шаг не отходит. Куда Женя – туда и тот плетется.

- Ты его предупредила, что Тимофей ночной охотник? – это я решила напомнить подруге о давнишнем происшествии с ее бывшим мужем.

- Ну ты скажешь! Не забывай, Тимофей тогда еще малышом был, играть любил. А сейчас он всю ночь храпит без задних ног. Да, - перешла она на шепот, - Женя завтра ко мне переезжает.

- Не может быть! – воскликнула я, - В твоём дворце мужчина!

- Видимо, время пришло, - философски заметила Катя и повесила трубку.

Я улыбнулась. Нет, все-таки иногда и в Интернете можно найти спутника жизни. Чувствую, не за горами еще одна свадьба.

Ну вот, все разбредаются кто куда. Полина - в Питер, к мужу, Маня - в деревню, сказки для детей писать, Катя теперь с Женей будет носиться, Елена наконец-то свой идеал нашла. Может, и мне что-то в своей жизни поменять стоит? Имя, например. Говорят, что судьба после этого в лучшую сторону меняется.

Я беру в руки телефонную трубку и набираю номер. Через минуту слышу в ней приятный женский голос:

- Тверское отделение ЗАГС слушает...